

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Федеральное государственное казенное образовательное
учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

В.А. Шеслер

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА
ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ
ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ**

Монография

КРАСНОЯРСК
СИБЮИ МВД России
2022

ББК 67.408
УДК 343.2/7

Рецензенты: О.А. Беларёва – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Кузбасского гуманитарно-педагогического института Кемеровского государственного университета (г. Новокузнецк);
З.Р. Рахматулин – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых и отраслевых юридических дисциплин Ачинского филиала Красноярского государственного аграрного университета.

Монография подготовлена старшим преподавателем кафедры уголовного права и криминологии Сибирского юридического института МВД России кандидатом юридических наук В.А. Шеслером.

Шеслер, В.А.

Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических средств или психотропных веществ : монография / В.А. Шеслер. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2022. – 184 с. – ISBN 978-5-7889-0337-8.

В работе раскрыта социальная обусловленность нормы об уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ, проведен ее ретроспективный анализ, рассмотрены объективные и субъективные признаки хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Конкретизированы объект и предмет преступления, раскрыты способы хищений наркотических средств или психотропных веществ, охарактеризованы общий и специальный субъекты этого хищения, сформулированы предложения по квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ.

Монография предназначена для сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих выявление, раскрытие и расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также для курсантов, слушателей и студентов юридических вузов, изучающих спецкурсы по квалификации наркопреступлений.

ISBN 978-5-7889-0337-8

© Сибирский юридический институт МВД России, 2022.

© Шеслер В.А., 2022.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1. СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВ- НОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	7
§ 1.1. Развитие нормы об уголовной ответственности за хи- щение наркотических средств или психотропных веществ в отече- ственном законодательстве.....	7
§ 1.2. Основание и условия криминализации хищения нарко- тических средств или психотропных веществ	21
Глава 2. ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 229 УК РФ.....	38
§ 2.1. Признаки объекта хищения наркотических средств или психотропных веществ	38
§ 2.2. Признаки объективной стороны хищения наркоти- ческих средств или психотропных веществ	57
§ 2.3. Признаки субъекта и субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ	87
Глава 3. ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ	104
§ 3.1. Квалификация хищения наркотических средств или психотропных веществ при наличии квалифицирующих признаков	104
§ 3.2. Квалификация хищения наркотических средств или психотропных веществ при отграничении от других составов преступлений и совокупности преступлений	125
Заключение	142
Библиографический список	147
Приложения	172

ВВЕДЕНИЕ

Одним из способов введения наркотических средств и психотропных веществ в незаконный оборот является их хищение, наказуемость которого предусмотрена ст. 229 УК РФ. По данным ГИАЦ МВД России, в 2013 г. были зарегистрированы 100 преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, в 2014 г. – 93, в 2015 г. – 57, в 2016 г. – 66, в 2017 г. – 78, в 2018 г. – 109, в 2019 г. – 260, в 2020 – 90, в 2021 – 58¹. Несмотря на то, что эти преступления занимают небольшой удельный вес в структуре преступности, связанной с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ (хотя приведенные статистические данные в связи с высокой латентностью анализируемых хищений не полностью отражают реальное их количество), они представляют особую общественную опасность. Данные преступления не только посягают на безопасность здоровья населения от немедицинского потребления таких средств и веществ, но и могут быть сопряжены с посягательством на собственность при хищении их из законного владения, с посягательством на интересы государственной службы или службы в органах местного самоуправления либо интересы службы в коммерческих или иных организациях при завладении ими с использованием виновным своего служебного положения, а при насильственном завладении этими предметами, в зависимости от степени насилия – на жизнь или здоровье конкретного человека, его телесную или психическую неприкосновенность.

Важнейшим средством противодействия хищениям наркотических средств или психотропных веществ является уголовно-правовое

¹ URL: <https://мвд.рф/reports>.

воздействие на них. Однако эффективность этого воздействия снижается из-за несовершенства действующей редакции ст. 229 УК РФ, в которой не дано понятие хищения наркотических средств или психотропных веществ. Данное обстоятельство обуславливает противоречивость правоприменительного толкования ст. 229 УК РФ как в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», так и в решениях судов по конкретным уголовным делам. Предложенное толкование, с одной стороны, основано на понятии имущественного хищения, которое дано в примечании 1 к ст. 158 УК РФ и является, исходя из содержания этого примечания, общим по отношению ко всем видам хищения, независимо от того, в каких главах УК РФ установлена их наказуемость. С другой стороны, правоприменительное толкование учитывает особенности предмета преступления, предусмотренного в ст. 229 УК РФ, влияющие на определение момента его окончания, который связывается с моментом изъятия наркотических средств и психотропных веществ из чужого владения, содержание квалифицирующих признаков, прежде всего использования служебного положения, признание хищением противоправного изъятия наркотиков из законного оборота при возмещении их стоимости, иные аспекты квалификации этого хищения (при совокупности преступлений, при отграничении хищения указанных предметов от других преступлений и др.). Эти обстоятельства приводят в ряде случаев к ошибкам в практике применения ст. 229 УК РФ, в частности к ошибкам в квалификации рассматриваемых хищений.

В настоящей работе хищение наркотических средств или психотропных веществ рассмотрено как специальный вид хищения по отношению к хищениям, предусмотренным главой 21 УК РФ. Такой подход позволил обосновать, что собственность является факультативным, а не дополнительным объектом данного преступления. Исходя из этого, в работе по-новому рассматривается уголовно-правовое значение таких признаков хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, как безвозмездность, ущерб собственнику или иному владельцу предмета хищения, корыстная цель. Доказывается, что они выступают в качестве факультативных, а не основных признаков исследуемого хищения. Кроме того, рассмотрение этого хищения как специального вида хищения позволило: дополнительно аргументировать отнесение вымогательства к его разновидности; по-новому обосновать квалификацию хищения как оконченного с момента появления у виновного возможности распорядиться наркотическими

средствами или психотропными веществами, а не с момента их изъятия из чужого владения, как это сложилось в практике применения ст. 229 УК РФ; конкретизировать содержание его квалифицирующих признаков; предложить правила его квалификации при отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений, а также при совокупности преступлений; сформулировать новую редакцию ст. 229 УК РФ, прежде всего в части закрепления в ней такого определения рассматриваемого хищения, которое отражает признаки, отличающие его от хищения, определение которого дано в примечании к ст. 158 УК РФ.

Представленные в работе рекомендации могут быть использованы следователями и судьями при квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, а также в учебном процессе при преподавании уголовного права и специализированных курсов по квалификации наркопреступлений.

Автор исследования выражает благодарность за помощь в его подготовке кандидату юридических наук, доценту Сергею Михайловичу Малькову, доктору юридических наук, профессору Александру Ивановичу Коробееву, доктору юридических наук, профессору Александру Ивановичу Чучаеву.

ГЛАВА 1

СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ХИЩЕНИЕ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

§ 1.1. Развитие нормы об уголовной ответственности и за хищение наркотических средств в или психотропных веществ в отечественном законодательстве

В отечественном законодательстве понятие наркотических средств (веществ) и психотропных веществ стало использоваться в XX в., до этого применялись понятия «зелье» или «отрава»¹. Волхвам и ведунам было известно свыше ста препаратов, получаемых из различных трав, мхов, ягод, грибов, применяемых как в медицинских, так и в противоправных целях². В сохранившихся текстах часто встречается информация о веществах, оказывающих психоактивное воздействие на человека, а именно алкоголе. Так, в сведениях о славянах и Руси X века указывается: «Их свирели длиной в два логтя, лютия же восьмиструнная. Их хмельной напиток из меда»³.

¹ Казаринов Ю.Л., Самойлов И.Ю., Файрушина Р.Д. История незаконного оборота и потребления наркотиков : учебно-методическое пособие. Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2012. С. 48.

² Астахова В.Г. Загадки ядовитых растений. М.: Лесная промышленность, 1997. С. 3; Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. Первый этап: Древняя Русь. URL: www.narkotiki.ru/5_5281.htm (дата обращения: 24.03.2018).

³ Хрестоматия по истории России : учебное пособие / сост. А.С. Орлов [и др.]. М.: Проспект, 2011. С. 9.

С принятием христианства и использованием соответствующих норм византийского церковного права появляется ответственность за деяния с зельем¹. В Церковном Уставе князя киевского Владимира Святославовича (X-XI вв.), относящемся к периоду древней Руси, упоминается о чародеях, составителях отрав, и христианах, которые соблюдали языческие традиции. Согласно Церковному Уставу чародеи предавались церковному суду, что подтверждало непримиримую борьбу, которую вели служители церкви с представителями народной медицины и людьми, пользующимися услугами знахарей, кудесников и прочих лиц². Церковь могла с позиций христианского вероучения трактовать понятие зелья и признавать преступными действия чародея, использующего сбор трав, который не оказывал психоактивного воздействие на человека.

В ст. 27 Устава князя Ярослава Владимировича (XII в.), устанавливающей ответственность за имущественные обиды, предусматривалось наказание за кражу конопли. Однако мотивом совершения этого преступления выступала экономическая выгода от получения из похищенного сырья растительного масла и волокна, а отнюдь не желание изготовить наркотическое средство³. Соответственно, по мнению законодателя, такие действия не представляли угрозу здоровью населения, а причиняли ущерб отношениям собственности.

В различных редакциях Русской правды сведения об ответственности за оборот наркотических средств или психотропных веществ отсутствовали.

В Судебнике Ивана III (1497 г.) упоминания об алкоголе или наркотических средствах не встречаются. В Судебнике 1550 г. ответственность за волхование и чародеяние предусматривалась в самостоятельной норме – ст. 93 предусматривала «ответ о том же еллинском бесовании, и волховании, и чародеянии»⁴.

¹ Федоров А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии // Наркоконтроль. 2013. № 1. С. 8.

² Печникова О.Г. К вопросу о правовом регулировании врачевания в Древней Руси // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2013. № 2. С. 168-172; Памятники права Киевского государства. М.: Госюриздат, 1952. С. 241-247.

³ Калачев Б.Ф. Указ. соч.

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9 т. М.: Юрид. лит., 1996. Т. 1. С. 175.

В Воинском артикуле 1715 г., в Уставе Воинском 1716 г.¹, Морском артикуле 1722 г., Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.², Уставе о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (1864 г.), Положении о губернских и уездных земских учреждениях (1864 г.), Городовом положении (1870 г.), Уставе о воинской повинности (1874 г.), Положении о мерах по охранению государственного порядка и общественного спокойствия (1881 г.), Положении о земских участковых начальниках (1889 г.), Городовом положении (1892 г.)³ рассматривались отдельные вопросы регулирования потребления и оборота алкоголя, упоминание о наркотических средствах в них не встречается.

В начале XX в. наркотические средства стали стремительно распространяться по всему миру, а наркотизация населения многих государств постепенно превращалась в глобальную проблему человечества⁴. Эта проблема не обошла и Российскую империю. 7 июня 1915 г. Николай II подписал закон «О мерах по борьбе с опиокурением», которым запретил посев мака, ввоз опиума, их приобретение, хранение и сбыт⁵.

31 июля 1918 г. Советом народных комиссаров издано предписание № 7206-7212 «О борьбе со спекуляцией кокаином». Декретом ВЦИК от 20 июня 1919 г. «Об изъятии из общей подсудности в местностях, объявленных на военном положении» губернские подразделения Чрезвычайной комиссии наделялись правом уничтожения (расстрела) торговцев кокаином во внесудебном порядке⁶. С этого време-

¹ Устав Воинский о должности генералов, фельдмаршалов и всего генералитета и протчих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Ystav1716.htm> (дата обращения: 05.09.2021).

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845). URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%9E> (дата обращения: 05.09.2021).

³ История государства и права России : хрестоматия / сост. Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. 360 с.

⁴ Панова Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 15.

⁵ О мерах по борьбе с опиокурением : Указ Николая II от 07.06.1915. URL: <http://diletant.media/articles/36621700/> (дата обращения: 15.02.2021).

⁶ Тонков Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества. URL: <https://www.litres.ru/evgeniy-tonkov/gosudarstvenno-pravovaya-politika-protivodeystviya-narkotizacii-rossiyskogo-obschestva/> (дата обращения: 05.09.2021).

ни стал накапливаться отечественный опыт противодействия немедицинскому потреблению наркотических средств¹.

В Руководящих началах по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г.² наказуемость действий с наркотическими средствами или психотропными веществами не предусматривалась. В УК РСФСР от 1 июня 1922 г., а также в редакциях от 9 октября 1922 г., 15 февраля 1923 г., 9 января 1924 г., 25 августа 1924 г. ответственность за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в конкретной уголовно-правовой норме не выделялась. В ст. 215 УК РСФСР предусматривалась ответственность за приготовление ядовитых и сильнодействующих веществ лицами, не имеющими на то права. Объектами уголовно-правовой охраны в данной статье выступали народное здравие, общественная безопасность и публичный порядок (глава 8 УК РСФСР).

Необходимо отметить, что юристами-правоведами вопросы незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ рассматривались крайне скупно. Например, Г.Е. Колоколов, С.В. Позднышев, Н.С. Таганцев и др. ограничивали рассмотрение этих вопросов на примерах анализа убийства путем отравления³.

Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. в УК РСФСР была введена ст. 140-д, которая устанавливала наказание за изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производятся сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ. Как видно из диспозиции статьи, предметы этого преступления в ней были перечислены и не требовали для их конкретизации обращения к другим актам. Особенностью данного состава преступления являлось то, что он располагался в главе II («Преступления против порядка управления»), т.е., по мнению законодателя, объектом уголовно-правовой охраны в данной статье выступали общественные отношения, обеспечивающие нормальный порядок управления.

В первой половине XX в. стало отмечаться высокое потребление кокаина населением. Например, 48% задержанных за совершение

¹ Романова Л.И. Проблемы развития наркополитики в России // Наркоконтроль. 2017. № 2. С. 22.

² Если не оговорено иное, нормативные и правовые акты приводятся в редакции, находящейся в СПС КонсультантПлюс по состоянию на 01.07.2020.

³ Казаринов Ю.Л., Самойлов И.Ю., Файрушина Р.Д. Указ. соч. С. 64.

преступлений несовершеннолетних нюхали кокаин¹. По данным института детской дефектности, из 102 опрошенных «детей улицы» только двое не употребляли наркотики². В связи с этим от государства требовалось срочное вмешательство в данную ситуацию, в том числе уголовно-правовыми средствами. Так, в УК РСФСР от 22 ноября 1926 г. были введены новые составы преступлений, предусматривающие уголовную ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами. В соответствии со ст. 104 УК РСФСР наказывались изготовление и хранение с целью сбыта и сбыт кокаина, опия, морфия, эфира и других одурманивающих веществ без надлежащего разрешения. По ч. 2 ст. 104 УК РСФСР уголовная ответственность наступала за «те же действия, совершаемые в виде промысла, а равно содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление» перечисленных в статье веществ. Объектом уголовно-правовой охраны данной статьи, как и ранее, выступал порядок управления (глава II УК РСФСР «Преступления против порядка управления»).

Кроме того, в УК РСФСР 1926 г. была введена ст. 179-а, в соответствии с которой наказуемыми признавались действия по производству посевов опийного мака и индийской конопли без соответствующего разрешения. Данный состав преступления квалифицирующих признаков не предусматривал, соответственно, уголовная ответственность за незаконные посевы этих растений исходя из их объема не дифференцировалась. Объектом уголовно-правовой охраны нормы выступали народное здравие, общественная безопасность и порядок. Таким образом, законодатель считал преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, в одних случаях посягающими на порядок управления, а в других – на здоровье населения.

Такая непоследовательность в определении объекта уголовно-правовой охраны была устранена в УК РСФСР от 27 октября 1960 г., в котором все преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических веществ, указаны в главе X («Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения»). В УК РСФСР 1960 г. были криминализированы незаконные действия по изготовлению, приобретению, хранению, перевозке или пересылке с целью сбыта наркотических веществ, эти же

¹ Цит. по: Лосев С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Конструкция составов, квалификация, карательная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2002. С. 13.

² Цит. по: Бобраков С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 20.

действия без цели сбыта, а равно незаконный сбыт, а также нарушение установленных правил производства, приобретения, хранения, учета, отпуска, перевозки или пересылки наркотических веществ (ст. 224 УК РСФСР), посев или выращивание опийного мака, индийской, южной маньчжурской или южной чуйской конопли либо других запрещенных к возделыванию культур, содержащих наркотические вещества (ст. 225 УК РФ). Как видно, законодатель впервые стал использовать не конкретные названия наркотических веществ, а общий термин – наркотические вещества.

31 декабря 1971 г. был издан приказ Минздрава СССР № 943 «О дополнительных мерах по контролю за производством и потреблением наркотических и психотропных веществ», в соответствии с которым эти вещества разделены на 4 группы и включены в соответствующие списки. Вещества, включенные в список I, запрещались для использования в лечебной практике, включенные в список II подвергались особым мерам контроля, а вещества, включенные в списки III и IV, подвергались строгим мерам контроля и могли отпускаться для использования только по рецепту врача.

Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» была установлена уголовная ответственность за хищение наркотических веществ (ст. 224.1 УК РСФСР), за склонение к потреблению наркотических веществ (ст. 224.2 УК РСФСР), за организацию или содержание притонов для потребления наркотических веществ (ст. 226.1 УК РСФСР). Политико-правовым основанием для внесения таких изменений послужил Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией», который свидетельствовал о том, что охрана здоровья населения от немедицинского потребления наркотических веществ стала одним из приоритетных направлений государственной политики.

Таким образом, 15 июля 1974 г. впервые была установлена уголовная ответственность за хищение наркотических веществ как за самостоятельное преступление. В практике применения уголовного закона до введения указанной статьи данные хищения рассматривались как хищения личной или социалистической собственности¹. Очевидно, это было связано с тем, что в советское время в условиях жесткого

¹ Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. К.; Одесса: Выща шк., 1988. С. 71; Радченко Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 14.

пограничного контроля практически исключалось незаконное проникновение наркотических веществ на территорию СССР. Как отмечают специалисты, после распада советского государства существующих пограничных сил для охраны внешних рубежей России стало явно недостаточно, транзитный наркотрафик, проходящий через нашу страну, оброс обширными зонами активной наркоторговли¹. Усиленный контроль за законным производством и оборотом наркотических средств или психотропных веществ в период существования СССР исключал их незаконное происхождение внутри территории страны. Поэтому правоприменитель исходил из того, что похищаемые наркотические средства находились в законном владении, и таким деянием нарушались отношения собственности.

Этот подход к квалификации хищений наркотических веществ свидетельствовал о недостаточности уголовно-правовой охраны здоровья населения, так как не учитывалась общественная опасность этого хищения для здоровья населения. Особенно очевидно это было в тех случаях, когда уголовные дела по факту хищения наркотических средств не возбуждались, а возбужденные уголовные дела прекращались за малозначительностью деяния в связи с незначительной их стоимостью². Получалось, что от таких хищений общественные отношения по охране здоровья населения от немедицинского потребления наркотических веществ не охранялись. Кроме того, возникали проблемы при квалификации единичных в этот период случаев хищений наркотических средств, которые имели незаконный источник происхождения, поскольку эти хищения не посягали на отношения собственности. Данные хищения рассматривались как разновидность незаконного приобретения наркотических веществ и квалифицировались по ст. 224 УК РСФСР³. Исключение составляла законодательная и правоприменительная практика Киргизской ССР, так как в ст. 235.2 УК этой республики предусматривалась уголовная ответственность за хищение опия. Появление специального вида хищения было обусловлено более частым, чем в иных республиках бывшего СССР, незаконным приобретением опия способом хищения из законного оборота,

¹ Ролик А.И., Романова Л.И. Криминальный наркотизм и пути противодействия наркотизации населения в Дальневосточном федеральном округе // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2008. № 4(279). С. 152.

² Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Указ. соч. С. 72.

³ Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1981. Т. 5. С. 202.

т.е. у его государственных производителей, которые находились в основном в этой республике¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что установление уголовной ответственности за хищение наркотических веществ стало необходимым средством в системе борьбы с их незаконным оборотом. Причем исследователи советского периода указывали на то, что данный состав являлся специальным по отношению к хищениям, посягающим на социалистическую или личную собственность, в связи с особенностью его объекта в виде здоровья населения, вред которому причиняется действием наркотического вещества. Кроме того, исследователи подчеркивали, что незначительная стоимость наркотического вещества (1-2 рубля) при установлении ответственности за его хищение перестала рассматриваться как свойство малозначительности деяния и не исключала уголовную ответственность². При определении хищения наркотических веществ авторы подчеркивали противоправность их изъятия из государственных, общественных организаций или у граждан, предполагая законность нахождения указанных предметов у данных субъектов³. Таким образом, в уголовном законодательстве хищение наркотических веществ первоначально было выделено как специальный вид хищения по отношению к хищениям социалистической и личной собственности на основании того, что основным объектом этого преступления выступали общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения, а дополнительным – собственность.

Статья 224.1 УК РСФСР, устанавливающая ответственность за хищение наркотических веществ, состояла из трех частей. Часть 1 ст. 224.1 УК РСФСР устанавливала наказание за неквалифицированное хищение наркотических веществ, совершенное любым способом. В ч. 2 ст. 224.1 УК РСФСР законодатель усиливал уголовную ответственность лиц, совершивших хищения, исходя из специальных свойств субъекта. К таким субъектам относились лицо, совершившее хищение повторно, лицо, которому указанные вещества были вверены в связи с его служебным положением или под охрану, лицо, ранее совершившее одно из преступлений, предусмотренных ч. 1 и 2 ст. 224, ст. 224.2, 225 и 226.1 УК РСФСР.

¹ Курс советского уголовного права. М.: Наука, 1971. Т. VI. С. 438.

² Курс советского уголовного права. Л., 1981. Т. 5. С. 206-207.

³ Дружинин И. Понятие хищения наркотических средств //Социалистическая законность. 1980. № 1. С. 53.

Часть 3 ст. 224.1 УК РСФСР устанавливала ответственность за хищение наркотических веществ, совершенное особо опасным рецидивистом или путем разбойного нападения, а равно в крупных размерах. Причем понятие крупного размера ни в УК РСФСР, ни в других нормативно-правовых актах не давалось, было оценочным. В связи с этим Пленум Верховного Суда СССР в постановлении от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» указал, что нет единства в понимании таких квалифицирующих признаков, как хищение, незаконное изготовление или распространение наркотических веществ в крупных размерах. Однако ясности в решение этого вопроса Пленум Верховного Суда СССР не внес, лишь в п. 12 постановления указал, что при решении вопроса о том, совершены ли хищение, сбыт, незаконное изготовление, приобретение, хранение, перевозка или пересылка с целью сбыта наркотических веществ в крупном размере, судам следует исходить не только из их количества (объема, веса и т.д.), но и свойств различных видов наркотических веществ по степени их воздействия на организм человека. Такая трактовка ставила правоприменителя в трудное положение, поскольку четких критериев решения не предлагалось¹. Эта проблема существовала до разработки в 1997 г. Постоянным комитетом по контролю наркотиков сводной таблицы отнесения к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте².

Формы совершения ненасильственных хищений наркотических веществ в виде кражи, мошенничества, ненасильственного грабежа в ст. 224.1 УК РСФСР не выделялись. Законодатель разграничивал ответственность, исходя из факультативного объекта уголовно-правовой охраны, на который происходило посягательство при хищении наркотических веществ, – общественные отношения, обеспечивающие безопасность жизни и здоровья человека. Так, ст. 224.1 УК РСФСР предусматривала в качестве квалифицирующего признака такого хищения применение насилия, не опасного для жизни и

¹ Панова Е.В. Указ. соч. С. 142.

² Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте : утв. на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 04.07.1997 (протокол № 3/57-97). URL: <https://narcom.ru/law/laws/4.html> (дата обращения: 20.09.2021).

здоровья, или угрозу применения такого насилия, а в качестве особо квалифицирующего – хищение путем разбойного нападения (только в этом случае указывалась конкретная форма хищения). В упомянутом выше постановлении Пленум Верховного Суда СССР отмечал, что хищение наркотических средств, совершенное путем разбойного нападения, следует считать оконченным с момента нападения с целью завладения этими средствами. Очевидно, Верховный Суд СССР по инерции исходил из того, что момент окончания хищения наркотических веществ должен определяться так же, как и момент окончания имущественных хищений.

Следует обратить внимание на то, что уголовная ответственность за совершение преступления, предусмотренного ст. 224.1 УК РСФСР, наступала с 14 лет (ст. 10 УК РСФСР) ввиду высокой общественной опасности деяния¹, в том числе за хищения, совершенные путем обмана (в форме мошенничества). Это дополнительно указывало на то, что законодатель ужесточил наказание за хищение наркотических веществ, так как ранее хищение наркотических веществ законодателем рассматривалось как хищение имущества и за его совершение в форме мошенничества ответственность наступала с 16 лет.

Несмотря на то, что в статьях УК РСФСР предусматривалась уголовная ответственность за незаконные действия с наркотическими веществами, предмет этих преступлений понимался шире. В п. 2 приказа Минздрава СССР от 11 января 1978 г. № 30 «Об издании списка наркотических веществ, вызывающих наркоманию» к таковым относились также и наркотические лекарственные средства, и препараты, которые в промежутке между изданиями официального списка соответствующими приказами министра здравоохранения СССР были отнесены к наркотическим².

Различные вопросы уголовной ответственности за хищение наркотических средств рассматривались в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 1987 г. № 12 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Характерной особенностью данного постановления явилось то, что в нем давались разъяснения по поводу квалификации действий виновных, связанных со сбором наркотикосодержащих растений на полях и

¹ Костюк М.Ф., Хомутов С.В. Уголовная политика РФ в сфере противодействия наркотическим средствам и психотропным веществам // Вестник Южно-уральского государственного университета. 2006. № 13. С. 122.

² Об издании списка наркотических веществ, вызывающих наркоманию : приказ Минздрава СССР от 11.01.1978 № 30.

земельных участках. В соответствии с названным постановлением ответственность за хищение наркотических средств наступала в случаях незаконного их изъятия из государственных или общественных организаций и учреждений, незаконного сбора наркотикосодержащих растений либо частей таких растений (коробочки и стебли мака, стебли конопли и т.п.) с охраняемых полей колхозов и совхозов, а также незаконного изъятия наркотических средств у граждан, владевших ими правомерно либо незаконно.

Такая рекомендация внесла определенную ясность в отграничение хищения наркотических средств или психотропных веществ от их незаконного приобретения, однако оказалась не совсем полной. В постановлении от 27 апреля 1993 г. № 2 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами» (в ред. от 21 декабря 1993 г.) Пленум Верховного Суда РФ конкретизировал эту рекомендацию, указав, что не может рассматриваться как хищение сбор наркотикосодержащих растений на полях сельскохозяйственных предприятий и земельных участках граждан, которые их не сеяли и не выращивали. В связи с этим действия лиц, которые были ранее осуждены за такие факты, как за хищения, стали переквалифицироваться. Например, постановлением Президиума Верховного Суда Республики Марий Эл действия П., Б. и Н., которые были осуждены по ст. 224.1 УК РФ за сбор мака, растущего на участках граждан как сорняк, переквалифицированы на ст. 224 УК РФ (незаконное приобретение наркотических средств)¹.

Редакция ст. 224.1 УК РСФСР практически сохранилась до конца действия УК РСФСР (до 30 сентября 1996 г.). Изменения в ст. 224.1 УК РСФСР вносились всего два раза. После Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 29 июня 1987 г. № 6462-ХІ вместо термина «наркотические вещества» стал использоваться термин «наркотические средства»². Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 10 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР» в ч. 3 ст. 224.1 УК РСФСР был введен новый квалифицирующий признак – хищение наркотических средств организованной группой. Можно сделать вывод, что стабильность

¹ Подзоров С.А. Судебная практика по уголовным делам : в 2 ч. Ч. 2. Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации. М.: Экзамен, 2002. С. 634-635.

² О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР, Кодекс РСФСР об административных правонарушениях и другие законодательные акты РСФСР : Указ Президиума ВС РСФСР от 29.06.1987.

существования уголовно-правового запрета на хищение наркотических средств (веществ) в период действия УК РСФСР указывала на соответствие данной нормы потребности государства в уголовно-правовой охране здоровья населения от таких посягательств.

В пришедшем на смену УК РСФСР 1960 г. УК РФ нормой ст. 229 установлена уголовная ответственность за преступления, связанные не только с хищением наркотических средств, но и психотропных веществ. Статья 229 УК РФ состояла из трех частей. В ч. 1 ст. 229 УК РФ предусматривалось наказание за не квалифицированное хищение наркотических средств или психотропных веществ. Частью 2 ст. 229 устанавливалась уголовная ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, лицом с использованием своего служебного положения, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Особо квалифицированными хищениями в ч. 3 ст. 229 УК РФ признавались хищения, совершенные группой лиц по предварительному сговору, неоднократно, с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Данную норму законодатель разместил в главе 25 УК РФ («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»).

8 января 1998 г. был принят Федеральный закон № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в котором раскрыты понятия наркотических средств, психотропных веществ, предусмотрены перечни наркотических средств, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, предусмотрено регулирование деятельности в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту.

Федеральным законом от 8 декабря 2003 г. № 162-ФЗ из ст. 229 УК РФ были исключены квалифицирующие признаки, предусматривающие специального субъекта, такие как неоднократно и хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом, два или более раза судимым за хищение либо вымогательство. Исключение этих признаков коснулось не только хищения наркотических средств или психотропных веществ, но и всех преступлений, предусмотренных УК РФ.

В редакции УК РФ от 11 мая 2004 г. в ст. 228 УК РФ добавлено примечание 2, в котором указывалось, что крупным размером признается количество наркотического средства, психотропного вещества или их аналога, превышающее размеры средней разовой дозы

потребления в десять и более раз, а особо крупным размером – в пятьдесят и более раз. Критерии такого размера определял Постоянный комитет по контролю наркотиков при Министерстве здравоохранения РФ. Учеными и практиками неоднократно высказывались претензии и к статусу данного органа (не являвшегося государственным органом исполнительной власти), и к юридической силе издаваемых им актов (носящих рекомендательный характер), и к рекомендациям по существу размера (который, по мнению некоторых авторов, противоречил здравому смыслу)¹.

Однако новую попытку законодателя разрешить указанный вопрос в постановлении Правительства РФ от 6 мая 2004 г. № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации»² нельзя признать удачной, так как были сильно снижены размеры разовых доз. Например, для героина крупным размером стал считаться 1 грамм, а это 10 средних разовых доз³.

Постановлением Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 вышеуказанное постановление признано утратившим силу⁴. Законодатель перестал использовать понятия разовых доз и взамен этих понятий стал использовать размеры наркотических средств. Это связано, в первую очередь, с тем, что для каждого лица размер средней разовой дозы был свой и при систематическом употреблении наркотических средств или психотропных веществ «средняя разовая доза» наркомана могла в течение 2-3-х месяцев вырасти с 1 грамма до 5 грамм⁵.

¹ Федорюк С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004. С. 126.

² Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 06.05.2004 № 231.

³ Ткаченко В.В., Ткаченко С.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков : монография. Барнаул: Сизиф, 2011. С. 19.

⁴ Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 07.02.2006 № 76.

⁵ Кулешова А.Н. Уголовно-правовая эволюция понятия «размер наркотического средства» // Законность и правопорядок в современном обществе. 2013. № 16. С. 133-138.

В редакции УК РФ от 4 октября 2010 г. законодатель расширил предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, к которому стали относиться не только наркотические средства и психотропные вещества, но и растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества.

В редакции УК РФ от 1 марта 2012 г. в ч. 4 ст. 229 УК РФ предусмотрен новый квалифицирующий признак – хищение наркотических средств или психотропных веществ в особо крупном размере. Более изменения в данную статью не вносились.

Подводя итоги, отметим, что уголовно-правовой запрет на хищение наркотических средств или психотропных веществ является относительно новым и закреплён в российском уголовном законе только в 1974 г. За время существования запрета выявлены следующие тенденции его развития:

во-первых, изменение места нормы, предусматривающей состав этого преступления, в уголовном законе под влиянием изменяющегося представления законодателя об объекте хищения наркотических средств или психотропных веществ. До 1974 г. законодатель рассматривал данное преступление как хищение личной или социалистической собственности. Затем в главу 10 УК РСФСР 1960 г. («Преступления против общественной безопасности, общественного порядка и здоровья населения») была введена ст. 224.1, предусматривающая хищение наркотических веществ как самостоятельное преступление. Это хищение было выделено как специальный вид хищения по отношению к хищениям социалистической и личной собственности на основании того, что основным объектом преступления выступали общественные отношения в виде безопасности здоровья, а дополнительным – собственность. Статья 229 УК РФ, предусматривающая аналогичный уголовно-правовой запрет, размещена в главе 25 («Преступления против здоровья населения и общественной нравственности»);

во-вторых, расширение предмета преступления путем включения в него помимо наркотических средств психотропных веществ, а также растений либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества;

в-третьих, отказ законодателя от указания конкретных форм хищения наркотических средств или психотропных веществ, выделение вместо этого хищений с насилием и без насилия. В частности, если в ч. 3 ст. 224.1 УК РСФСР 1960 г. выделялось хищение, совершенное путем разбойного нападения, то в ст. 229 УК РФ законодатель различает хищение без насилия, с насилием, не опасным для жизни или

здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, а также с насилием, опасным для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;

в-четвертых, изменение наказуемости хищения наркотических средств или психотропных веществ исходя из количественных характеристик предмета хищения (разовых доз, размеров), способа хищения (характера применяемого насилия, совершения хищения по предварительному сговору группой лиц), свойств специального субъекта (совершение его лицом повторно, с использованием служебного положения, лицом, которому наркотические средства или психотропные вещества вверены под охрану, особо опасным рецидивистом, лицом, ранее совершившим одно из наркопреступлений, указанных в законе);

в-пятых, изменение наказуемости хищений наркотических средств или психотропных веществ (уменьшение возраста уголовной ответственности за их хищение путем обмана до 14 лет).

§ 1.2. Основание и условия криминализации хищения наркотических средств или психотропных веществ

Криминализация деяния означает легальное определение того или иного действия в качестве преступления¹. Ключевым фактором для признания определенного акта человеческого поведения преступным является способность деяния причинить вред либо создавать угрозу причинения вреда общественным отношениям, т.е. представлять общественную опасность. Именно общественная опасность деяния обуславливает необходимость уголовно-правовой охраны конкретных общественных отношений².

Общественная опасность является материальным признаком (внутренним свойством) преступного деяния, раскрывающим его социальную сущность³. Общественная опасность означает то, что преступлениями являются такие деяния, которые способны причинить

¹Основания уголовно-правового запрета. М.: Наука, 1982. С. 17; Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. Хабаровск: Хабаровская высшая школа МВД СССР, 1986. С. 29.

²Ляпунов Ю.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учебное пособие. М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. С. 116.

³Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций. М.: БЕК, 1996. С. 118.

существенный вред важнейшим общественным отношениям. Деяния, не причинившие вред важнейшим общественным отношениям или причинившие им незначительный вред, преступлениями не признаются даже в случае, если они формально предусмотрены уголовным законом (ч. 2 ст. 14 УК РФ).

Однако отметим, что вопрос об общественной опасности как сущностном свойстве преступления в науке уголовного права является дискуссионным. Одни ученые считают общественную опасность свойством только преступления¹. Другие признают ее свойством не только преступления, но и правонарушения; по мнению последних, преступление обладает достаточно высокой степенью общественной опасности, чем и отличается от правонарушения².

На наш взгляд, вместо того, чтобы раскрыть содержание общественной опасности как оценочной категории, авторы делают материальный признак преступления оценочным вдвойне, потому что повышенная степень общественной опасности деяния также является оценочной категорией. Полагаем правильным поддержать тех авторов, которые сущностным признаком преступления, отличающим его от иных правонарушений, признают его общественную опасность³. Правонарушения, в отличие от преступлений, обладают сущностным (материальным) признаком, который состоит в их общественной вредности. Содержание общественной вредности составляет способность правонарушений причинять вред общественным отношениям, охраняемым соответствующими отраслями права (административным, гражданским, трудовым и т.д.), а также прецедентность (повторяемость подобных деяний). Однако правонарушения, в отличие от

¹ Марцев А.И. Общие вопросы учения о преступлении. Омск: Изд-во Омск. юрид. ин-та МВД России, 2000. С. 3-16, 54-61, 65-77; Шеслер А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве // Вестник Владимирского юридического института. 2014. № 2(31). С. 185-188.

² Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 66-69; 37-38; Здравомыслов Б.В. Уголовное право России. Общая часть : учебник. М.: Юристъ, 1996. С. 53; Сундугов Ф.Р. Уголовное право России. Казань: Издательство Казанского государственного университета. 2007. С. 125; Прозументов Л.М. Криминализация и декриминализация деяний. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2012. С. 22-23, 35.

³ Марцев А.И. Указ. соч. С. 3-16, 54-61, 65-77; Шеслер А.В. Указ. соч. С. 185-188; Цуканов Н.Н. Общественная опасность административного правонарушения: к вопросу о состоятельности гипотезы // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции: в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. С. 15-21.

преступления, причиняют вред либо менее ценным общественным отношениям, чем те, которые охраняются уголовным законом, либо последнему виду отношений причиняется несущественный вред.

В юридической литературе единства мнений по поводу того, что составляет содержание общественной опасности преступления, не сложилось. Некоторые исследователи утверждают, что общественная опасность деяния состоит в наступившем от преступления вреде¹. Полагаем, что это не так, потому что в буквальном смысле опасность – это угроза причинения вреда, возможность его наступления. А.И. Марцев указывал на то, что преступные последствия являются первичными последствиями преступления, а сама общественная опасность – вторичным. Саму общественную опасность А.И. Марцев усматривал в наличии у преступления свойств прецедента, то есть возможности повторения подобных преступлений в будущем². Подобную точку зрения ранее высказывал П.А. Фефелов³. Отметим, что еще Н.Д. Дурманов писал о том, что об общественной опасности преступления следует говорить не в отношении единичного деяния, а в отношении определенного вида человеческой деятельности⁴. Полагаем, что свойством прецедентности обладает любое человеческое поведение, поэтому сама по себе прецедентность составляет содержание общественной опасности преступления только в совокупности с его вредоносностью⁵. Причем вредоносность следует понимать не как наступивший вред от преступления, а как возможность наступления такого вреда, потому что наступивший вред – это уже реализованная общественная опасность.

Содержание общественной опасности хищения наркотических средств или психотропных веществ также раскрывается через его вредоносность и прецедентность. Вредоносность этого хищения составляет угроза безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

¹ Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М.: Госюриздат, 1958. С. 18-25; Кудрявцев В.Н. Объективная сторона преступления. М.: Госюриздат, 1960. С. 131-137; Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969. С. 16, 76; Прохоров В.С. Преступление и ответственность. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. С. 20-23.

² Марцев А.И. Указ. соч. С. 3; 5-10; 14-17.

³ Фефелов П.А. Механизм уголовно-правовой охраны. М.: Наука, 1992. С. 27.

⁴ Дурманов Н.Д. Понятие преступления / отв. ред. М.Д. Шаргородский. М., Л.: АН СССР, 1948. С. 102.

⁵ Шеслер А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. С. 10-11.

Причинение вреда безопасности имеет несколько аспектов, связанных с негативными последствиями для здоровья населения. Медицинский аспект состоит в том, что хищения наркотических средств или психотропных веществ поддерживают наркотизацию населения. Это приводит к заболеванию значительной части населения наркоманией, влекущей утрату физического и психического здоровья, рождение нездорового потомства. Многие наркоманы страдают инфекционными заболеваниями, которые получают в том числе посредством внутривенного введения наркотических препаратов¹. Согласно некоторым исследованиям 46,6% ВИЧ-инфицированных заразились инфекцией через употребление инъекционных наркотиков². Число умерших от потребления наркотических средств или психотропных веществ в Российской Федерации в 2018 г. составило 4445 человек³. Отметим, что даже эпизодическое употребление некоторых наркотических средств (например, марихуаны) хотя и не приводит к стойкой зависимости от них, однако сказывается на здоровье их потребителей (развитие болезней головного мозга, сердечно-сосудистой системы).

В Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г., утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 9 июня 2010 г. № 690, в качестве одной из причин ее принятия указано на устойчивое сокращение численности населения России, в том числе молодого трудоспособного, вследствие расширения масштабов незаконного распространения наркотиков. Одним из способов введения наркотических средств или психотропных веществ в незаконный оборот является их хищение.

В социальной сфере хищения наркотических средств или психотропных веществ способствуют расширению социально-негативной среды, в которой осуществляется немедицинское потребление этих предметов, наркопотребители вынуждены поддерживать связи с лицами, изначально их вовлекшими в потребление наркотических

¹ Можайская Л.А. Социально-правовые проблемы профилактики ВИЧ-инфекций (СПИДа). Уголовно-правовые и медицинские аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1993. С. 6.

² Статистика ВИЧ, СПИДа в России, подр.: URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-spид-rf-2016.html> (дата обращения: 11.10.2021).

³ Доклад государственного антинаркотического комитета. М., 2019. URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации>(дата обращения: 25.05.2021).

средств¹, отчуждению личности от социально полезной деятельности, основных сфер позитивной социализации (семьи, труда и т.д.). По информации отдельных исследователей, среди осужденных за наркопреступления только 19% находились в зарегистрированном браке, 3,5% – в гражданском браке. Это обусловлено как опасностью деятельности, связанной с наркобизнесом, так и тем, что значительная часть преступников больны наркоманией, при которой создание или сохранение семьи практически невозможно². Причем лица, потребляющие наркотики, преимущественно находятся в репродуктивном трудоспособном возрасте от 15 до 35 лет³. В психической сфере хищения наркотических средств или психотропных веществ, как и другие наркопреступления, приводят к дезадаптации личности в социуме и в конечном счете к ее распаду. Больное воображение наркомана воспринимает реальность искаженно. Находясь под воздействием наркотических средств или психотропных веществ, он не может адекватно оценить ситуацию. Это предопределяет общественно опасное поведение наркомана, совершение им агрессивных и насильственных преступлений⁴.

В экономической сфере хищения наркотических средств или психотропных веществ приводят к расходам, связанным на борьбу с этим преступлением, необходимости усиления контроля за законным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. В настоящее время существует целая структура государственных и международных органов – правоохранительные и медицинские учреждения, общественные и иные организации, которые включены в борьбу с наркоманией, наркопреступностью и их последствиями. Государствами затрачиваются колоссальные ресурсы на противодействие незаконному обороту предметов наркопреступлений. Средства необходимы как для лечения наркозависимых, так и на содержание государственных и негосударственных учреждений, обучение

¹ Проблемы профилактики наркотизма среди школьников и студентов вузов Красноярского края / А.Н. Тарбагаев [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. Т. 4. № 1. С. 103.

² Шеслер А.В., Жалыбин В.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография. Тюмень: ООО «РГ «Перспектив», 2006. С. 37.

³ Ролик А.И., Козлов А.А. К проблеме оценки наркоситуации в свете Стратегии национальной безопасности России // Наркология. 2009. Т. 8. № 12 (96). С. 20.

⁴ Романова Л.И. Наркомания и преступность // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1998. № 2 (221). С. 183.

врачей, специалистов¹. Дороговизна борьбы с наркоманией неоднократно озвучивалась исследователями и руководителями правоохранительных ведомств. Ситуация с распространением и немедицинским потреблением наркотических средств и психотропных веществ обостряется с каждым годом². Отечественные правоохранительные органы ежегодно привлекают к уголовной ответственности за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ, около 200 тыс. человек. При этом затраты на то, чтобы найти таких людей, расследовать дела, назначать и исполнять наказания, осуществлять медицинское лечение, составляют 96 млрд рублей ежегодно³.

Содержание общественной опасности хищений наркотических средств или психотропных веществ в аспекте его прецедентности состоит в том, что такие хищения являются не единичными актами человеческого поведения. Об этом свидетельствует статистика зарегистрированных преступлений. Так, по данным МВД РФ, в 2010 г. таких хищений зарегистрировано 212, в 2011 г. – 103, в 2012 г. – 94, в 2013 г. – 100, в 2014 г. – 93, в 2015 г. – 57, в 2016 г. – 66, в 2017 г. – 78, в 2018 г. – 109, в 2019 г. – 260⁴. Безусловно, приведенные данные не в полной мере отражают реальное состояние таких преступлений, которые обладают высокой латентностью, во-первых, в силу того, что большая часть наркотических средств или психотропных веществ похищается из незаконного оборота (по данным нашего исследования – 72,3%), поэтому владельцы этих предметов не являются потерпевшими в правовом смысле и не заявляют в правоохранительные органы о фактах хищения у них наркотических средств. Во-вторых, при похищении наркотических средств или психотропных веществ из аптек, медицинских учреждений, производящих их предприятий,

¹ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2016. С. 221, 231, 249-250.

² Беларева О.А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ в исправительных учреждениях // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы научно-практической конференции : сборник / отв. ред. А. Г. Антонов. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2013. С. 38.

³ Иванов В. О приоритетах реализации государственной антинаркотической политики : вступительное слово на заседании ГАК (Москва, 6 октября 2015 г.). URL: http://www.narkotiki.ru/5_80316.htm (дата обращения: 19.08.2019).

⁴ Состояние преступности // Официальный сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports>.

совершенном их работниками, руководство зачастую не заинтересовано в сообщении таких фактов в правоохранительные органы. Эти сообщения в силу высокой общественной опасности таких хищений могут повлечь негативные последствия для руководителей, вплоть до уголовной ответственности, и для их престижа в целом.

В связи с изложенным вновь отметим, что общественную опасность анализируемого преступления следует рассматривать в совокупности двух ее аспектов: вредоносности и прецедентности. Это означает, что для криминализации изучаемого хищения не требуется такая его прецедентность, как, например, для кражи, предусмотренной ст. 158 УК РФ, ибо вредоносность этого хищения значительно выше, чем обычной кражи.

Правоприменитель в значительном числе случаев правильно понимает охранительную направленность нормы, предусматривающей уголовную ответственность за данное хищение. 54,7% опрошенных нами респондентов указали, что общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, состоит в возможности причинения вреда здоровью населения. Остальные респонденты посчитали, что общественная опасность этого хищения состоит в отдельных способах посягательства (7%), в его повторяемости (1,75%) и распространенности (12,3%), в материальных затратах на расследование уголовных дел о таких хищениях (3,5%), в выбытии наркотических средств и психотропных веществ из-под законного контроля (19,8%) (см. приложение 2). Полагаем, что приведенные ответы связаны с фиксацией внимания респондентов на различных последствиях нарушения безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств и психотропных веществ. Особо следует отметить, что ни один из опрошенных не указал на возможность причинения материального ущерба владельцу таких предметов в качестве общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Это обстоятельство является еще одним аргументом в пользу того, что рассматриваемое хищение не является по основной направленности посягательства преступлением против собственности.

В специальной литературе нет однозначной позиции о том, чем выступает общественная опасность деяния – принципом или основанием криминализации. Как справедливо отмечает Ю.И. Бытко, первое, что бросается в глаза при знакомстве с проблемами

криминализации – терминологическая разноголосица, смешение понятий¹. В частности, В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев, П.С. Дагель и др. считают общественную опасность принципом криминализации, а основанием криминализации – то, что создает действительную общественную потребность в уголовно-правовой новелле, вызванную обнаружением вредных последствий хозяйственной или иной деятельности, изменением социальной, экономической обстановки, развитием новой группы общественных отношений и пр.² По мнению П.А. Фефелова, повышенная общественная опасность антиобщественной деятельности выступает критерием установления уголовной наказуемости³. Н.И. Загородников считал, что в качестве основного критерия криминализации выступает объективный вред общественными отношениями или угроза причинения вреда⁴. Н.А. Лопашенко к числу принципов криминализации относит достаточную общественную опасность криминализируемых деяний⁵. На наш взгляд, в конечном счете потребность в охране общественных отношений возникает потому, что общественная опасность как материальный признак преступления является основой для признания того или иного деяния преступлением, критерии или принципы криминализации уже дают возможность признать либо нет такое деяние преступлением⁶.

Однако для криминализации деяния недостаточно одного основания в виде общественной опасности, должны также учитываться разработанные в науке уголовного права условия криминализации, которые исследователями называются принципами и обычно делятся на две группы: социально-психологические и системно-правовые. К

¹ Бытко Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2016. № 6(113). С. 130.

² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / П.С. Дагель [и др.] ; отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. С. 202-205, 214.

³ Фефелов П.А. Указ. соч. С. 57.

⁴ Загородников Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел. М.: МВШМ МВД СССР, 1979. С. 49.

⁵ Лопашенко Н.А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности // Современные проблемы уголовной политики : материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар: КрУ МВД России, 2014. С. 143.

⁶ Прокументов Л.М. Указ. соч. С. 18; Лозинский И.В. Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. С. 84.

первой группе относятся принципы общественной опасности, относительной распространенности деяния, соразмерности положительных и отрицательных последствий криминализации, уголовно-политической адекватности криминализации. Вторую группу составляют принципы конституционной адекватности, системно-правовой непротиворечивости криминализации, международно-правовой необходимости и допустимости, процессуальной осуществимости преследования, беспробельности закона и избыточности запрета, определенности и единства терминологии, полноты состава, соразмерности санкции и экономии репрессии¹. Полагаем, что эта классификация может быть использована при обосновании криминализации хищения наркотических средств или психотропных веществ. Исключение составят принцип общественной опасности деяния, которую мы считаем основанием криминализации деяния, и принцип относительной распространенности деяния, которая составляет его прецедентность и является свойством его общественной опасности в совокупности с вредоносностью деяния. Кроме того, чтобы избежать терминологической путаницы с закрепленными в УК РФ принципами (ст. 3-7), которыми руководствуется не только правоприменитель, но и сам законодатель при внесении в УК РФ изменений, полагаем необходимым выделенные в науке уголовного права требования к криминализации деяния именовать его условиями. Таким образом, причиной криминализации деяния будет его основание в виде общественной опасности, а требования, при которых возможна реализация необходимости в уголовно-правовом запрете – его условиями.

Условие соразмерности положительных и отрицательных последствий заключается в том, что положительные последствия криминализации превзойдут отрицательные. Криминализация деяния всегда сопровождается побочными последствиями, издержками, которые несет общество на борьбу с преступлениями, в том числе затратами на содержание системы уголовной юстиции². Представляется, что уголовно-правовой запрет на хищение наркотических средств или психотропных веществ соответствует этому принципу, так как издержки, связанные с уголовно-правовым противодействием этому виду преступлений, вполне оправданы охраной важнейшей социальной ценности в виде безопасности здоровья населения от

¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация. С. 208-209.

² Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. С. 81-84.

немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ, а при насильственном хищении в зависимости от его характера – в виде телесной и психической неприкосновенности, безопасности жизни и здоровья конкретного человека. Реализация наказания за это хищение, прежде всего в виде лишения свободы, лишает осужденного возможности на определенный период совершать подобные хищения, создает предпосылки для его исправления, порождает у него, а также у лиц, склонных к совершению таких хищений, чувство страха перед наказанием. Тем самым снижаются количество хищений наркотических средств или психотропных веществ и, как следствие, уровень угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского их потребления. Кроме того, положительные последствия криминализации хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, состоят в том, что уголовно-правовой охране подлежит владение указанными предметами в тех случаях, когда оно основано на законе.

Особенно важной является защита владения, осуществляемого лечебными учреждениями, оказывающими медицинские услуги, аптеками, реализующими такие средства и вещества, медицинские препараты в лечебных целях. Нередко хищение наркотических средств из законного владения сопряжено с посягательством на работников медицинских учреждений, которым эти предметы вверены для оказания медицинской помощи. Так, по приговору Ленинского районного суда Еврейской автономной области от 20 октября 2015 г. по делу № 1-16/15 к шести годам лишения свободы по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ осужден Б., который под угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, к фельдшеру скорой медицинской помощи Бабстовской амбулатории ОГБУЗ «Ленинская центральная районная больница» завладел находящимся при ней психотропным веществом. В данном примере отражается реальная картина работы службы скорой медицинской помощи. Фельдшер в соответствии со своими должностными инструкциями хранит при себе наркотические средства или психотропные вещества. В жилье пациента фельдшер отправляется, как правило, один. Государство не в состоянии каждого фельдшера обеспечить вооруженной охраной при выполнении им своих обязанностей. Лишение свободы лишает осужденного Б. возможности в дальнейшем совершать подобные хищения, во всяком случае в период отбывания наказания.

Уголовно-правовой запрет на рассматриваемое хищение в полной мере соответствует требованию конституционной и уголовно-политической адекватности криминализации этого деяния. Уголовная ответственность за такое хищение соответствует требованию

конституционной адекватности, так как в ч. 2 ст. 7 Конституции РФ указано, что в Российской Федерации охраняется здоровье людей, а в ч. 1 ст. 41 Конституции РФ – что каждый имеет право на охрану здоровья. Это означает, что здоровье людей является важнейшим объектом правовой, в том числе уголовно-правовой, охраны. Об этом свидетельствует наличие в УК РФ главы 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности», включающей ст. 229 УК РФ, предусматривающую наказуемость указанного хищения. Соответствие рассматриваемого уголовно-правового запрета требованию уголовно-политической адекватности криминализации деяния в значительной мере вытекает из положений Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 г. В указанном документе важнейшая роль в противодействии незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ отводится недопущению наркопреступлений, совершенствованию российского уголовного законодательства в этой части.

Наличие ст. 229 УК РФ соответствует условию системно-правовой непротиворечивости, так как Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» оборот этих средств и веществ полностью запрещен или ограничен. Принимаемых регулярно государством мер по предупреждению выхода наркотических средств или психотропных веществ из законного оборота в виде совершенствования правовой базы, разработок должностных регламентов, инструкций по хранению, правил перевозки, транспортировки, учета названных средств и веществ и др. оказывается недостаточно. Обеспечение на каждом этапе их безопасного оборота вызывает как технические, так и финансовые трудности, поэтому одно из основных мест в системе обеспечения легального оборота наркотических средств или психотропных веществ отводится уголовному закону. УК РФ предусматривает повышенную ответственность за хищение таких средств и веществ в сравнении с хищением обычного имущества.

Условие международно-правовой необходимости и допустимости криминализации хищения наркотических средств и психотропных веществ заключается в том, что Российская Федерация выполняет международные обязательства по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Российская Федерация является участником Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г.¹ с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 г. о поправках к Единой конвенции о

¹ Заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961.

наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г.¹, Конвенции Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г.² В Модельном уголовном кодексе, принятом на 7-ом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ 17 февраля 1996 г., представлены типовые уголовно-правовые нормы об ответственности за наркопреступления, к которым относится хищение либо вымогательство наркотических средств³. Одним из проявлений выполнения Российской Федерацией взятых на себя обязательств является криминализация деяний, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, в частности их хищений.

Наличие уголовно-правового запрета на хищения наркотических средств или психотропных веществ соответствует условию процессуальной осуществимости уголовного преследования за такие хищения, так как привлечь к уголовной ответственности за эти преступления, несмотря на их высокую латентность, возможно в рамках действующей уголовно-процессуальной формы, определенной законодательством. Причем указанная уголовно-процессуальная форма является типичной и не требует особого производства по делам о хищениях наркотических средств или психотропных веществ, в значительной мере не влияет на увеличение нагрузки правоохранительных органов по выявлению и расследованию данной категорий дел. О процессуальной осуществимости уголовного преследования за такие хищения свидетельствуют уже приведенные нами статистические данные МВД России о количестве зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, а также статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде РФ о количестве осужденных за хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ. Согласно названным данным, в Российской Федерации в 2011 г. за это хищение осуждены 39 чел., в 2012 г. – 53 чел., 2013 г. – 58 чел., 2014 г. – 79 чел., 2015 г. – 35 чел., 2016 г. – 44 чел., 2017 г. – 43 чел., 2018 г. – 63 чел., 2019 г. – 68, 2020 г. – 41 чел. (см. приложение 1).

Уголовно-правовой запрет на хищение наркотических средств или психотропных веществ соответствует условию беспробельности закона и избыточности уголовно-правового запрета. Как уже

¹ Заключена в г. Вене 21.02.1971.

² Заключена в г. Вене 20.12.1988.

³ Ролик А.И. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. Т. 16. № 1-2. С. 126.

отмечалось в предыдущем параграфе настоящей главы, хищение наркотических средств или психотропных веществ первоначально было выделено как специальный вид хищения по отношению к хищениям социалистической и личной собственности на основании того, что основным объектом преступления выступали общественные отношения в виде безопасности здоровья населения от немедицинского потребления этих предметов, а дополнительным – собственность. Тем самым был восполнен пробел в уголовно-правовой охране здоровья населения, особенно в тех случаях, когда возбужденные уголовные дела по факту хищения наркотических средств не возбуждались, а возбужденные уголовные дела прекращались за малозначительностью деяния в связи с незначительной стоимостью похищенного.

Данные о предмете преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, приведенные в приложении 1 и в первом параграфе второй главы настоящей работы, свидетельствуют о том, что большая часть похищаемых наркотических средств и психотропных веществ запрещена в обороте. Сказанное означает, что они имеют незаконный источник происхождения и их хищение не посягает на отношения собственности. Получается, что отношения собственности являются факкультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, а другой дополнительный объект у него отсутствует. В первом параграфе настоящей главы нами уже отмечалось, что до введения в 1974 г. в УК РСФСР ст. 224.1 единичные случаи хищений наркотических веществ, которые имели незаконный источник происхождения, в силу того, что они не посягали на отношения собственности, квалифицировались как разновидность незаконного приобретения наркотических веществ по ст. 224 УК РСФСР. Теперь таких хищений стало большинство. Однако это не означает, что самостоятельная криминализация хищения наркотических средств или психотропных веществ стала избыточной в связи с достаточностью для уголовно-правовой охраны здоровья населения от их немедицинского потребления запрета на их незаконное приобретение в ст. 228 УК РФ.

Исключение из УК РФ ст. 229 и рассмотрение хищений наркотических средств и психотропных веществ как разновидности их незаконного приобретения ослабит уголовно-правовую охрану здоровья населения от их немедицинского потребления по следующим причинам. Во-первых, не будет учтен наиболее опасный способ приобретения наркотических средств и психотропных веществ помимо воли их законных или противоправных владельцев, т.е. путем изъятия из чужого владения. Во-вторых, не будет учтено появление

факультативного объекта преступления в виде собственности, когда наркотические средства изымаются из законного оборота, а также отношений, обеспечивающих телесную или психическую неприкосновенность человека, его здоровье при насильственных хищениях. Это повлечет необходимость дополнительной уголовно-правовой оценки содеянного в виде квалификации по совокупности преступлений. Незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ необходимо будет квалифицировать не только по ст. 228 УК РФ, но и в зависимости от способа хищения по статьям главы 21 УК РФ, а в ряде случаев и по соответствующей статье главы 16 УК РФ, предусматривающей преступления против жизни и здоровья. В-третьих, не будет учтено, что наркотические средства или психотропные вещества могут быть приобретены при наличии таких квалифицирующих признаков, как группой лиц по предварительному сговору, с использованием служебного положения, организованной группой. В-четвертых, не будет являться преступлением их хищение у незаконных владельцев в незначительных размерах (даже открытым способом или с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья), поскольку в ст. 228 УК РФ предусмотрена ответственность за приобретение этих предметов в значительном размере. В-пятых, возбужденные уголовные дела по факту хищения наркотических средств и психотропных веществ из законного оборота в форме кражи, присвоения, растраты и мошенничества не будут возбуждаться, а возбужденные уголовные дела будут прекращаться за малозначительностью деяния в тех случаях, когда их стоимость не будет достигать минимального размера уголовно наказуемого хищения. И наконец, незаконное приобретение указанных предметов лицами в возрасте 14-15 лет в соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ перестанет быть уголовно наказуемым деянием.

Условие определенности и единства терминологии при криминализации хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, в целом соблюдены. Вызывает возражение лишь то, что в примечании к ст. 158 УК РФ указано, что понятие хищения, данное в нем, распространяется на все статьи УК РФ. Однако такие признаки, как безвозмездность завладения наркотическими средствами или психотропными веществами, причинение ущерба их собственнику или владельцу имущества, корыстная цель, не являются конструктивными признаками хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Понятие хищения, предложенное в примечании к ст. 158 УК РФ, не может использоваться для определения хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Следовательно, необходима разработка понятия хищения

применительно к ст. 229 УК РФ. Данная позиция будет обоснована во второй главе настоящего исследования.

Соответствие ст. 229 УК РФ условию полноты состава выражается в том, что в нем признаки в целом описаны достаточно конкретно и определенно. Однако требуется уточнение содержания предмета этого хищения, введение в ст. 229 УК РФ в качестве квалифицирующего признака причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего. Возникает необходимость замены такого квалифицирующего признака, как использование лицом при хищении своего служебного положения, таким квалифицирующим признаком, как использование лицом при хищении своих трудовых функций, а также его определения в примечании к ст. 229 УК РФ. Это связано с расширительным толкованием в практике применения уголовного закона использования лицом при хищении наркотических средств и психотропных веществ служебного положения. Такое толкование учитывает повышенную общественную опасность хищения этих предметов всеми лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу выполнения трудовых функций.

Условие соразмерности санкции и экономии уголовной репрессии заключается в том, что самостоятельная норма, устанавливающая ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, создана для того, чтобы учесть повышенную общественную опасность такого способа завладения этими предметами по сравнению с их незаконным приобретением, и в том, что в ст. 229 УК РФ уголовная ответственность дифференцируется исходя из способа совершения деяния (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного предмета (значительного, крупного и особо крупного размеров).

Отметим, что учеными выделяются и другие принципы (условия) криминализации деяний помимо рассмотренных выше. В частности, А.И. Коробеев отмечает, что особое место в механизме уголовного законодательства занимает такой фактор, как общественная психология и правосознание. Это означает, что уголовно-правовой запрет оправдан лишь тогда, когда общественной психологией и правосознанием та или иная разновидность отклоняющегося поведения воспринимается как требующая ее уголовной наказуемости¹.

¹ Коробеев А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний (основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних

Полагаем, что выделение такого условия является обоснованным, ибо большая часть населения крайне негативно относится к незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, граждане осведомлены о последствиях их немедицинского потребления. Проводимые экспертами исследования свидетельствуют о достаточно высоком уровне карательных притязаний населения к преступлениям, связанным с незаконным оборотом этих средств и веществ. Например, 63,7% населения Республики Башкортостан считает необходимым ужесточить наказания за наркопреступления¹. Массовое сознание населения Нижегородской области ориентировано на ужесточение наказания за наркопреступления, за что выступает 46,1% населения². Санкции ст. 229 УК РФ являются довольно суровыми по сравнению с другими преступлениями в сфере незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ, даже неквалифицированное хищение наркотических средств или психотропных веществ признается тяжким преступлением. Поэтому наказуемость хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, учитывает карательные притязания населения³.

Подводя итоги вышеизложенному, отметим, что в основе криминализации хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, лежит его общественная опасность, обусловленная особенностями предмета этого преступления, которые состоят в его пагубном влиянии на человеческий организм при немедицинском употреблении. Введение в незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ в результате их хищения создает угрозу безопасности здоровью населения от немедицинского их потребления. Наличие ст. 229 УК РФ соответствует разработанным в науке уголовного права условиям криминализации деяний. Трансформация собственности из основного объекта преступления данного хищения в факультативный в связи ростом противоправных изъятий наркотических средств или

дел) : учебное пособие. Хабаровск : ХВШ МВД СССР, 1986. С. 47-49; Он же. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. С. 84-87.

¹ Результаты социологического исследования населения Республики Башкортостан по проблемам наркомании по итогам 2014 года. Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2015. 96 с. URL: http://ank-rb.ru/organizational_technical_measures/Cosissledovanie2015.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

² Результаты социологического опроса «Отношение населения Нижегородской области к проблемам наркотизации общества» (15-31 января 2019 г.). URL: <https://52.xn--b1aew.xn--p1ai/document/17270539> (дата обращения: 24.10.2021).

³ Об учете карательных притязаний населения при криминализации населения см. также: Бавсун М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 104-115.

психотропных веществ из незаконного владения не исключила необходимость криминализации этого деяния в УК РФ в виде самостоятельного состава преступления, не повлияла на рассмотрение законодателем его как разновидности незаконного приобретения указанных предметов.

ГЛАВА 2

ЮРИДИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРИЗНАКОВ ХИЩЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТАТЬЕЙ 229 УК РФ

§ 2.1. Признаки объекта хищения наркотических средств в или психотропных веществ в

Объект преступления является ключевым элементом каждого состава преступления, в том числе предусмотренного ст. 229 УК РФ, так как в наибольшей степени характеризует сущностное свойство преступления – его общественную опасность. В науке уголовного права советского периода большинством ученых под объектом преступления понимались охраняемые уголовным законом общественные отношения¹. Такой подход к определению объекта преступления характерен для многих современных исследователей².

¹ Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.: Госюриздат, 1957. С. 123; Курс Советского уголовного права (Часть Общая). М., 1968. Т. 1. С. 277; Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1960. С. 13-29; Коржанский Н.Н. Объект посягательства и квалификации преступлений. Волгоград: НИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. С. 18, 21; Филимонов В.Д. Криминологические основы уголовного права. Томск: Изд-во ТГУ, 1981. С. 92-93 и др.

² Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 106-107; Кадников Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... докт. юрид. наук. М., 2002. С. 82-83; Марцев А.И., Вишнякова Н.В. Развитие учения об объекте преступления. Омск: ОМА МВД России, 2002. С. 24-25; Прохорова М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 153; С. 124; Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. С. 216 и др.

Вместе с тем в юридической литературе встречаются и другие определения объекта преступления. Например, высказывались точки зрения о том, что объектом всех преступлений является человек¹, правоохраняемые интересы или блага², материальное выражение соответствующих общественных отношений, имущество в смысле совокупности вещей³.

Недостаток названных подходов заключается в том, что благо, интерес, человек, имущество не могут существовать сами по себе, вне общественных отношений⁴. Посягательство на них происходит прежде всего через взаимодействие, в которое вступает виновное лицо с другими людьми, юридическими лицами, иными субъектами⁵. Кроме того, если рассматривать в качестве объекта преступления указанные явления, то понять социальную сущность преступления невозможно. В частности, если рассматривать в качестве объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, психотропное вещество, то невозможно уяснить, какой вред причиняется похищенному предмету, который очищается, разделяется на дозы, удобные для потребления, бережно хранится⁶. Исходя из приведенных аргументов, автор настоящего исследования придерживается традиционного понимания объекта преступления как охраняемых уголовным законом общественных отношений, причем от наиболее существенного причинения им вреда⁷.

Здоровье людей охраняется нормами УК РФ от различных видов воздействия на него: от насильственных посягательств (гл. 16 УК РФ), от источников повышенной опасности (ст. 221, 224-226 УК РФ), от деятельности, не соответствующей требованиям безопасности (ст. 236, 238 УК РФ), и др. Несмотря на некоторые отличия

¹ Новоселов Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты. М.: Норма, 2001. С. 60-64.

² Наумов А.В. Указ. соч. С. 147-149.

³ Михайлов М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. По советскому праву. М.: Госюриздат, 1958. С. 46; Курс Советского уголовного права. Часть Особенная. Т. 4. М., 1970. С. 17.

⁴ Плохова В.И. Признаки видового или непосредственного объекта закреплены в статье УК? // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. 2015. Т. 11. № 4. С. 72.

⁵ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. С. 21.

⁶ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 52.

⁷ Никифоров Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву. С. 13.

среди исследователей в подходах к определению здоровья¹, общим для них является то, что состояние физического и психического благополучия в них не отрывается от возможности человека проявлять социальную активность. Это обстоятельство подчеркивается в ч. 1 ст. 53 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где здоровье определяется как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

Отличие в непосредственном объекте указанных преступлений состоит в том, на что посягают эти преступления: на здоровье конкретного человека или неопределенного круга лиц. Особенностью преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является, во-первых, то, что оно посягает на здоровье населения в целом, а не конкретного человека². Во-вторых, то, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выступает часть общественной безопасности в виде состояния защищенности здоровья населения от немедицинского потребления наркотиков³. Это связано с тем, что неконтролируемый оборот наркотических средств или психотропных веществ поддерживает общее состояние наркотизации населения, а одним из способов введения наркопредметов в такой оборот является их хищение.

Отметим, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, может быть не только безопасность (состояние защищенности) здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Наличие иных объектов позволяет выявить разработанная в литературе их классификация на основной, дополнительный и факультативный. В качестве основного объекта преступления выступают те общественные отношения, которые выражают социальную

¹ Калью П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения : обзорная информация. М.: ВНИИМИ, 1988. С. 34-35; Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Указ. соч. С. 38; Чучаев А.И. Лопашенкова Е.В. Понятие и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части : учебное пособие. М.: КОНТРАКТ, 2014. С. 66.

² Шалагин А.Е. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологические и уголовно-правовые аспекты : монография. Казань: КЮИ МВД РФ, 2005. С. 36.

³ См., напр.: Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 153; Радченко Т.В. Указ. соч. С. 10; Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 52.

сущность этого деяния, его вредоносную направленность. Данный объект лежит в основании уголовной ответственности за определенное деяние, при отсутствии посягательства на него отсутствует состав преступления. Однако дополнительный объект преступления характеризуется тем, что ему причиняется вред лишь потому, что осуществляется преступное посягательство на основной объект. Однако дополнительный объект является обязательным признаком основного состава определенных преступлений: он характеризует основания уголовной ответственности за совершение деяния, хотя и не определяет социальную сущность последнего. Иное значение имеет факультативный объект преступления. Он не лежит в основе установления уголовной ответственности за определенные деяния. В ряде случаев признаки факультативного объекта преступления кладутся в основу выделения квалифицированного вида преступления, выступают в качестве средства дифференциации уголовного наказания. В тех случаях, когда признаки факультативного объекта преступления не предусмотрены в законе в качестве квалифицирующего признака, они являются средством индивидуализации наказания за него в соответствии с п. «б» ст. 63 УК РФ, если могут быть отнесены к категории тяжких¹.

В связи с рассмотренной классификацией непосредственных объектов преступления отметим, что в литературе была высказана позиция, в соответствии с которой дополнительный объект преступления делится на необходимый и факультативный². Полагаем, что это вносит ненужную терминологическую путаницу в различие между дополнительным и факультативным объектами преступления, которые имеют различное уголовно-правовое значение. Как уже отмечалось, дополнительный объект преступления вместе с его основным объектом определяет основание уголовной ответственности за определенное деяние, факультативный объект преступления лежит в основе выделения квалифицирующего признака преступления, дифференцирует наказание за его совершение либо является средством индивидуали-

¹ Коржанский Н.И. Объект и предмет уголовно правовой охраны. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 81; Игнатов А.Н., Красиков Ю.А. Курс российского уголовного права. Т. 1. Общая часть. М., 2001. С. 129-130; Энциклопедия уголовного права. Т. 4. Состав преступления. СПб., 2005. С. 152-154; Шеслер А.В. Состав преступления : монография / Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016.. С. 43.

² См., напр.: Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 162-163; Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении. М., 2004. С. 216; Вишнякова Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности. Омск: ОМА МВД России, 2008. С. 71-72.

зации наказания за него в соответствии с п. «б» ст. 63 УК РФ, если наступившие последствия могут быть отнесены к категории тяжких.

Кроме того, авторы, придерживающиеся критикуемой позиции, говорят о дополнительном факультативном объекте преступления как о таком, который в законе указан альтернативно. Поэтому полагаем, что речь должна в подобных ситуациях идти не о факультативном объекте преступления, а о дополнительном альтернативном объекте преступления, который представлен разновидностью общественных отношений, всем или одному из которых (перечисленных в уголовном законе) наряду с основным объектом преступления причиняется вред. Например, альтернативными дополнительными объектами преступления, предусмотренного ст. 217 УК РФ, являются безопасность здоровья человека и собственность в случае причинения крупного ущерба. Эти объекты вместе с основным объектом преступления в виде промышленной безопасности лежат в основании уголовной ответственности за нарушение требований, предусмотренных указанной статьей. Безопасность жизни человека в случае наступления смерти человека или смерти двух или более лиц является факультативным объектом этого преступления, она лежит в основе выделения его квалифицирующих признаков (чч. 2 и 3 ст. 217 УК РФ), дифференцирует наказание за его совершение, посягательство на нее влечет применение более суровой санкции. Если наступают последствия, не предусмотренные в ст. 217 УК РФ, то они являются средством индивидуализации наказания за него в соответствии с п. «б» ст. 63 УК РФ, если могут быть отнесены к категории тяжких. Таким образом, разница между основным, дополнительным и факультативными объектами преступления проводится исходя из их наличия или отсутствия в основном составе преступления и из их различного уголовно-правового значения.

Основной состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 229 УК РФ, не предусматривает дополнительного объекта преступления ни в качестве единственного, ни в качестве альтернативного, так как остальным общественным отношениям помимо безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ вред может не причиняться. В качестве примера посягательства только на здоровье населения можно привести приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми, которым по ч. 1 ст. 229 УК РФ была осуждена Р., похитившая незаконно хранящееся наркотическое средство, находясь в квартире

у знакомых¹. В результате действий Р. не был причинен вред здоровью конкретных людей, так как хищение было совершено без насилия или угрозы его применения. Не был также причинен имущественный ущерб незаконному владельцу наркотического средства, так как уголовный закон, как будет показано в дальнейшем, охраняет только законное владение этими предметами.

В силу того, что насилие, а также угроза его применения при хищении наркотических средств или психотропных веществ образуют квалифицирующие признаки (п. «г» ч. 2, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ), отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность человека, безопасность его жизни и здоровья, являются факультативными объектами преступления². Вместе с тем при конкретном посягательстве на эти объекты они, в силу соответствующего указания в законе на способ хищения, являются дополнительными вместе с основным объектом преступления в виде безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Это означает, что при конкретном насильственном хищении наркотических средств или психотропных веществ его основным объектом является здоровье населения, а дополнительным – здоровье конкретного человека, в отношении которого осуществляется насилие. Примером посягательства на здоровье конкретного человека служит приговор Центрального районного суда г. Хабаровска в отношении П., осужденного по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. П., находясь в лифте, угрожая применить к фельдшеру КГБУЗ «Станция скорой медицинской помощи» насилие, опасное для жизни, завладел одной ампулой морфина³.

В хищениях наркотических средств или психотропных веществ специальным субъектом – лицом, использующим свое служебное положение (п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ) – факультативный объект представлен конкретными отношениями, обеспечивающими нормальное функционирование отдельных государственных, муниципальных,

¹ Приговор Сыктывкарского городского суда Республики Коми по делу № 1-36/2018 от 07.06.2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Q0dtI8bTvMV9/> (дата обращения: 29.03.2021).

² Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 141.

³ Приговор центрального районного суда г. Хабаровска от 22.05.2018 по делу № 1-413/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc///sudact.ru/regular/doc/zhle5cupk2gh//> (дата обращения: 29.03.2021).

коммерческих или иных организаций в различных сферах деятельности¹.

В качестве факультативного объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, помимо указанных отношений могут выступать самые разнообразные общественные отношения, признаки которых в этой статье не приводятся. Прежде всего, в качестве такого объекта может выступать собственность в тех случаях, когда хищение наркотических средств или психотропных веществ происходит из законного оборота. Это связано с тем, что собственность всегда предполагает нахождение имущества у определенного лица на законном основании. Некоторые наркотические средства и психотропные вещества, разрешенные в гражданском обороте², являются объектами таких гражданских прав, как вещи³, в отношении которых определенным субъектам дозволено совершение сделок по специальному разрешению (ст. 129 ГК РФ). Эти средства и вещества могут находиться в собственности юридических лиц только для определенных целей – научных, учебных, лечебных, для проведения оперативно-розыскных мероприятий и пр. Граждане могут законно владеть наркотическими средствами или психотропными веществами только в том случае, если получили или приобрели их в установленном порядке для лечения. Осуществить право распоряжения ими они не могут, эти действия являются уголовно наказуемыми (ст. 228.1 УК РФ).

Собственность всегда предполагает, что имущество находится у лица на законном основании⁴. Наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся в незаконном обороте, не являются объектами гражданских прав, несмотря на то, что они имеют определенную цену на черном рынке. При их приобретении лицо передает сбытчику оговоренную сумму, однако в силу ст. 167 ГК РФ эта сделка является ничтожной, не влечет юридических последствий и недействительна с момента ее совершения. В результате такая сделка

¹ Подр.: Шеслер В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 2. С. 63-69.

² Списки 2, 3 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденного постановлением Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

³ Болотин В.С. К вопросу о содержании понятия гражданского оборота наркотических средств или психотропных веществ // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. № 4. С. 104.

⁴ Матышевский П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности. Киев: Вища шк., 1983. С. 31.

не порождает юридических последствий в виде возникновения права собственности. Не возникает право собственности и в случае самовольного сбора наркосодержащих растений или их частей, поскольку обращение в собственность общедоступных для сбора вещей разрешается только в специально установленных законом случаях (ст. 221 ГК РФ). Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» такие условия не предусмотрены. Нет оснований и для приобретения права собственности в случае незаконного создания наркотического средства или психотропного вещества.

Таким образом, находящиеся в незаконном обороте наркотические средства и психотропные вещества в правовом смысле не могут быть в собственности, и, соответственно, отношения по поводу этих средств и веществ не подлежат охране. Фактическое незаконное владение, пользование и распоряжение указанными средствами и веществами можно назвать квазисобственностью, или псевдособственностью, или иначе, однако к числу задач, перечисленных в ч. 1 ст. 2 УК РФ, охрана таких отношений не отнесена. Уголовное законодательство берет под охрану лишь те объекты, которые признаны ценными в рамках того или иного общества¹. Отношения псевдособственности по поводу наркотических средств ценными не являются, эти отношения опасны для общества, поэтому уголовно-правовой охране такие отношения не подлежат и, напротив, требуют уголовно-правового воздействия, так как их существование ставит под угрозу здоровье населения.

Отметим, что при принятии решений по уголовным делам суды не дают оценку нарушениям отношений по поводу фактического незаконного владения наркотическими средствами или психотропными веществами. Данный вывод следует из того, что незаконные владельцы этих средств или веществ потерпевшими не признаются, какой-либо ущерб, причиненный в результате хищения, в их пользу не взыскивается. Например, приговором Ивановского районного суда Амурской области Т. осужден по ч. 1 ст. 229 УК РФ. Т., воспользовавшись тем, что С. спит, тайно похитила принадлежащее С. масло каннабиса в количестве 0,1 г. С. в ходе рассмотрения дела была признана свидетелем². Кировградским городским судом Свердловской области К. осужден по ч. 1 ст. 229 УК РФ. К. тайно похитил

¹ Бикеев И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружений. Казань: Познание, 2007. С. 112.

² Приговор Ивановского районного суда Амурской области от 26.02.2019 по делу № 1-165/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hmoav0oh3emc/> (дата обращения: 29.03.2021).

наркотическое средство, незаконно хранящееся у С. С. потерпевшим не признавался, вопрос о возмещении ему ущерба не рассматривался¹.

Результаты проведенного нами анализа 274 судебных решений также показывают, что в большинстве случаев хищения наркотических средств или психотропных веществ ущерб их законному владельцу не причиняется, поскольку основная часть наркопредметов (72,3%), как уже отмечалось, имеет незаконный источник происхождения (приложение 1). Такой источник обусловлен прежде всего тем, что эти предметы относятся к наркотическим средствам и психотропным веществам, оборот которых полностью запрещен (героин, амфетамин, каннабис и т.д.).

Полагаем, что приведенные аргументы позволяют не согласиться с мнением исследователей, которые считают, что дополнительным объектом такого хищения выступают имущественные отношения² или отношения собственности на наркотические средства³. При хищении наркотических средств или психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте, отношения собственности не нарушаются. Такие отношения являются объектом преступления, как уже было отмечено, в тех случаях, когда наркотические средства или психотропные вещества изымаются из законного владения. Таким образом, отношения собственности могут выступать в качестве факультативного объекта хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ⁴. В связи с тем, что в данной статье не предусмотрено в качестве последствия причинение ущерба законному владельцу наркотического средства, его наличие может быть учтено при назначении наказания как средство его индивидуализации в соответствии с п. «б» ст. 63 УК РФ, если причиненный ущерб может быть отнесен к категории тяжких

¹ Приговор Кировградского городского суда свердловской области от 03.10.2018 по делу № 1-163/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/woakaz4j8xho/> (дата обращения: 29.03.2021).

² Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск: ОМА МВД России, 2009. С. 35; Романова Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика. С. 216.

³ Тенчов Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Иваново: Ивановский гос. ун-т, 1980. С. 47-48; Морозов В.И., Числов А.И., Шеслер А.В. Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Тюменской области : монография. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. С. 91.

⁴ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 36, 141, 144.

последствий (например, ущерб является значительным для владельца наркотического средства).

Отметим, что аналогичные выводы содержатся в исследованиях, посвященных хищению оружия. Так, Л.Ф. Соколов утверждает, что хищение оружия не всегда связано с посягательством на собственность, поэтому нельзя отнести ее к основному объекту¹.

Специфика объекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, определяется прежде всего его предметом, в качестве которого выступают наркотические средства и психотропные вещества, опасные для здоровья населения².

Понятие наркотических средств и психотропных веществ закреплено в ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах». Из текста закона вытекает, что законодатель фиксирует внимание преимущественно на физическом и правовом признаках наркотических средств и психотропных веществ. Физический признак означает, что наркотические средства и психотропные вещества имеют материальную субстанцию и находят свое бытие в виде вещества в любом состоянии (твердом, жидком, газообразном), а также препаратов (смеси веществ, средств, содержащих один или несколько наркотических средств или психотропных веществ), т.е. они обладают свойством вещи³. Указание на синтетическое происхождение наркотических средств или психотропных веществ означает их изготовление искусственно, путем проведения химических процессов. Указание на естественное происхождение наркотических средств или психотропных веществ означает их содержание в определенных растениях (конопля, грибы, содержащие псилоцибин, и др.), из которых эти средства получают.

Физический признак наркотических средств или психотропных веществ позволяет определить в уголовном законе незаконные действия, которые могут быть с ними совершены (хищение, приобретение, хранение, перевозка и др.). От физического признака (качественных свойств) предмета преступления зависит возможность наступле-

¹ Соколов Л.Ф. Оружие как признак состава преступления при посягательствах на общественную безопасность : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1970. С. 7.

² Векленко В.В., Николаев К.Д. Указ. соч. С. 35; Токманцев Д.В., Мальков С.М. Объект хищения либо вымогательства наркотических средств // Антинаркотическая безопасность. 2015. № 1 (4). С. 19.

³ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 53.

ния уголовной ответственности вообще¹. Например, в случаях хищения лицом вместо наркотических средств предметов, таковыми не являющимися, его действия не образуют оконченного преступления, а квалифицируются как покушение на преступление. Так, Северодвинским городским судом Архангельской области М. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 30 УК РФ, ч. 3 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что он, полагая, что изымает наркотическое средство в крупном размере, изъял из тайника муляж наркотического средства, положенный туда другим лицом, действовавшим в рамках проведения оперативно-розыскного мероприятия «оперативный эксперимент», и принес его домой².

Правовой признак наркотических средств или психотропных веществ означает что, во-первых, вещества и препараты обладают свойством предметов преступлений, указанных в ст. 229 УК РФ, только в том случае, если они включены в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, утвержденный постановлением Правительства РФ от 30 июня 1998 г. № 681. Если вещество является предметом злоупотребления и вызывает болезненное состояние, то оно может признаваться предметом наркопреступления при условии его включения в указанный список³.

Во-вторых, объемы наркотических средств или психотропных веществ в качестве предмета хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, должны соответствовать тем размерам, которые указаны в постановлении Правительства РФ от 1 октября 2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации».

Отметим, что формализация значительных размеров наркотических средств или психотропных веществ применительно к ст. 228 УК РФ, крупных размеров применительно к ст. 228.1, 228.2 УК РФ

¹ Клименко Т.М., Малинин В.Б. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств. СПб.: МИЭП при МПА ЕВРАЭС, 2014. С. 12.

² Приговор Северодвинского городского суда Архангельской области от 16.06.2017 по делу № 1-129/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/SE66O1QflbNu/> (дата обращения: 21.07.2021).

³ Морозов Г.В. Судебная психиатрия : учебник. М.: Юрид. лит., 1990. С. 149.

предназначена для определения криминообразующих свойств предмета деяния, при наличии которых это деяние признается преступлением. Применительно к иным наркопреступлениям, в том числе к преступлению, предусмотренному ст. 229 УК РФ, формализация значительного, крупного и особо крупного размеров имеет иное значение: она предназначена для выделения квалифицированных видов преступления, влекущих повышенную наказуемость деяния. Это означает, что хищение наркотических средств или психотропных веществ всегда признается преступлением, вне зависимости от размера. Полагаем, что это неправильно. Составы преступлений, в которых не указаны минимальные размеры предмета преступления, создают условия для признания совершенных с ними действий малозначительными деяниями на основании ч. 2 ст. 14 УК РФ. Например, при хищении ряда наркотических средств в микроскопических размерах, которые не способны вызвать состояние наркотического опьянения даже у ребенка, при отсутствии квалифицирующих признаков деяние не обладает общественной опасностью (например, разовый сбор пыли от похищенного мешка из-под марихуаны, хищение крышки телефона, на котором остались малые частицы гашиша и т.д.). Для того чтобы помочь правоприменителю оценить хищение наркотических средств или психотропных веществ как общественно опасное, необходимо установить минимальные размеры предмета хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Подобные предложения уже вносились другими исследователями. Например, Т.В. Радченко предлагала установление минимального размера количества наркотического средства, психотропного вещества, равного средней дозе потребления¹. Возражение вызывает только предложение взять за основу минимального размера среднюю дозу потребления наркотического средства, поскольку таковые будут различными в зависимости от стадии наркомании, состояния здоровья наркомана и вида наркотического средства. Неясным остается и вопрос о том, как быть с определением доз, если изобретается новый, более сильный синтетический наркотик, как это было в свое время с триметилфентанилом, один грамм которого разводится на ведро воды². Не случайно в 2006 г. законодатель отказался от определения крупного и особо крупного размеров наркотических средств или

¹ Радченко Т.В. Указ. соч. С. 5.

² Сергеев А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие. М.: Щит-М, 2005. С. 350.

психотропных веществ исходя из размера средних разовых доз, которые определялись в постановлении Правительства РФ от 6 мая 2004 № 231 «Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации». Взамен разовых доз законодатель установил размеры наркотических средств и психотропных веществ – значительный, крупный, особо крупный, которые определены в постановлении Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. № 76 «Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного Кодекса Российской Федерации».

Полагаем, что при определении минимального размера хищения наркотических средств или психотропных веществ законодатель должен исходить не из разовой дозы, а из веса или объема. Безусловно, что минимальные размеры наркотических средств или психотропных веществ не должны распространяться на продолжаемые хищения, которые складываются из завладения малыми размерами вещества или средства с целью накопления в конечном счете их в необходимом размере (например, сбор остатков жидкости из содержащих наркотические средства шприцов и ампул, находящихся в специальных мусорных контейнерах, предназначенных для уничтожения). Кроме того, при наличии квалифицирующих признаков хищения, связанных с его способом (с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или путем угрозы применения такого насилия, с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, или путем угрозы применения такого насилия, с использованием служебного положения), размер наркотического средства или психотропного вещества не должен влиять на квалификацию деяния как преступления.

В-третьих, правовой признак наркотических средств или психотропных веществ означает, что они вообще изъяты из гражданского оборота либо за их оборотом установлен особый международный или внутригосударственный контроль. В зависимости от свойств наркотических средств и психотропных веществ они включаются в различные списки (списки I-III). Это создает предпосылки для осознания уголовной противоправности и общественной опасности связанных с ними деяний. Однако указанных признаков для криминализации деяний, связанных с наркотическими средствами или психотропными веществами, недостаточно. Отметим, что наркотические средства или психотропные

вещества включены в указанный Перечень не случайно, а в силу их особого негативного воздействия на организм человека и особой социальной значимости при нахождении в обороте. Именно поэтому исследователи выделяют помимо правового признака медицинский и социальный признаки наркотических средств и психотропных веществ.

Выделение медицинского признака наркотических средств или психотропных веществ связано с их способностью оказывать негативное психоактивное воздействие на человека (угнетающее, возбуждающее, галлюциногенное) в случае немедицинского потребления, а также вызывать у него наркотическую зависимость (психическую или соматическую)¹. Такая зависимость не является естественной для человека, не обусловлена необходимостью нормального функционирования человеческого организма. Эта зависимость представляет собой причинение физического и психического вреда здоровью человека.

Выделение социального признака наркотических средств или психотропных веществ обусловлено тем, что существует широкая возможность распространения этих предметов для их немедицинского потребления, а также тем, что наркотические средства и психотропные вещества не относятся к предметам повседневного потребления, поскольку не обладают позитивной ценностью для организма человека (например, пищевой и энергетической)². Укажем, что не все исследователи выделяют социальный признак наркотических средств и психотропных веществ, отмечая только его медицинские и юридические свойства³. По нашему мнению, это неправильно. Такая позиция не дает четкого представления о социальной значимости уголовно-противоправного оборота наркотических средств или

¹ Еремин С.К., Изотов Б.Н., Веселовская Н.В. Анализ наркотических средств. М.: Мысль, 1993. С. 6; Коркина М.В. Лакошина Н.Д., Личко И.И. Психиатрия : учебник для студентов мед. вузов. М.: МЕДпресс-информ, 2006. С. 213; Наркотические средства и психотропные вещества, контролируемые на территории Российской Федерации : справочник / сост. Е.А. Симонов, Л.Ф. Найденова, С.А. Ворнаков ; под ред. В.В. Рогозина. М.: InterLab, 2003. С. 3.

² Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Указ. соч. С. 45-46; Роганов С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений. М., СПб., Минск, Харьков: Питер, 2001. С. 14; Прохорова М.Л. Указ. соч. С. 157; Шалагин А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учебное пособие / под ред. Ф.Р. Сундурова, Н.Х. Сафиуллина. М.: ЦОКР МВД России, 2007. С. 77.

³ Напр.: Андреева Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. Б.В. Волженкина. СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры РФ, 1998. С. 5.

психотропных веществ, состоящей в причинении вреда такому объекту преступления, как общественные отношения, обеспечивающие здоровье населения¹.

Каждый из выделенных признаков имеет уголовно-правовое значение: физический признак наркотических средств или психотропных веществ позволяет определить в уголовном законе незаконные действия, которые могут быть с ними совершены; правовой признак – дифференцировать уголовное наказание за хищение в зависимости от незначительных, значительных, крупных и особо крупных размеров наркотических средств, создать предпосылки осознания уголовной противоправности и общественной опасности хищения наркотических средств или психотропных веществ; медицинский и социальный признаки – обосновать криминализацию хищения наркотических средств или психотропных веществ.

Наркотические средства и психотропные вещества оказывают схожее воздействие на организм человека и представляют опасность для здоровья населения в случае их немедицинского потребления. Видимо, поэтому в юридической и медицинской литературе наркотические средства и психотропные вещества принято называть общим термином «наркотики»².

Понятия наркотических средств и психотропных веществ, данные в Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах», не позволяют уяснить их отличия. Единственная разница в указанных понятиях заключается в том, что к психотропным веществам отнесены, помимо средств и веществ естественного и синтетического происхождения, и природные материалы. Однако если

¹ Шеслер В.А. Признаки наркотического средства как предмета преступления / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научнопрактической конференции (20-21 апреля 2017 г.): в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. Ч. 2. С. 121-123.

²См., напр.: Федоров А.В. Вопросы наркокриминологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича // Наркоконтроль. 2019. № 1. С. 6; Лазурьевский Г.В., Николаева Л.А. Каннабиноиды (наркотические вещества конопли). Кишинев: Штиинца, 1972. С. 68; Юридический словарь для сотрудника ОВД / Т.В. Варлакова [и др.]. Омск: ОМА МВД России, 2011. С. 52; Батыршин И.И. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений. М.: ФКУ НИЦ ФСКН России, 2015. С. 203; Щербakov А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. С. 14.

назвать природный материал веществом естественного происхождения, то понятия этих средств и веществ становятся идентичными.

Разграничивая данные понятия, Т.В. Радченко отмечает, что психотропные вещества чаще используются в медицине при лечении психических расстройств, в то время как наркотические средства имеют весьма ограниченное применение и используются как обезболивающие в онкологической и реанимационной практике¹. Е.В. Панова указывает: «Психотропные вещества не столько влияют на центральную нервную систему человека, сколько воздействуют на психические функции головного мозга: вызывают нарушения восприятия, негативно сказываются на эмоциональной сфере, на сферах мышления, поведения. Злоупотребления психотропными веществами приводят к психическим заболеваниям»². А.И. Ролик дифференцирует понятия наркотических средств и психотропных веществ исходя из последствий для организма человека в результате их употребления. Так, автор указывает, что психотропные средства выделены отдельно, так как их немедицинское употребление вызывает врачебную токсикоманию³.

Таким образом, наркотические средства и психотропные вещества отличаются терапевтической полезностью и сферой применения. Психотропные вещества используются в психиатрии, применяются при лечении различных психических расстройств, ибо оказывают специфическое влияние на центральную нервную систему⁴. Наркотические вещества, например морфин, зачастую являются единственным опиоидным анальгетиком, используемым при терапии сильной боли в онкологии⁵.

Исходя из терапевтической полезности, некоторые наркотические средства или психотропные вещества в медицинских целях не применяются вообще (список I Перечня). Наркотические средства, внесенные в список II Перечня, и психотропные вещества, внесенные в списки II, III Перечня, применяются в медицинских целях для терапевтического воздействия на организм человека. Частью 6 ст. 31 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных

¹ Радченко Т.В. Указ. соч. С. 85.

² Панова Е.В. Указ. соч. С. 101.

³ Ролик А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению // Lex russica. 2016. № 12 (121). С. 154.

⁴ Абрамов А.Ю., Косолапова Н.В., Тхай С. В. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ // Медицинский вестник Северного Кавказа. 2014. Т. 9. № 1. С. 109.

⁵ Правила назначения и использования наркотических и психотропных лекарственных препаратов в медицинских организациях : методические рекомендации / В.П. Падалкин и др. // Медицинский вестник. 2012. № 33 (610). С. 19.

веществах» в Российской Федерации запрещается лечение наркома-
нии наркотическими средствами и психотропными веществами, вне-
сенными в список II Перечня.

Рассмотрев наркотические средства и психотропные вещества, выступающие предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отметим, что к предметам того же преступления относятся также растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества, либо их части, содержащие наркотические средства или психотропные вещества. В Федеральном законе «О наркотических средствах и психотропных веществах» растения, содержащие наркотические средства или психотропные вещества (наркосодержащие растения), определяются как растения, из которых могут быть получены наркотические средства, психотропные вещества и которые включены в Перечень растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры и подлежащих контролю в Российской Федерации¹. Растения или их части выступают предметом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, если содержат наркотические средства или психотропные вещества.

В нескольких составах преступлений, предусмотренных главой 25 УК РФ, устанавливается ответственность за незаконный оборот аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Аналоги наркотических средств или психотропных веществ к предметам хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, не относятся. Необходимость отнесения аналогов таких средств или веществ к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, неоднократно обозначалась в научных исследованиях². Это связано с тем, что аналоги воспроизводят психоактивное действие наркотических средств или психотропных веществ (ст. 1 Федерального закона «О наркотических средствах и психотропных веществах»). Воспроизведение

¹ Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002.

² Нугуманов А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 10, 11; Васильев С.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2005. Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 64, 142.

психоактивного действия наркотических средств или психотропных веществ выражается в способности изменять чувства, мысли и поведение людей, в том числе вызывать эйфорию, галлюцинации, стимулировать деятельность центральной нервной системы, оказывать обезболивающий, снотворный эффект и т.д.¹ Поэтому аналоги наркотических средств и психотропных веществ представляют не меньшую опасность для здоровья населения, чем сами средства и вещества.

Следует отметить, что официально утвержденного перечня аналогов не существует. Вопрос об отнесении веществ к таким аналогам решается путем проведения экспертиз, в ходе которых устанавливаются признаки, позволяющие идентифицировать вещество как аналог конкретного наркотического вещества или психотропного средства².

Безусловно, случаи хищения аналогов наркотических средств или психотропных веществ с точки зрения действующего законодательства могут квалифицироваться как их незаконное приобретение по ст. 228 УК РФ. Однако такая квалификация не позволяет отразить общественную опасность хищения аналогов, сопряженного с посягательством на другие объекты уголовно-правовой охраны. Например, хищение аналогов в незначительном размере при угрозе применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, не будет уголовно наказуемым. Такие действия будут квалифицироваться по ст. 6.8 КоАП РФ. Аналогично будут квалифицироваться и действия ответственного за камеру хранения вещественных доказательств сотрудника, который присваивает хранящийся там аналог наркотического средства, или химика, который при разработке аналога психотропного средства незаконно завладевает им. Такая ситуация свидетельствует об ущемленной уголовно-правовой охране здоровья населения и интересов организаций. В связи с этим отметим, что наркоторговцы обеспечивают защиту свою и участников преступной группы от возможных нападений со стороны лиц криминальной направленности с целью хищения аналогов наркотических средств³.

Между тем обратим внимание на то, что в УК Республики Казахстан предусмотрена уголовная ответственность за хищение

¹ Мельников Е.Б. Методические вопросы криминалистического исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 1 (26). С. 35.

² Федоров А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления // Наркоконтроль. 2017. № 3. С. 10.

³ См.: приговор Бийского городского суда Алтайского края от 07.04.2015 № 1-273/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/glxpl4nsaibt/> (дата обращения: 02.04.2021).

аналогов наркотических средств или психотропных веществ¹. Считаем и для российского законодательства правильным расширить предмет преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, добавив в него аналоги. Это предложение находит поддержку у опрошенных нами следователей, специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ. Так, 74,1% респондентов полагают необходимым отнести аналоги наркотических средств или психотропных веществ к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ (см. приложение 2).

Отличными от наркотических средств или психотропных веществ и их аналогов являются прекурсоры наркотических средств и психотропных веществ. Под ними понимаются вещества, часто используемые при производстве, изготовлении, переработке наркотических средств и психотропных веществ. В литературе встречаются предложения об отнесении к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, также и прекурсоров². В связи с этим отметим, что законодатель разделяет ответственность за незаконные действия с наркотическими средствами или психотропными веществами, их аналогами и прекурсорами. Очевидно, что в основу такого деления положены свойства указанных веществ. Прекурсоры представляют общественную опасность иного характера для здоровья населения в случае их незаконного оборота. Объясняется это тем, что готовое наркотическое средство можно употребить незамедлительно, а для его изготовления с использованием прекурсоров потребуется некоторое время. Кроме того, для изготовления отдельных наркотических средств или психотропных веществ необходимо использовать несколько прекурсоров. Поэтому, на наш взгляд, более приемлемо предложение об установлении уголовной ответственности за хищение прекурсоров в отдельной статье УК РФ³.

¹ УК Республики Казахстан. URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 14.02.2021).

² Рыбина А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2005. С. 16; Семькин Д.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2008. С. 12.

³ Кушхов А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств (по материалам республик Северного Кавказа) : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 8.

Итак, по результатам изучения признаков объекта хищения наркотических средств или психотропных веществ сделаны следующие выводы.

Особые свойства предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, в качестве которого выступают наркотические средства и психотропные вещества, повлияли на определение основного объекта этого хищения:

1) непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выступает часть общественной безопасности в виде безопасности (состояния защищенности) здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ;

2) дополнительный объект преступления, предусмотренного в ст. 229 УК РФ, отсутствует;

3) факультативный объект преступления, предусмотренного в ст. 229 УК РФ, может быть представлен различными общественными отношениями, в том числе собственностью.

§ 2.2. Признаки объективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ

В силу законодательной конструкции объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, выражается в форме хищения. Законодатель, раскрывая понятие хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, указал, что оно распространяется на все хищения, ответственность за которые предусмотрена УК РФ. Однако универсальность данного понятия подвергалась сомнению как в практике применения главы 21 УК РФ, так и в теории уголовного права, даже применительно к хищениям как преступлениям против собственности. Достаточно указать на то, что в соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» разбой считается оконченным с момента нападения в целях хищения чужого имущества, совершенного с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия. Таким образом, если в результате разбоя завладение чужим имуществом не происходит, то все объективные признаки хищения, указанные в примечании 1 к ст. 158 УК РФ,

отсутствуют, однако уголовная ответственность по ст. 161 УК РФ наступает как за оконченное преступление¹.

Универсальность общего понятия хищения, данного в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, применительно к хищениям специальных предметов, уголовная ответственность за которые установлена нормами других глав УК РФ (ст. 221, 226 УК РФ и др.), вызывает среди исследователей еще большие сомнения. Например, Н.А. Лопашенко считает, что понятие хищения, даваемое для нужд главы 21 УК РФ, не может и не должно совпадать с таким же понятием в других главах и разделах уголовного закона². С.А. Елисеев и С.М. Кочои предлагают отказаться от понятия хищения и ограничиться понятием конкретных преступлений³. Относительно хищения наркотических средств или психотропных веществ Т.В. Радченко полагает правильным использовать не общее понятие хищения, а понятие «завладение», поясняя, что оно более полно характеризует результат данного преступления⁴. Предложения о разработке и формулировке понятия хищения наркотических средств или психотропных веществ высказывал в диссертационном исследовании Д.А. Леонов⁵.

Дискуссия по поводу универсальности понятия хищения представляется обоснованной. Предметы специальных хищений обладают особыми свойствами, которые не присущи обычному имуществу, в связи с чем в отношении них установлен особый правовой режим. В соответствии с Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах» наркотические средства и психотропные вещества полностью изъяты из гражданского оборота либо ограничены в нем. Специальный режим оборота обусловлен тем, что эти средства и вещества в случае их немедицинского потребления представляют, как уже отмечалось, опасность для организма человека, вызывают заболевание – наркоманию. Именно поэтому норма, устанавливающая уголовную ответственность за хищения наркотических

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. Омск: ОМА МВД России, 2001. С. 153-156.

² Лопашенко Н.А. Посягательства на собственность : монография. М.: Норма, Инфра-М, 2012.

³ Елисеев С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук. Томск, 1999; Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: АНТЭЙ, 2000.

⁴ Радченко Т.В. Указ. соч. С. 145.

⁵ Леонов Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006. С. 9.

средств или психотропных веществ, выделена из массива имущественных хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ, и расположена в главе 25 УК РФ.

С учетом изложенного полагаем, что и содержание понятий хищений, предусмотренных статьями главы 21 УК РФ и ст. 229 УК РФ, должно отличаться. Для обоснования этой позиции проанализируем объективные признаки общего понятия хищения и их приемлемость для определения хищения наркотических средств или психотропных веществ.

К объективным признакам хищения как преступления против собственности относятся противоправность изъятия чужого имущества, безвозмездность, причинение ущерба собственнику или иному владельцу этого имущества. Применительно к хищению, предусмотренному ст. 229 УК РФ, названные признаки или являются факультативными, или имеют специфическое содержание. При совершении имущественных хищений противоправность действий означает, что нарушаются нормы гражданского права, в соответствии с которыми собственник вправе владеть, пользоваться и распоряжаться своим имуществом. При хищении наркотических средств или психотропных веществ нарушается порядок их законного оборота, предусмотренный Федеральным законом «О наркотических средствах и психотропных веществах». Подчеркивает неотъемлемость признака противоправности и Пленум Верховного Суда РФ в п. 23 постановления от 15 июня 2006 г. № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», указывая, что по смыслу ст. 229 УК РФ ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ наступает в случаях противоправного их изъятия. В целом противоправность хищения наркотических средств или психотропных веществ заключается в том, что, во-первых, данное деяние запрещено уголовным законом, во-вторых, нарушается специальный режим оборота наркотических средств или психотропных веществ, в-третьих, нарушаются права собственника в случае хищения этих средств или веществ, находящихся в законном обороте. Наконец, у лица отсутствуют какие-либо права в отношении этих средств и веществ, они для него являются чужими¹.

¹ Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский ун., 2002. С. 38; Кунц Е.В. Проблемы квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ // Борьба с правонарушениями в сфере экономики:

Следует сказать также о том, что признак противоправности хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, является специфическим даже применительно к действиям супругов, собственность которых является совместной. Так, если один из супругов владеет наркотическим средством, выданным в установленном законом порядке для медицинского потребления, а другой супруг без его согласия завладевает им, то последний подлежит уголовной ответственности по ст. 229 УК РФ. Это обусловлено тем, что в отношении наркотических средств или психотропных веществ отсутствует режим совместной собственности супругов, один из них владеет наркотическим средством или психотропным веществом на законных основаниях только для определенных целей, обычно для лечения (для употребления в соответствии с режимом лечения). Этой позиции последовательно придерживается судебная практика. Так, приговором Губахинского городского суда Пермского края Х. осужден по ч. 1 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что похитил 10 ампул морфина, принадлежащих его супруге, которая страдала онкологическим заболеванием¹.

Исходя из общего понятия хищения, данного в примечании к ст. 158 УК РФ, уголовная ответственность по ст. 229 УК РФ должна наступать только в том случае, когда противоправное завладение чужими наркотическими средствами или психотропными веществами совершено безвозмездно. Уголовно-правовая доктрина и практика применения уголовного закона исходят из того, что безвозмездность как конструктивный признак объективной стороны хищения включает три варианта завладения чужим имуществом: 1) без возмещения виновным стоимостного эквивалента (в частности, без предоставления взамен определенной суммы денег или иного имущества); 2) с символическим возмещением (например, замена ценного имущества на ничтожную вещь); 3) с частичным возмещением (незаконное обращение в свою пользу имущества по заниженным ценам)².

правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». Новосибирск: Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ», 2019. С. 90.

¹ Приговор Губахинского городского суда Пермского края от 21.02.2018 по делу № 1-36/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/5cI8jHp4gTmQ/> (дата обращения: 02.04.2021).

² Безверхов А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления // Уголовное право. 2016. № 5. С. 18-27; Шеслер А.В. Хищения: понятия и признаки // Вестник Томского государственного университета. Право. 2012. № 4(6). С. 72.

Такие подходы к определению безвозмездности вполне могут быть использованы в отношении имущественных хищений, потому что при посягательстве на имущество причиняется вред отношениям собственности. Объектом же уголовно-правовой охраны ст. 229 УК РФ выступают общественные отношения, обеспечивающие безопасность здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Отношения собственности могут быть факультативным объектом такого хищения. В связи с этим обоснованно встает вопрос об обязательности (или необязательности) признака безвозмездности при хищении этих средств или веществ.

Отметим, что научные позиции по данному вопросу разделились. Некоторые исследователи утверждают, что безвозмездность является конструктивным признаком анализируемого преступления и в обязательном порядке должна устанавливаться при квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенного из законного владения¹. Другие авторы считают, что денежная или иная компенсация стоимости наркотических средств или психотропных веществ при их хищении не меняет социальной сути преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, так как специфичен сам предмет этого преступления, направленного прежде всего против здоровья населения².

Полагаем, что вторая позиция является правильной, ибо доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам ограничен и приобрести их на законных основаниях можно только по специальному рецепту. Кроме того, многие наркотические средства и психотропные вещества не обладают высокой рыночной стоимостью. К примеру, цена лекарственного препарата «Лирика» (по своему действию воспроизводит воздействие морфия, героина или метадона) в капсуле 150 мг составляет 180 рублей, трамадол (опиоидный

¹ Токманцев Д.В., Мальков С.М. Вопросы квалификации хищения наркотиков по признакам объективной стороны // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 4(25). С. 48-54; Алексеева Т.Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие. Хабаровск: Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России, 2013. С. 70.

² Мирошниченко Н.А., Музыка А.А. Указ соч. С. 74; Леонов Д.А. Признаки хищения наркотиков и психотропных веществ // Российский следователь. 2006. № 11. С. 24-27.

анальгетик, синтетический аналог опиума 50 мг – 92 руб. за 20 капсул, флуоксетин (антидепрессант) 20 мг – 46,5 рублей за 20 капсул¹.

В силу низкой стоимости некоторых наркотических средств и психотропных веществ она не рассматривается судами при вынесении приговора за их хищение как показатель вреда объекту преступления. Например, согласно резолютивной части приговора районного суда в отношении врача-анестезиолога-реаниматолога, осужденного по пп. «в», «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ за хищение наркотического средства тримеперидин (промедол) стоимостью 58 рублей 92 копейки, принадлежащего ГБУЗ, ущерб не взыскивался².

Действующая редакция ст. 229 УК РФ устанавливает ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, находящихся как в законном, так и в незаконном обороте. Если наркотические средства и психотропные вещества находятся в законном обороте, то проблем с определением их стоимости и, как следствие, установлением признака безвозмездности не возникает. Установление стоимости наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте, вызывает сложности. Не случайно Пленум Верховного Суда СССР в ранее действовавшем постановлении от 26 сентября 1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» указывал, что предметом такого хищения могут являться и наркотические вещества, не имеющие государственной цены. Это разъяснение избавило следственные и судебные органы от обязанности устанавливать такой признак хищения, как причинение ущерба собственнику (например, от обязанности оценить ущерб, причиненный наркобарону, у которого похитили 1 кг героина). Такой ущерб нельзя установить путем анализа средней стоимости данного средства на черном рынке. Проводимые исследования стоимости наркотических средств или психотропных веществ на нелегальном рынке носят иной характер, осуществляются для криминологических и иных целей и вряд ли могут лечь в основу доказательственной базы³.

¹ Прейскурант цен интернет-аптеки «Поиск лекарств». URL: <https://www.poisklekarstv.com/tramadol/krasnoyarsk> (дата обращения: 02.12.2021).

² Приговор Октябрьского районного суда № 1-522/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Ox6tGRvDNEr4/> (дата обращения: 21.07.2021).

³ См., напр.: Доклад антинаркотической комиссии в Забайкальском крае о наркоситуации в Забайкальском крае в 2011 году. Чита, 2012. Средняя розничная стоимость наркотических средств и психотропных веществ по ценам «черного

Представляется абсурдным и выступление в судебном заседании в качестве свидетеля наркоторговца, который будет рассказывать о цене этих средств или веществ на черном рынке. В связи с изложенным вновь отметим, что наибольший удельный вес, по данным нашего исследования, составляют именно наркотические средства, оборот которых в Российской Федерации запрещен: героин – 9%, каннабис – 24%, амфетамин – 3%, маковая соломка – 3% и т.д. (см. приложение 1).

Суды не оценивают стоимость похищенных из незаконного оборота наркотических средств или психотропных веществ. Например, в приговоре Искитимского районного суда Новосибирской области в отношении Ц., осужденного по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ за хищение чужих наркотических средств из закладки, вопрос о стоимости похищенных наркотических средств или психотропных веществ не рассматривался¹.

Если считать признак безвозмездности конструктивным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, то действия лица, похитившего наркотическое средство и оставившего в качестве компенсации денежные средства, в десятки раз превышающие его стоимость, должны квалифицироваться как их незаконное приобретение. Однако отношения, обеспечивающие нормальную деятельность организаций по законному обороту наркотических средств и психотропных веществ, являются факультативным объектом преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, а не ст. 228 УК РФ. Если считать иначе, то уголовная ответственность за незаконное приобретение наркотических средств и психотропных веществ путем их покупки или изъятия после взлома сейфа на станции скорой медицинской помощи и оставления эквивалентной суммы не будет дифференцироваться, несмотря на разную общественную опасность².

Отметим, что в имущественных хищениях стоимость похищенного имущества является криминообразующим признаком и лежит в основе дифференциации уголовного наказания. Так, исходя из стоимости похищенного имущества в законе выделяется мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ), хищение в значительном, крупном и особо

рынка». URL: <http://medznate.ru/docs/index-52536.html> (дата обращения: 12.01.2021).

¹ Приговор Искитимского районного суда Новосибирской области от 12.12.2013 № 1-706/2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uq0XLpECwm5j/> (дата обращения: 04.06.2021).

² Мальков С.М., Шеслер В.А. Безвозмездность в хищении наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2019. № 3. С. 49-52.

крупном размерах (например, в ст. 158 УК РФ). В ст. 229 УК РФ наказуемость деяния дифференцируется исходя из количественных характеристик похищенного средства или вещества. Значительный, крупный и особы крупный размеры наркотических средств или психотропных веществ повышают общественную опасность хищений и выделены в качестве квалифицирующих признаков, стоимость этих средств и веществ на квалификацию деяния по соответствующей части ст. 229 УК РФ не влияет.

Таким образом, безвозмездность следует считать факультативным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, по следующим основаниям: невысокая стоимость наркотических средств и психотропных веществ, которые находятся в законном обороте, не влияет на криминализацию деяния, предусмотренного ст. 229 УК РФ: завладеть ими незаконно выгодно, оставив эквивалентную их стоимости сумму или даже выше; определение стоимости тех из них, которые находятся в незаконном обороте, не имеет правового значения.

Сделанный нами вывод о том, что безвозмездность не является конструктивным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, соответствует в целом представлениям следователей, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, о значимости рассматриваемого признака. Так, по результатам проведенного нами экспертного опроса этих лиц установлено, что 72,7% респондентов считают данный признак необязательным, 27,3% – обязательным (см. приложение 2). Большинство следователей, которые признали безвозмездность факультативным признаком рассматриваемого хищения, указали в качестве причины такого ответа то, что расследуемые ими преступления посягали на наркотические средства или психотропные вещества, находящиеся в незаконном владении (92,3%). Остальные респонденты указали иные причины: невысокая стоимость похищенного (6%), возмещение виновным стоимости похищенного (1,3%).

Отметим, что аналогичную позицию занимают авторы, исследующие иные специальные виды хищения. Так, О.Л. Багрова, рассуждая про хищение оружия, справедливо отмечает, что признак безвозмездности хищения оружия вызывает сомнение, поскольку его оборот жестко контролируется государством, иногда завладеть оружием выгодно даже при условии полного возмещения собственнику его

стоимости¹. Раскрывая объект преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ (хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств), В.А. Номоконов и В.В. Антонченко отмечают, что собственная стоимость оружия в подавляющем большинстве случаев не настолько значительна по сравнению с тем потенциальным ущербом общественному благу, который может быть нанесен в результате использования находящегося в незаконном обороте оружия².

С признаком безвозмездности тесно связан признак причинения имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества. Причинение ущерба может иметь место только при посягательстве на факультативный объект такого хищения – собственность (в данном случае отношения по законному владению, пользованию или распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами). При изъятии наркотических средств или психотропных веществ из незаконного оборота фактический ущерб их владельцу не является ущербом в правовом смысле и учету не подлежит. Поэтому хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ, наказуемо как оконченное преступление вне зависимости от последствий в виде имущественного ущерба владельцу этих средств или веществ. Из этого исходят суды при принятии решений. Например, приговором Соломбальского районного суда г. Архангельска Н. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Н. открыто похитил у Ф. наркотическое средство в крупном размере. При рассмотрении судом дела причиненный Ф. ущерб оценке не подвергался³. Промышленным районным судом г. Смоленска инспектор камеры хранения вещественных доказательств С. осужден по ч. 4 ст. 229 УК РФ в связи с тем, что, используя свое служебное положение, похитил вверенные ему наркотические средства в особо крупном размере, изъятые по уголовным делам⁴. В качестве потерпевших по данному делу судом никто не признавался.

¹ Багрова О.Л. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств : дис.... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 98.

² Номоконов В.А., Антонченко В.В. Объект преступления, связанных с хищением оружия и боеприпасов в воинских формированиях // Уголовное право. 2008. № 5. С. 39-43.

³ Приговор Соломбальского районного суда г. Архангельска от 05.07.2019 по делу № 1-142/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/Aj60ucJqUX1p/> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴ Приговор Промышленного районного суда г. Смоленска от 24 апреля 2019 г. по делу № 1-142/2019. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/WP2zJCn8OeY1/> (дата обращения: 29.03.2021).

Продолжая описывать объективную сторону хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, отметим, что законодатель не использовал привычные дефиниции, применяемые в преступлениях против собственности и раскрывающие формы хищений: кража, мошенничество, присвоение или растрата, грабеж, разбой. Отсутствие данных понятий характерно не только для хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, но и для хищений других предметов, изъятых из оборота либо ограниченных в обороте: ядерных материалов или радиоактивных веществ (п. «в» ч. 2 ст. 221 УК РФ), оружия или боеприпасов (п. «б» ч. 2 ст. 226 УК РФ). В ст. 229 УК РФ насильственные способы хищений выделены как квалифицирующие признаки.

Опираясь на термины, используемые в главе 21 УК РФ, можно сделать вывод о том, что объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, в зависимости от способа совершения выражается в форме тайного хищения (кражи), хищения путем обмана или злоупотребления доверием (мошенничества), хищения в форме присвоения или растраты, открытого хищения (ненасильственного грабежа), открытого хищения с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия (насильственного грабежа), хищения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо с угрозой применения такого насилия (разбоя).

Очевидно, что по ч. 1 ст. 229 УК РФ уголовная ответственность наступает за хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное в форме кражи, грабежа и мошенничества. Однако наказуемость тайного и открытого хищения наркотических средств или психотропных веществ в ст. 229 УК РФ не различается. Дифференциация уголовной ответственности за тайное и открытое хищение этих средств или веществ возможна только в том случае, если открытое хищение сопряжено с применением насилия. Так, если в ходе тайного хищения действия виновного обнаруживаются собственником или иным владельцем имущества, однако виновный, сознавая это, продолжает совершать незаконное изъятие имущества или его удержание, применяет насилие, опасное для жизни или здоровья, либо угрожает применением такого насилия, то такие действия квалифицируются по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Такая редакция ст. 229 УК РФ лишает возможности дифференцировать ответственность за тайное и открытое ненасильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, оставляя суду в качестве инструмента индивидуализации наказания применение отягчающих

либо смягчающих обстоятельств¹. Полагаем, что законодатель должен дифференцировать наказуемость рассматриваемого хищения не только в зависимости от того, применяется ли в процессе его совершения насилие или нет, но и в зависимости от того, является оно тайным или открытым. Это суждение соответствует запросу практики. Так, 65,5% опрошенных нами следователей, осуществляющих расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, высказались за различную наказуемость хищений этих предметов в зависимости от того, тайно или открыто они совершены.

Квалифицирующим признаком хищения, предусмотренного ст. 158 УК РФ, является кража из одежды, сумки или другой ручной клади, находившихся при потерпевшем. Для квалификации деяния по ст. 229 УК РФ не важно, из какого места совершено хищение наркотических средств и психотропных веществ, в качестве квалифицирующих признаков тайного хищения этих средств или веществ выступает лишь размер похищенного наркотического средства или психотропного вещества – значительный, крупный или особо крупный.

Мошенничество как форма хищения наркотических средств или психотропных веществ может быть совершено двумя способами: путем обмана или злоупотребления доверием. Действующее законодательство не содержит понятия обмана, хотя многие отрасли права и законодательства к нему обращаются². Ряд разъяснений по поводу хищений, совершенных в форме мошенничества, дается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

Примером хищения наркотических средств путем обмана служат действия осужденного приговором Зейского районного суда от 13 сентября 2018 г. по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФК., который

¹ Мы поддерживаем позицию тех исследователей, которые квалифицирующие признаки (обстоятельства) рассматривают в качестве средства дифференциации наказания, а смягчающие обстоятельства и отягчающие обстоятельства, предусмотренные ст. 61, 63 УК РФ, – в качестве средства его индивидуализации (Бавсун М.В., Николаев К.Д., Мишкин В.Б. Смягчение наказания в уголовном праве. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 137-160; Непомнящая Т.В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии. Омск: ОмГУ, 2003. С. 58-59; Становский М.Н. Назначение наказания. СПб.: Юрид. Центр Пресс, 1999. С. 168).

² Долинская В.В., Шишко И.В. Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 3(76). С. 127.

незаконно, с целью личного потребления, без цели сбыта приобрел у Д., действовавшего в рамках единого преступного умысла с Ж., пять полимерных медицинских шприцев однократного применения с находящимся в них наркотическим средством гашишным маслом (маслом каннабиса) в крупном размере, массой 100,1 грамма, пообещав передать Ж. в счет оплаты автомобиль Toyota, которого у него не было. После этого К. скрылся, условия сделки не исполнил¹.

Примером хищения наркотических средств путем злоупотребления доверием служат действия К., осужденного приговором Медведевского районного суда Республики Марий Эл по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ за совершение преступления при следующих обстоятельствах. Ф. заказала наркотическое средство «скорость», после получения информации о месте нахождения закладки она наркотики там не обнаружила и обратилась к своему знакомому К. с просьбой отыскать наркотик, сообщив о месте закладки. К. отыскал наркотик и употребил лично, сообщив Ф., что ничего не нашел².

Особое внимание следует обратить на то, что в ст. 229 УК РФ различаются хищение и вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. Это указывает на то, что законодатель не относит вымогательство наркотических средств или психотропных веществ к формам их хищения. Вымогательство не относится законодателем и к формам имущественных хищений, что следует из положений главы 21 УК РФ («Преступления против собственности»). Так, при описании кражи, мошенничества, присвоения, растраты, грабежа и разбоя законодателем используется термин «хищение». При описании вымогательства этот термин законодателем не используется.

Вместе с тем вымогательство и хищение имеют много общих признаков, поэтому в науке уголовного права на протяжении многих десятилетий ведутся споры об отнесении вымогательства к хищению³. Высказанные суждения по этому вопросу можно разделить на

¹ Приговор Зейского районного суда от 13.09.2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/v35N1nFMfXZb/> (дата обращения: 18.03.2021).

² Приговор Медведевского районного суд Республики Марий Эл от 25.06.2018 по делу № 1-91/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/4ETYAy7QyQr3/> (дата обращения: 07.08.2021).

³ См., напр.: Икрамова М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией. Ташкент: Фан, 1982. С. 54, 66; Векленко В.В. Квалификация хищений : монография. Омск: ОМА МВД России, 2001. С. 107-115; Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений : дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. С. 32-35; Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. С. 91, 97-100; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр

две основные группы. Одни авторы относят вымогательство к корыстным преступлениям против собственности, не считая его хищением. При этом они фиксируют внимание на таких отличительных от хищения признаках вымогательства, как более широкий предмет посягательства (не только имущество, но и право на имущество, а также действия имущественного характера), особенности объективной стороны, которая складывается не из изъятия и обращения имущества в пользу виновного или других лиц, а из взаимосвязанных между собой требования (о передаче имущества или права на имущество либо совершения действий имущественного характера) и угрозы (уничтожить или повредить имущество, распространить сведения, позорящие потерпевшего или его близких, либо которые могут причинить существенный вред правам и законным интересам потерпевшего или его близких). Кроме того, исследователи указывают на особенности законодательной конструкции состава вымогательства, относя его к разновидности «усеченных» (отдельные авторы – к разновидности «формальных»). Составы хищения авторами, за исключением разбоя, характеризуются как материальные. По мнению названных авторов, законодательная конструкция вымогательства как усеченного состава преступления позволяет отграничить его от хищений даже в тех случаях, когда его предметом является имущество¹. При отграничении вымогательства от насильственных хищений (разбоя и насильственного грабежа) в качестве отличительных признаков дополнительно указываются такие, как роль насилия в завладении имуществом².

Другие авторы высказывают противоположную точку зрения, указывая на то, что вымогательство, совершенное в отношении чужого имущества, соответствует признакам хищения и может быть признано таковым. В обоснование этой позиции В.В. Векленко и

Пресс, 2002; Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000 и др.

¹ Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. С. 150-152; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юрид. лит., 1986. С. 202-206; Безверхов А.Г. Имущественные преступления. Самара: Самарский ун-т, 2002. С. 282-288; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. С. 64-65.

² Сафонов В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ. С. 119-127; Костюк М.Ф., Галимов И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты. Уфа: Уфимский юридический институт МВД России, 2004. С. 81-83.

К.Д. Николаев приводят следующие доводы. Во-первых, цели вымогательства и хищения совпадают: и в том, и в другом преступлении эта цель корыстная. Во-вторых, вымогательство не исключает таких действий, как изъятие или обращение, то есть действий, образующих хищение. В-третьих, суждение о том, что при хищении имущество переходит к виновному в процессе либо сразу после преступных действий, представляется неубедительным, поскольку для признания разбоя окончанным необязательно завладение чужим имуществом¹. Сходные аргументы высказывались и другими авторами.²

Полагаем, что приведенные доводы дают основания утверждать, что вымогательство является разновидностью хищения в том случае, если предметом вымогательства выступает чужое имущество. При этом отметим, что дискуссия об отнесении вымогательства к хищениям активно велась до внесения в июле 2013 г. изменений в ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которыми к имуществу стали относить не только те объекты гражданских прав, которые обладают свойством вещи, но и безналичные денежные средства. Это повлияло на то, что в апреле 2018 г. в ч. 3 ст. 158 УК РФ был введен квалифицирующий признак в виде совершения кражи в отношении электронных денежных средств, которые не являются вещью, так как лишены физического признака. Такие законодательные изменения активизировали в науке уголовного права дискуссию об отнесении не только безналичных денежных средств и электронных денег, но и всех виртуальных объектов (криптовалюты, игровых объектов и т.д.) к предметам хищения. Несомненно, что по-новому должен ставиться и вопрос об отличии вымогательства от насильственных хищений, поскольку виртуальные объекты в виде безналичных денежных средств и электронных денег до указанных изменений исследователями относились к праву на имущество³. Отнесение законодателем этих объектов к имуществу усиливает позиции сторонников признания вымогательства хищением.

Однако данная проблема не входит в предмет нашего исследования. Нам есть резон обратить в этой дискуссии внимание на то, что веских аргументов против отнесения вымогательства к хищениям нет в тех

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. С. 107-115; Векленко В.В., Николаев К.Д. Указ. соч. С. 37-43.

² Устинов В.С. Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы). Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998. С. 127-128; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 685-692.

³ Векленко В.В. Квалификация хищений. С. 74.

случаях, когда его предметом выступает имущество, имеющее физические свойства в виде вещи. Важность этого подхода в дискуссии об отнесении вымогательства к хищениям наркотических средств и психотропных веществ очевидна в связи с тем, что последние, как отмечалось в первом параграфе главы, обладают вещными признаками, то есть имеют материальную субстанцию и находят свое бытие в виде веществ или препаратов. Вот почему исследователи, занимающиеся проблемами противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, относят вымогательство к хищению¹.

Вместе с тем в литературе по этому поводу высказывалось иное мнение, в соответствии с которым предметом вымогательства наркотических средств и психотропных веществ должны быть право на имущество и действия имущественного характера. Эта позиция аргументируется тем, что преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, посягает на два объекта: основной, которым является здоровье населения, и дополнительный, которым является собственность. По указанной логике понятие вымогательства, которое дается в ст. 163 УК РФ, не должно отличаться от понятия вымогательства, приведенного в ст. 229 УК РФ². Нами уже был оспорен подобный подход. В частности, отмечалось, что собственность была дополнительным объектом хищения наркотических веществ лишь в период его выделения в 1974 г. в ст. 224.1 УК РСФСР как специального вида хищения, поскольку хищения этих предметов совершались в основном из законного оборота. Изменение наркоситуации в стране привело к тому, что большая часть хищений наркотических средств и психотропных веществ стала совершаться из незаконного оборота, в силу чего собственность стала не основным, а факультативным объектом преступления. Аналогичным образом сложилась ситуация с собственностью как объектом вымогательства. Поэтому основной аргумент об использовании понятия вымогательства, которое дается в ст. 163 УК РФ, применительно к вымогательству, указанному в ст. 229 УК РФ, оказывается несостоятельным.

При отнесении вымогательства к хищению вновь следует использовать подход, в соответствии с которым свойства предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, определяют остальные особенности его элементов и признаков. Если предметом

¹ Романова Л.И. Наркопреступность: Криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебное пособие. Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. С. 218, 222.

² Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. М.: Юрист, 1998. С. 158-159.

рассматриваемого вымогательства являются наркотические средства или психотропные вещества, которые обладают материальной субстанцией, то все иные признаки хищения при вымогательстве присутствуют: при вымогательстве, как правило, после предъявления требования о передаче этих предметов следует завладение ими; при вымогательстве, как и при всяком хищении, существует цель завладения требуемыми предметами.

Предметом вымогательства, предусмотренного ст. 229 УК РФ, не могут выступать право на имущество и действия имущественного характера. Рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств или психотропных веществ, которые вымогаются у врачей или иных лиц под угрозой совершения действий, указанных в ст. 163 УК РФ, не содержат в себе права на имущество, так как касаются, во-первых, получения не просто имущества, имеющего обычный оборот, а имущества, изъятого или ограниченного в обороте, на которое не распространяются обычные правомочия собственника или иного титульного владельца (владения, пользования, распоряжения). Это имущество может быть использовано только в целях личного потребления, не может быть отчуждено в пользу других лиц. Таким образом, оно не выступает в полной мере объектом гражданских прав. Во-вторых, указанные предметы приобретаются, как правило, за деньги, сами рецепты и иные указанные документы никакой стоимостной оценке не подлежат.

Действия имущественного характера при вымогательстве, предусмотренном ст. 163 УК РФ, предполагают совершение потерпевшим в пользу вымогателя действий, приносящих последнему определенную имущественную выгоду¹. Свойством этих действий имущественного характера является не просто их возмездность, но и существование в условиях обычного гражданского оборота. На это обращается внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 17 декабря 2015 г. № 56 «О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации)». Требования о совершении в отношении наркотических средств или психотропных веществ безвозмездных действий (например, требование, чтобы владелец дачного участка выращивал коноплю) под угрозой совершения того, что указано в ст. 163 УК РФ, не касается условий обычного гражданского оборота. Таким действиям не может быть дана правовая стоимостная оценка. Поэтому действия

¹ Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности. С. 12.

имущественного характера также не могут выступать предметом вымогательства, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

Вышеизложенное дает нам основание утверждать, что вымогательство наркотических средств и психотропных веществ является хищением в силу материальной субстанции этих предметов. Сказанное означает, что термин «вымогательство» следует исключить из ст. 229 УК РФ. Соответственно, требование передачи чужих наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия или угрозой его применения, следует квалифицировать как их хищение по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ или по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, в зависимости от характера насилия.

В связи с обсуждаемой проблемой отметим, что исследователи, занимающиеся проблемами иных специальных видов хищения, исходя из материальных признаков их предмета, в частности оружия, также относят вымогательство к хищениям. Так, С.М. Мальков считает вымогательство оружия разновидностью его хищения. В подтверждение своей позиции автор акцентирует внимание на предмете этого преступления. По его мнению, к предмету преступления, предусмотренного ст. 226 УК РФ, не могут быть отнесены право на имущество и тем более действия имущественного характера, так как оружие ограничено в обороте и не может в полной мере выступать объектом гражданских прав¹.

Объективная сторона хищения в примечании к ст. 158 УК РФ определена законодателем как объективная сторона материального состава преступления. Для наступления уголовной ответственности за имущественные хищения как за оконченные преступления необходимы последствия в виде причинения ущерба собственнику или иному владельцу имущества. С опорой на это положение закона и судебную практику по делам о хищениях как преступлениях против собственности в юридической литературе большинством исследователей принято считать хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное простым способом (не связанным с нападением), оконченным с момента изъятия и (или) обращения наркотических средств или психотропных веществ, когда виновный получает реальную возможность им распоряжаться по своему усмотрению. Хищение указанных средств или веществ путем нападения с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, или угрозой

¹ Мальков С.М. Указ. соч. С. 100.

его применения принято считать оконченным преступлением с момента нападения с целью изъятия наркотиков¹.

Для того чтобы определить свою позицию по этому вопросу, необходимо обратить внимание на неоднозначное толкование момента окончания хищения в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ, а также сравнить общую законодательную конструкцию хищения, определение которого содержится в примечании к ст. 158 УК РФ, и специального вида хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ.

До разъяснения момента окончания хищения в постановлениях Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР при краже и грабеже он связывался с моментом изъятия имущества у потерпевшего, при мошенничестве – с моментом передачи имущества виновному, при присвоении – с моментом удержания чужого имущества, при растрате – с моментом его отчуждения. Такой подход объяснялся тем, что именно с данного момента собственнику или иному владельцу имущества причинялся реальный имущественный ущерб. В силу особенностей законодательной конструкции момент окончания разбоя связывался с моментом нападения в целях хищения чужого имущества, вымогательства – с моментом доведения до потерпевшего требования о передаче имущества или права на него под угрозой насилия, оглашения позорящих сведений или истребления имущества².

В п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 11 июля 1972 г. № 4 «О судебной практике по делам о хищениях государственного и общественного имущества» указывалось, что хищение следует считать оконченным, если имущество изъято и виновный имеет реальную возможность распоряжаться им по своему усмотрению или пользоваться. Аналогичным было разъяснение момента

¹ Мальков С.М., Токманцев Д.В. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств // Наркоконтроль. 2016. № 3 (44). С. 20; Есаков Г.А., Рарог А.И., Чучаев А.И. Настольная книга судьи по уголовным делам. М.: Велби, Проспект, 2006; Жариков Ю.С. Противодействие незаконному обороту наркотиков и наркотизму: проблемы правового регулирования. М.: СГУ, 2008. С. 214; Радченко Т.В. Особенности квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенного с применением насилия // Эпоха науки. 2017. № 11. С. 70; Тонков В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства : монография. Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. С. 76; Алиева Р.Х. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков : дис... канд. юрид. наук. Махачкала, 2005. С. 68.

² Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. С. 67-68, 71, 77, 91, 99, 150.

окончания хищения судами по конкретным уголовным делам¹. Это разъяснение стало общей формулой для определения момента окончания хищения и получило закрепление и в ныне действующих актах судебного толкования². Исключение делалось для разбоя, который считался юридически оконченным с момента нападения с целью завладения чужим имуществом, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой применения такого насилия³.

Однако, несмотря на общий подход к определению момента окончания хищения, судебная практика всегда его уточняла исходя не только из законодательной конструкции его определенной формы, но и из особенностей предмета хищения. В частности, момент реальной возможности распорядиться имуществом связывался с потребительскими свойствами имущества⁴.

В тех случаях, когда предметом мошенничества было право на чужое имущество, этот момент связывался с моментом возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распоряжение чужим имуществом как своим собственным (с момента регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом)⁵. Момент окончания присвоения связывался с моментом, когда законное владение вверенным виновному имуществом стало противоправным и это лицо начало совершать действия, направленные на обращение указанного имущества в свою пользу. Момент окончания растраты связывался с моментом противоправного издержания вверенного имущества⁶.

Моментом окончания хищения при завладении безналичными деньгами до изменений, внесенных в ст. 128 ГК РФ, в литературе

¹ Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР (1974-1979 гг.). М.: Юрид. лит., 1981. С. 40-41.

² О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29, п. 6; О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, п. 5.

³ О судебной практике по делам о грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 № 31, п. 16.

⁴ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, п. 5.

⁵ О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48, п. 6.

⁶ Там же. П. 24.

предлагалось считать их обналичивание¹. Однако практика заняла иную позицию. Пленум Верховного Суда РФ в п. 12 постановления от 27 декабря 2007 г. № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указал, что мошенничество следует считать оконченным с момента зачисления таких средств на счет лица, которое путем обмана или злоупотребления доверием изъяло денежные средства со счета их владельца, либо на счета других лиц, на которые похищенные средства поступили в результате преступных действий виновного. Это объяснялось тем, что с момента зачисления денег на банковский счет лица оно получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению. После изменения Федеральным законом от 2 июля 2013 г. № 142-ФЗ редакции ст. 128 ГК РФ, в соответствии с которым безналичные денежные средства стали относиться к иному имуществу, в п. 5 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» момент окончания хищения таких средств был увязан с моментом изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств. Такое толкование момента окончания хищения как преступления против собственности в большей мере соответствует его общей законодательной конструкции как материального состава преступления, ибо этот момент связывается с причинением ущерба собственнику или иному владельцу имущества.

Следует отметить, что в теории уголовного права позиция, в соответствии с которой момент окончания хищения как преступления против собственности связывался с реальной возможностью у виновного распорядиться похищенным, встретила обоснованные возражения отдельных исследователей. В настоящий период исследователи указывают на то, что такое толкование противоречит законодательному определению хищения в примечании к ст. 158 УК РФ, поскольку в нем акцент делается на причинении ущерба собственнику или иному владельцу имущества, момент причинения самого ущерба обычно не связан с возможностью виновного распорядиться имуществом, этот момент связан с моментом изъятия похищенного².

¹ См.: Шеслер А. В. Преступления против собственности. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2012. С. 7.

² Плохова В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 11; Ермакова О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : автореф. дис. ... канд.

Вместе с тем, несмотря на дискуссионность вопроса о моменте окончания хищений как преступлений против собственности и конкретизацию этого момента в судебной практике в зависимости от законодательной конструкции хищения, его формы и предмета, искомым момент устанавливался исходя из законодательного подхода к общему составу хищения как материальному составу преступления. Нами неоднократно указывалось, что общее понятие хищения, которое дано в примечании к ст. 158 УК РФ, не может быть в полной мере применено к понятию хищения, предусмотренному ст. 229 УК РФ, исходя из специфики предмета последнего.

Отметим, что специфика предметов специальных видов хищений учитывалась в судебном толковании при определении момента их окончания. Так, в п. 9 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25 июня 1996 г. № 5 «О судебной практике по делам о хищении и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» предлагалось квалифицировать хищение отдельных частей и деталей огнестрельного оружия при установлении умысла для использования их для сборки годного к стрельбе оружия как покушение на хищение огнестрельного оружия. В п. 13 того же постановления хищение указанных предметов путем разбойного нападения считалось оконченным с момента нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12 марта 2002 г. № 5 (в ред. от 3 декабря 2013 г.) «О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств» момент окончания хищения этих предметов связывается с моментом противоправного завладения ими любым способом. В п. 16 того же постановления момент окончания хищения указанных предметов путем разбойного нападения вновь коррелируется с моментом нападения с целью завладения этими предметами, соединенного с насилием, опасным для жизни и здоровья потерпевшего, или с угрозой применения такого насилия. Момент окончания вымогательства в указанных постановлениях не обозначается.

Первоначально в судебном толковании по делам о хищениях наркотических средств исключение в моменте окончания хищения делалось только для хищения путем разбойного нападения. Так, в п. 10 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 26 сентября

1975 г. № 7 «О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ» хищение наркотических веществ, совершенное путем разбойного нападения, признавалось оконченным с момента нападения с целью завладения этими веществами. Однако в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1996 г. № 9 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» и в п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (в ред. от 30 июня 2015 г.) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» момент окончания хищения связывается только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения без их обращения в пользу виновного или других лиц. Причем это разъяснение дано применительно ко всем формам хищения без выделения особенностей его окончания при разбойном нападении и вымогательстве.

Эта позиция последовательно воспроизводится в судебной практике по конкретным уголовным делам. Например, Кольчугинский городской суд Владимирской области квалифицировал как покушение по ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 229 УК РФ действия Д. и Г., которые проникли в дом к Ч., нанесли ему несколько ударов с требованием выдать марихуану, но, не получив ее, с места преступления скрылись¹. Октябрьский районный суд г. Белгорода квалифицировал как покушение действия М. и Ч. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Ч. и М., вступив в сговор на открытое хищение героина, проникли в квартиру к П. При совершении нападения с применением насилия, опасного для жизни, причинив средний тяжести вред здоровью П., они обыскали квартиру в целях обнаружения наркотического средства, однако не нашли его. Действия Е.В. и Е.Н. Советский районный суд г. Орска Оренбургской области тоже квалифицировал по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ как покушение на хищение наркотических средств. Свое решение суд обосновал тем, что Е.В. и Е.Н., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, с применением к потерпевшему насилия, опасного для жизни и здоровья, пытались завладеть принадлежащими потерпевшему наркотическими

¹ Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 31.10.2016 по делу № 1-51/2016. URL: [//sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/](https://sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/) (дата обращения: 06.03.2021).

средствами, однако не смогли, так как наркотиков при нем не было¹. Органами предварительного следствия действия К. квалифицированы по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ как оконченное преступление. К., находясь в городской больнице, требовал у хирурга выдать ему промедол, при этом угрожал привести в действие гранату Ф-1. Суд переквалифицировал действия К. на ч. 3 ст. 30, по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ, обосновав свою позицию тем, что К. промедолом не завладел². Во всех случаях суды исходили из того, что моментом окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ является момент их изъятия из чужого владения. Если бы предметом преступления при таких обстоятельствах выступало обычное имущество, то действия виновных были бы квалифицированы как оконченное преступление. Напротив, случаи хищения наркотических средств с насилием, опасным для жизни и здоровья, или с угрозой такого насилия, связанные с их изъятием, суды квалифицируют как оконченное преступление. Так, Ломоносовский районный суд г. Архангельска квалифицировал действия Б. по ч. 4 ст. 229 УК РФ. Б., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору, угрожая взорвать С., изъясил у него наркотические средства в особо крупном размере³.

Таким образом, момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ в любой его форме судебным толкованием в современный период не связывается с наступлением преступных последствий, не конкретизируется, исходя из наличия у виновного реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным по своему усмотрению, сопрягается только с моментом изъятия этих предметов из чужого владения. Такое толкование момента окончания этого вида специального хищения исследователями объяснялось исключительно спецификой предмета преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ⁴.

¹ Приговор Советского районного суда г. Орска Оренбургской области от 30.01.2015 № 1-4/2015. URL: [//sudact.ru/regular/doc/pP30156LXOr9](http://sudact.ru/regular/doc/pP30156LXOr9) (дата обращения: 21.02.2021).

² Приговор Сузунского районного суда Новосибирской области от 30.10.2017 по делу № 1-121/2017. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hW8dkw39CMVa/> (дата обращения: 29.03.2021).

³ Приговор Ломоносовского районного суда г. Архангельска от 24.05.2019 № 1-546/2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/hw8dkw39cmva/> (дата обращения: 29.03.2021).

⁴ Шеслер А.В. Проблема определения момента окончания хищения // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 1 (26). С. 149.

Интересно отметить, что 63,6% опрошенных нами следователей, расследующих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, считают оконченным хищение наркотических средств или психотропных веществ с момента их изъятия и лишь 36,4% – с момента появления у виновного возможности распорядиться ими. Представляется, что мнение первой группы респондентов основано на судебной практике применения ст. 229 УК РФ, в которой, как нами неоднократно отмечалось, этот момент связывается с моментом изъятия таких предметов из чужого законного или незаконного владения, а мнение второй – на судебной практике об имущественных хищениях, которые считаются оконченными (исключая разбой и вымогательство) с того момента, когда у виновного появляется возможность распорядиться изъятим имуществом. Сходные результаты показывают ответы на вопрос о моменте окончания преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ и совершенного путем нападения: 56,9% респондентов считают оконченным такое хищение с момента изъятия наркотических средств или психотропных веществ, 39,6% – с момента появления у виновного возможности распорядиться изъятим имуществом (см. приложение 2).

Полагаем, что стремление дать моменту окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ толкование, отличное от момента окончания хищений как преступлений против собственности, является обоснованным. Такую обоснованность следует усматривать в различной законодательной конструкции этих хищений. Как уже отмечалось, большинство имущественных хищений по законодательной конструкции является материальными составами. Поэтому момент их окончания следует связывать с моментом изъятия чужого имущества из владения, ибо в момент причиняется ущерб собственнику или иному владельцу имущества. Появление у виновного возможности распорядиться похищенным уже не влияет на наступление такого последствия от хищения.

Состав хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, по законодательной конструкции является формальным. К формальным в теории уголовного права относятся такие составы преступлений, законодательное описание которых характеризуется отсутствием указания на наступление последствий¹. В законе преступные последствия не

¹ Дурманов Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1955. С. 38-42; Михлин А.С. Последствия преступления. М.: Юрид. лит., 1969; Ковалев М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. С. 85-86; Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. С. 28-29, 174-175 и др.

указываются по двум основным причинам. В одних случаях какие-либо последствия являются факультативными, т.е. они могут наступить, а могут и не наступить. Соответственно, эти последствия характеризуют посягательство на факультативный, а не на основной или даже не на дополнительный объект преступления. Наличие в квалифицированном составе преступления последствий не изменяет его сути как формального состава преступления, так как в основной состав преступления не включены основные его последствия (например, в составе преступления, предусмотренного в ч. 2 ст. 237 УК РФ)¹. В других случаях последствия, характеризующие посягательство на основной объект преступления, невозможно точно описать в уголовном законе не только через понятия точного значения (убийство, вред здоровью и т.д.), но и через оценочные признаки (значительный ущерб, тяжкие последствия и т.д.) таким образом, чтобы они были конкретно установлены и определена мера их негативного воздействия на охраняемые уголовным законом общественные отношения в каждом случае применения уголовного закона². Законодатель дает типовую оценку таких последствий, указывая их место в соответствующей главе УК РФ, а также определяя вид и размер наказаний за совершение преступлений, влекущих эти последствия³. Обычно такая типовая оценка дается последствиям в виде создания угрозы (возможности) причинения вреда объекту, охраняемому уголовным законом.

В связи с этим отметим, что в литературе высказаны различные суждения по вопросу об отнесении угрозы (возможности) причинения вреда объекту преступления к преступным последствиям. Одни авторы отрицают отнесение такой угрозы к последствиям преступления, ибо фактически ущерб объекту преступления не причиняется и создаются лишь условия для его причинения⁴. Такая позиция не позволяет обосновать материальный признак преступления, состав которого сформулирован в законе как формальный. В самом деле,

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 159; Михлин А.С. Указ. соч. С. 33.

² Кузнецова Н.Ф. Значение преступных последствий. М.: Госюриздат, 1958. С. 21; Малинин В.Б., Парфенов А.Ф. Объективная сторона преступления. СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. С. 74-79; Векленко С.В., Борков В. Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Омск: ОМА МВД России, 2007. С. 102; Иванчин А.В. Состав преступления : учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2011. С. 81-82.

³ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 171; Шеслер А.В., Смирнов А.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 61-62.

⁴ Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 40; С. 159; Михлин А.С. Указ. соч. С. 30-32.

непонятно, в чем состоит общественная опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ, если оно не влечет никаких последствий. Другие авторы в этом вопросе занимают непоследовательную позицию, отмечая, что создание возможности наступления вреда является своеобразным последствием преступления, так как такая возможность не относится к свойствам деяния и влечет негативные изменения в общественных отношениях. Однако, по мнению этих авторов, такое последствие не является последствием в полном смысле слова, поскольку с физической точки зрения фактического ущерба объекту посягательства не причиняется¹. Получается, что негативные изменения в объекте преступления данными исследователями к последствиям не относятся (последствия вроде как есть, но это не последствия).

Более конструктивную позицию занимают те исследователи, которые угрозу причинения вреда относят к последствиям преступления. Свою позицию они обосновывают тем, что всякие негативные изменения в объекте преступления относятся к его последствиям. Другое дело, что последствия могут быть различными. Одни из них являются фактическим вредом, подлежащим измерению в натуральной, денежной форме или с помощью оценочных признаков. Другие характеризуются угрозой причинений вреда, которая не поддается точному измерению².

Для состава преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, характерны обе причины, по которым последствия от него в законе не указаны. Во-первых, последствия в виде обязательного для имущественных хищений ущерба собственнику или иному владельцу имущества являются факультативными, они не характеризуют направленность преступления против основного объекта – безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Как уже отмечалось, ущерб владельцу наркотических средств или психотропных веществ причиняется только в тех случаях, когда хищение осуществляется из законного оборота и без возмещения их полной стоимости. В тех случаях, когда владельцу указанных предметов полностью возмещается их стоимость, последствия в виде ущерба вообще отсутствуют. Отношения незаконного владения этими предметами не охраняются

¹ Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 172. 174; Малинин В. Б., Парфенов А.Ф. Указ. соч. С. 80-81.

² Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 20-27; Трайнин А.Н. Общее учение о составе преступления. М.:Госюриздат, 1957. С. 140-145, 150-151.

уголовным законом, причиненный фактический ущерб их незаконному владельцу не является ущербом в правовом смысле, не оценивается как последствие преступления. В силу названных обстоятельств последствия в виде имущественного ущерба собственнику или иному владельцу наркотических средств или психотропных веществ в ст. 229 УК РФ не указаны.

Во-вторых, основные последствия, наступающие от рассматриваемого хищения, лежащие в основе его криминализации, не указаны в законе потому, что не могут быть точно (количественно и качественно) определены в каждом конкретном случае применения ст. 229 УК РФ органами предварительного расследования и судом. Эти последствия выражаются в создании угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Такая угроза возникает в результате того, что рассматриваемое преступление поддерживает наркотизацию населения, влекущую заболевание наркоманией, воспроизводство социальной среды потребителей наркотических средств или психотропных веществ, расходы общества на противодействие незаконному обороту наркотических средств или психотропных веществ. Потребление наркотиков ложится на общество тяжелым финансовым бременем. В денежном выражении для покрытия всех расходов, связанных с лечением от наркотической зависимости, по всему миру необходимо примерно 200-250 млрд долл. США (0,3-0,4% мирового ВВП)¹. При хищении наркотических средств или психотропных веществ из законного владения такая угроза возникает в результате того, что они вводятся в неконтролируемый государством оборот, а при хищении тех же предметов из незаконного оборота угроза их немедицинского потребления сохраняется и увеличивается количество случаев их незаконного оборота. Законодатель определил типовую оценку последствий всех хищений наркотических средств или психотропных веществ, указав их место в главе 25 УК РФ как преступлений против здоровья населения, а также вид и размер наказаний за их совершение.

Указание на то, что угроза причинения вреда относится к последствиям преступления, имеет практическое значение для определения момента окончания преступлений с формальным составом. Обычно исследователи отмечают, что такие преступления являются оконченными с момента совершения упомянутых в законе действий

¹ Ролик А.И. Наркопреступность в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе // Криминологический журнал. 2012. № 4. С. 90.

независимо от наступления последствий, так как они в законе не указаны¹. Отметим, что такая позиция не позволяет определить, в чем состоит общественная опасность совершенного деяния, на основании чего его можно отнести к преступлению, если не установлены его последствия. Некоторые авторы предлагают конкретизировать момент окончания преступления с формальным составом, увязывая его с действием, понимаемым не как процесс, а как результат этого действия (например, изготовление оружия следует понимать как получение готового предмета, предназначенного для поражения живой или иной цели)². Эта позиция обосновывает проанализированную нами судебную практику, в соответствии с которой момент окончания хищения связывается с моментом изъятия наркотических средств и психотропных веществ из чужого владения. Такая позиция означает рассмотрение их хищения не как процесса завладения ими, а как результата действий, направленных на их получение.

Полагаем, что для признания оконченным преступления с формальным составом требуется наступление последствий в виде угрозы причинения вреда отношениям, охраняемым уголовным законом. В противном случае такие преступления не должны признаваться оконченными. Кроме того, в зависимости от степени их завершенности они в соответствии с ч. 2 ст. 14 УК РФ могут быть признаны малозначительными деяниями. Не случайно рядом исследователей отмечалось, что угрозу (возможность) причинения вреда объекту преступления необходимо устанавливать так же, как и вред в материальных составах преступления. Однако сказанное не означает, что должна быть установлена конкретная мера негативных изменений в объекте преступления. От правоприменителя требуется установить направленность конкретных действий на определенный объект преступления и реальную возможность причинения ему вреда. Только в этом случае можно определить, соответствует ли конкретное деяние общей законодательной оценке общественной опасности всех деяний подобного рода³. В конечном счете это означает, что последствия преступления не следует отождествлять с его определенным результатом, который еще не приводит к негативным изменениям в общественных отношениях, охраняемых уголовным законом.

¹ Дурманов Н.Д. Указ. соч. С. 40; С. 159; Михлин А.С. Указ. соч. С. 35, 59; Ковалев М.И. Указ. соч. С. 86-87; Наумов А.В. Указ. соч. С. 174.

² Готчина Л.В., Кокин Д.М. Некорыстный оборот оружия. М.: Юрлитинформ, 2017. С. 94-95.

³ Трайнин А.Н.С. 149-150; Кузнецова Н.Ф. Указ. соч. С. 21-27; Михлин А.С. Указ. соч. С. 34-35; Кудрявцев В.Н. Указ. соч. С. 171-174.

Применительно к хищению наркотических средств или психотропных веществ можно констатировать, что как преступление с формальным составом оно является оконченным с момента наступления такого последствия, как создание угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ, а не с момента причинения ущерба или иного вреда (например, здоровью конкретного человека). Поэтому, как уже отмечалось, стремление судов дать моменту окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ толкование, отличное от момента окончания хищений как преступлений против собственности, является обоснованным. Однако судебная практика пошла по ошибочному пути, связывая такой момент только с моментом изъятия наркопредметов из чужого владения. Дело в том, что сам по себе момент изъятия наркотических средств или психотропных веществ из чужого владения угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления этих средств или веществ не создает, а только характеризует направленность действий на создание такой угрозы. Эта угроза возникает в тех случаях, когда у виновного появляется реальная возможность распорядиться ими по своему усмотрению (употребить их, подарить другим лицам, продать, использовать в качестве средства платежа и т.д.). Причем способ хищения на момент возникновения этой угрозы не влияет в связи с основной направленностью посягательства не на собственность, не на телесную или психическую неприкосновенность конкретного человека, его здоровье или жизнь, а на здоровье населения.

Безусловно, связывать момент окончания хищения наркотических средств и психотропных веществ с наличием у виновного реальной возможности пользоваться или распорядиться похищенным — значит делать этот момент оценочным, зависимым от конкретной ситуации хищения. В каждом конкретном случае органам предварительного расследования и суду необходимо будет выяснять наличие у виновного такой возможности, исходя из потребительских свойств наркотических средств или психотропных веществ (их возможности немедленного употребления или употребления после определенных манипуляций), из намерений виновного (собирался их использовать на месте совершения хищения или в другом месте), из того, вынес он наркотические средства за пределы охраняемого помещения или территории, вышел из квартиры, подъезда, оторвался от преследования и т.д. Совершенно очевидно, что оценка такой возможности будет различной и зависит в определенной мере от усмотрения должностного лица, расследующего уголовное дело, или судьи. Не случайно

устоявшееся в судебной практике положение о том, что моментом окончания ряда имущественных хищений является момент появления у виновного возможности распорядиться имуществом по своему усмотрению, подвергается критике в научных исследованиях¹.

Однако если следовать этой логике, то законодателю вообще придется отказаться от оценочных признаков в уголовном законе и практике его применения. Вместе с тем сделать это невозможно, так как эти признаки обеспечивают полноту уголовного закона, динамизм и гибкость уголовно-правового регулирования².

Безусловно, что для последовательной реализации принципов законности (ст. 3 УК РФ) и равенства граждан перед законом (ст. 4 УК РФ) при применении оценочных признаков в уголовно-правовом регулировании необходимо ограничить их использование в сфере, касающейся оснований уголовной ответственности, прежде всего при законодательном описании признаков состава преступления. Внесенные нами предложения по моменту окончания хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, не предполагают введения оценочных признаков в определение этого преступления. Оценке правоприменителя подлежит только момент окончания данного вида хищения. Без использования такой оценки невозможно установить, когда реально преступлением была создана угроза безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ³.

Полагаем, что для адекватного отражения искомого момента в законодательном определении хищения наркотических средств или психотропных веществ следует использовать привычный для теории

¹ Ермакова О.В. Развитие представлений о моменте окончания хищения в различные исторические периоды : монография. Барнаул: БЮИ МВД России, 2016. С. 16-51; Третьяк М., Волошин В. Определение момента окончания хищения // Уголовное право. 2007. № 3. С. 60-64; Хмелевская Т.А. Теоретические и практические позиции по вопросу определения момента окончания хищения // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. 2019. № 4 (41). С. 113-117; Долгих И.П., Шебанов Д.В. К вопросу о совершенствовании отечественных правовых норм о хищениях // Univer-sum: экономика и юриспруденция. 2014. № 4 (5). С. 11; Сердюк П.Л. Спорные вопросы квалификации преступлений против собственности // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2018. № 1. С. 86-88.

² Питецкий В.В. Оценочные признаки уголовного закона. Красноярск: КГУ, 1993. С. 51-65; Кобзева Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе. Саратов: Саратов.гос. акад. права, 2004. С. 102-103.

³ Шеслер В.А. Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ // Наркоконтроль. 2020. № 3(60). С. 19-23.

уголовного права и практики применения уголовно-правовых норм о всех видах хищения термин «завладение». Этот термин в лексическом значении будет означать не только изъятие виновным наркотических средств и психотропных веществ из чужого владения, но и возможность распорядиться ими, в том числе использовать указанные предметы по целевому назначению. Такое использование данного термина в уголовном праве будет соответствовать его общему лексическому значению, поскольку завладение определяется как взятие чего-либо в свое полное распоряжение¹.

Предлагаемые нами изменения в уголовном законе приведут к тому, что в судебно-следственной практике хищение наркотических средств или психотропных веществ будет квалифицироваться как оконченное преступление с момента появления у виновного возможности распорядиться ими по своему усмотрению.

Итак, по результатам анализа объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, можно сделать вывод о том, что понятие хищения, данное в примечании 1 к ст. 158 УК РФ, не является универсальным и не может распространяться на хищение, предусмотренное ст. 229 УК РФ. В частности, такие признаки этого хищения, как безвозмездность завладения наркотическими средствами или психотропными веществами, причинение ущерба их собственнику или иному владельцу, являются факультативными. Кроме того, установлено, что вымогательство наркотических средств или психотропных веществ является хищением, а моментом окончания рассматриваемого хищения независимо от его способа следует признавать момент возникновения у виновного реальной возможности распорядиться этими предметами по своему усмотрению.

§ 2.3. Признаки субъекта и субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ

Законодатель раскрывает понятие субъекта преступления в ст. 19 УК РФ, указывая, что уголовной ответственности подлежит только физическое вменяемое лицо, достигшее возраста, установленного УК РФ. В соответствии с уголовным законом субъектом преступления может быть только физическое лицо, то есть человек.

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 172.

Вместе с тем в юридической литературе аргументируются позиции о расширении круга субъектов преступления. Так, предлагается признавать субъектом преступления юридических лиц¹. Некоторые исследователи предлагают предусмотреть в УК РФ «меры уголовно-правового характера в отношении организаций»². Акцентируется внимание на эффективности уголовной ответственности юридических лиц за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ³. Не вступая в полемику по данному вопросу, в настоящей работе субъект хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, будем рассматривать исходя из его понимания законодателем, закрепленного в ст. 19 УК РФ.

Итак, признаком физического лица как субъекта уголовной ответственности является его возраст. Субъект хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, характеризуется пониженным возрастом уголовной ответственности. В соответствии с ч. 2 ст. 20 УК РФ уголовная ответственность за такое преступление наступает с 14 лет. Главным критерием установления пониженного возраста уголовной ответственности за определенное преступление является такая

¹ См., напр.: Минин Р.В. Институт уголовной ответственности юридических лиц в России: проблемы обусловленности и регламентации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2008. С. 8-9, 15-16; Федоров А.В. Ответственность юридических лиц в контексте защиты прав участников энергетических рынков // Правовой энергетический форум. 2019. № 2. С. 18; Перов В.А. Ответственность юридических лиц за действия коррупционного характера и институт уголовной ответственности юридических лиц // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 4 (18). С. 65-68; Есаков Г.А. Уголовная ответственность юридических лиц за убийство по английскому и шотландскому уголовному праву // Lex russica. 2005. Т. 64. № 1. С. 142-163; Волошин И.А., Давиденко С.А. Уголовная ответственность юридических лиц: за и против // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2015. Т. 1 (67). № 2. С. 95-98; Макаров А.В., Жукова А.С. Уголовная ответственность юридических лиц: вопросы имплементации международных норм и введение финансовых санкций за коррупционные преступления в отечественное уголовное законодательство // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2015. Т. 9. № 1. С. 157, 163.

² См.: Щедрин Н., Востоков А. Уголовная ответственность юридических лиц или иные меры уголовно-правового характера в отношении организаций // Уголовное право. 2009. № 1. С. 58-61.

³ Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики // Наркоконтроль. 2015. № 1. С. 37-47; Он же. В шаге от уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду: будет ли он сделан? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 1 (53). С. 126-132.

сформированность качеств личности несовершеннолетнего, которая позволяет ему осознавать общественную опасность совершаемого деяния и руководить своими действиями¹. Эта способность предполагает наличие у подростка абстрактного мышления, которое формируется к этому возрасту².

О том, что лицо, достигшее 14 лет, способно осознавать общественную опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ, свидетельствует то обстоятельство, что данное преступление является умышленным. Наказуемость умышленного преступления в значительном числе случаев очевидна и основана на его запрещенности обычными позитивными социальными нормами, требования которых общеизвестны. Умышленные деяния обычно не требуют столь сложного осмысления последствий нарушения какого-либо запрета, как неосторожные деяния. В условиях тотальной включенности несовершеннолетних в виртуальное пространство, активной антинаркотической пропаганды со стороны государства и общества запрет на незаконное завладение наркотическими средствами или психотропными веществами и вред от их незаконного потребления для здоровья являются общеизвестными.

Однако на установление минимального возраста уголовной ответственности за определенное деяние влияет не только способность несовершеннолетнего осознавать общественную опасность совершаемого деяния и руководить им, но и степень его общественной опасности, приоритеты уголовной политики, а также состояние антикриминогенного потенциала общества, прежде всего основных сфер воспитания несовершеннолетних (семьи, школы, досуговых учреждений и т.д.)³. В литературе справедливо отмечается, что установление в законе минимального возрастного порога наглядно демонстрирует не просто желание общества покарать за совершенное посягательство на

¹ Филимонов В.Д. Общественная опасность отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение. Томск: Изд-во Томск.ун-та, 1974. С. 120; Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 2006. С. 7; Ситковская О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий. М.: ЗЕРЦАЛО, 2009. С. 16-17.

² Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. Томск: Изд-во Томск. ун-та, 2017. С. 125-126.

³ См., напр.: Шеслер А.В. Состав преступления. С. 67; Прокументов Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации. С. 125-126.

его права и интересы, но и стремление не допустить подобных посягательств в будущем¹.

При характеристике оснований криминализации хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, нами уже отмечалось влияние этого деяния на создание угрозы для безопасности здоровья населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ в различных аспектах. О том, что борьба с этими хищениями является одним из приоритетов уголовной политики, свидетельствуют положения Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, в п. 44 которой в качестве одного из главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности указано на усиление роли государства в предупреждении преступности в сфере распространения наркотических средств или психотропных веществ и борьбы с ним. Установление уголовной ответственности за деяние, предусмотренное ст. 229 УК РФ, соответствует обозначившейся тенденции со стороны государства к расширению круга деяний, за которые ответственность устанавливается с 14 лет. Исследователями эта тенденция оценивается неоднозначно, однако связывается со снижением антикриминогенного потенциала основных институтов социализации общества². Практические работники поддерживают установление законодателем возраста уголовной ответственности за рассматриваемое хищение с 14 лет. Так, большинство опрошенных нами следователей (91,9%), специализирующихся на расследовании преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, поддержали такое решение законодателя, и всего 8,1% респондентов посчитали такое решение необоснованным (см. приложение 1).

Отметим, что уголовная ответственность наступает с 14 лет за хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное в любой форме, в том числе за хищения, совершенные в форме мошенничества. В научных исследованиях высказывалось мнение о том, что законодатель в этом отношении проявил непоследовательность, поскольку за мошенничество как преступление против собственности уголовная ответственность наступает с 16 лет³.

¹ Векленко С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве : монография. Омск: Омская академия МВД России, 2002. С. 75.

² См., напр.: Шеслер А.В. Состав преступления. С. 67.

³ Радченко Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ. С. 132; Леонов Д.С.

Полагаем, что позиция законодателя является правильной, так как общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, обусловлена не столько способом совершения хищения, сколько спецификой его предмета, который, как уже неоднократно подчеркивалось, определяет особенности иных элементов и признаков рассматриваемого преступления.

За хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершаемые в форме присвоения или растраты, уголовная ответственность фактически наступает с 18 лет, в силу того, что к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами допускаются только лица, достигшие совершеннолетия¹. Маловероятной представляется ситуация, когда хищение путем присвоения или растраты совершит лицо, не достигшее 18-летнего возраста, допущенное к работе с наркотическими средствами в результате ошибки со стороны контролирующих органов. Вместе с тем совершение такого преступления возможно, и лицо, его совершившее, не может остаться безнаказанным. Виновный в этом случае должен отвечать за свои действия по части ст. 229 УК РФ, не предусматривающей специального субъекта².

Наступление уголовной ответственности за хищение наркотических средств или психотропных веществ с 14 лет выступает поводом для рассуждения по поводу установления такого возраста для других преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств или психотропных веществ³. С этим можно согласиться,

Указ. соч. С. 107; Брашнина О.А. Особенности субъекта специальных видов хищений // Научный альманах. 2015. № 8 (10).

¹ Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ : постановление Правительства РФ от 06.08.1998 № 892.

² Аналогичным образом предлагает квалифицировать преступные действия лиц, не достигших 18-летнего возраста, допущенных по ошибке к исполнению обязанностей на морских транспортных средствах, А.И. Коробеев. См.: Коробеев А.И. Уголовно-правовая охрана безопасности мореплавания в СССР. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. С. 50.

³ Шматов К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2007. С. 8; Курченко В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 9; Бобраков С.И. Указ. соч. С. 9.

ведь возрастной порог уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 228 УК РФ, – 16 лет, что делает привлекательным вовлечение в незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ лиц в возрасте от 14 до 16 лет, которые не несут уголовной ответственности по этой статье.

Вопросы вменяемости субъекта преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, приобретают значение в связи с тем, что определенная часть рассматриваемых хищений совершается потребителями наркотических средств и психотропных веществ, а также лицами, находящимися в состоянии наркотического опьянения (см. приложение 1). Эти вопросы возникают прежде всего в связи с тем, что рассматриваемое хищение может быть совершено в состоянии наркотического опьянения, если оно не составляет медицинский критерий невменяемости. В соответствии с общей позицией законодателя и практикой его применения такое опьянение, как и иное другое, утяжеляет наказание (ч. 1.1 ст. 63, чч. 4 и 6 ст. 264, ст. 264.1 УК РФ). Кроме того, наркомания сама по себе может вызывать психические расстройства, не исключающие вменяемости, которые учитываются судом при назначении наказания и могут служить основанием для назначения принудительных мер медицинского характера (ст. 22 УК РФ). Позиция законодателя по этим вопросам неоднозначно оценивается исследователями. Одни из них полагают, что отсутствие полной вменяемости является предпосылкой уменьшенной вины, которая должна влечь смягчение ответственности¹. Другие считают, что это состояние нужно оценивать как смягчающее или отягчающее обстоятельство, в зависимости от поведения виновного (уклонялся или не уклонялся от лечения и т.д.)². Неодинаковым является и подход исследователей к вопросу о том, как оценивать с позиций медицинского критерия вменяемости и невменяемости тяжелые формы обычного опьянения, атипичное опьянение, при которых возникает картина, сходная с патологическим опьянением³. Однако названные вопросы требуют отдельного исследования, выходящего за рамки настоящей работы.

Законодательная конструкция ст. 229 УК РФ такова, что в ней прямо не указана форма вины. Между тем общее определение

¹ Векленко С. В., Путилов П.Н. Субъект преступления. Омск: ОМА МВД России. 2006. С. 27.

² Ситковская О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование. М.: Юрлитинформ, 2001. С. 124-128.

³ Ситковская О.Д. Психология уголовной ответственности. М.: Норма, 1998. С. 183-184; Назаренко Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния. СПб.:Юрид. центр Пресс, 2002. С. 156-159.

хищения в примечании 1 к ст. 158 УК РФ дает основание большинству исследователей сделать вывод о том, что хищения, в том числе относящиеся к специальным видам, совершаются только с прямым умыслом¹. Полагаем, что это суждение нуждается в уточнении, так как состав преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, как уже неоднократно отмечалось, является формальным.

В связи с изложенным отметим, что в научной литературе ведется дискуссия по поводу содержания прямого умысла в преступлениях с формальным составом. Одни авторы утверждают, что формулировка умысла, даваемая в ч. 2 ст. 25 УК РФ, полностью охватывает структуру психического отношения как в материальном, так и в формальном составе преступления². Другие указывают, что законодательное определение прямого умысла применимо в полной мере только к преступлениям с материальным составом; акцентируется внимание на том, что проблема отсутствия определения умысла для преступлений с формальными составами давно назрела и нуждается в решении, что правоприменитель вынужден искажать законодательное понятие прямого умысла путем перенесения волевого момента с последствия на действие (бездействие)³.

Такая позиция правоприменителя находит обоснование у ряда исследователей, которые включают в содержание прямого умысла в преступлениях с формальным составом осознание общественной опасности деяния и желание его совершения⁴. Эта позиция представляется спорной в связи с тем, что перенесение желания с последствия

¹ Мерекутов Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом : монография. Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. С. 156; Мозяков В.В. Указ. соч. С. 556; Мальков С.М., Токманцев Д.В. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2016. № 1(22). С. 25-30; Мальков С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография. С. 102.

² Марцев А.В. Виновность как признак преступления // Актуальные проблемы борьбы с преступностью и правоприменительной практики. Красноярск: СибЮИ МВД России, 1999. С. 42.

³ Паньков И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву : теоретический и нормативный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2010. С. 10; Кораблева С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 9.

⁴ Козаченко И.Я., Сухарев Е.А., Горбуза А.Д. Понятие вины в уголовном праве (исторический и психолого-педагогический анализ). Екатеринбург: Уральская государственная юридическая академия. 1993. С. 31; Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2006. С. 38-39; Рарог А.И. Вина в советском уголовном праве. М.: Проспект, 2018. С. 150-151.

деяния на само деяние не соответствует законодательному определению прямого умысла (ч. 2 ст. 25 УК РФ). Мы поддерживаем позицию тех теоретиков, которые полагают, что в преступлениях с формальным составом умысел включает в себя только осознание общественной опасности совершенного преступления¹.

Нами уже указывалось на объективную причину отсутствия в ст. 229 УК РФ таких последствий, как создание угрозы безопасности здоровью населения от немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ. Она состоит в сложности установления таких последствий правоприменителем в каждом конкретном случае. Предвидение виновным этих последствий представляется еще более проблематичным: в каждом случае совершения преступления такое предвидение невозможно, при наличии такого предвидения оно является очень неконкретным. Это является субъективной причиной конструкции преступлений с формальным составом².

Дискуссионным в науке уголовного права остается вопрос о том, что включает в себя осознание виновным общественной опасности деяния. Одни авторы утверждают, что оно включает два элемента: осознание его фактического характера и его социального значения, состоящего в осознании его направленности на определенный объект в основном через осознание других признаков преступления (предмета преступления, свойств потерпевшего, последствий и т.д.)³. Другие обоснованно утверждают, что такое осознание должно включать в себя также осознание уголовной противоправности деяния, поскольку последнее позволяет избежать объективного вменения⁴. Этот аргумент представляется важным, т.к. законодатель исходит из позиции субъективного вменения при характеристике принципа вины в уголовном праве (ст. 5 УК РФ). Кроме того, важность приведенного аргумента обусловлена тем, что некоторые исследователи рассматривают вину как оценочную категорию, влекущую объективное

¹ Злобин Г. А., Никифоров Б.С. Умысел и его формы. М.: Юрид. лит., 1972. С. 85, 182; Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Из-во Воронеж.ун-та, 1974, С. 80-81.

² Демидов Ю. А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 75-76; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. М.: Контракт, 2012. С. 106.

³ Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронеж.ун-та, 1974, С. 85-89; Демидов Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве. М.: Юрид. лит., 1975. С. 75-76; Российское уголовное право. Общая часть / под ред. А.И. Чучаева. С. 106.

⁴ Лунеев В.В. Субъективное вменение. М.: Спарк, 2006. С. 38-39.

вменение¹ и обосновывающую расхожее выражение о том, что незнание закона не освобождает от ответственности². Незнание содержания конкретного уголовного закона действительно не освобождает от ответственности. Однако это не означает, что вина не должна включать осознание уголовной противоправности деяния, отсутствие такого осознания не позволяет говорить о субъективной направленности лица на определенный предмет уголовно-правовой охраны. Важно отметить, что необходимость такого осознания вытекает из признака противоправности преступления, который закреплен в его законодательном определении (ч. 1 ст. 14 УК РФ). Законодатель выразил суть этого признака через термин «запрещенность». Поэтому, осознавая противоправность преступного деяния, виновный должен осознавать его запрещенность уголовным законом. Степень такого осознания может быть различной: от осознания конкретных бланкетных норм, которые нарушаются специальным субъектом преступления (например, при нарушении правил оборота наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренном ст. 228.1 УК РФ), до общего осознания запрета посягательства на основные социальные ценности (жизнь, здоровье и т.д.)³.

Применительно к хищению наркотических средств или психотропных веществ как формальному составу преступления прямой умысел означает осознание виновным общественной опасности своего деяния, которое включает осознание фактического характера деяния, осознание его социальной значимости, осознание уголовной противоправности деяния. Осознание фактического характера деяния означает понимание виновным физических действий по изъятию этих предметов из чужого владения. Осознание социальной значимости виновным хищения наркотических средств или психотропных веществ означает понимание направленности своих действий против здоровья населения. Такое осознание обусловлено знанием о свойствах указанного предмета, которое, как уже неоднократно отмечалось, состоит в негативном психоактивном и физиологическом воздействии на организм человека. Осознание уголовной противоправности хищения наркотических средств или психотропных веществ

¹ Утевский Б.С. Вина в советском уголовном праве. М.: Госюриздат, 1950. С. 17-20; 103-104; Векленко С.В., Бавсун М.В., Фаткуллина М.Б. Вина и ответственность в уголовном праве. Омск: ОМА МВД России, 2009. С. 21-31, 70, 79-81, 248.

² Потапов Д.П. Вина: понятие и формы. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. С. 61-62.

³ Шеслер А.В. Состав преступления. С. 97-98.

обусловлено осознанием виновным запрещенности любых действий с этими предметами без соответствующего разрешения в связи с их негативным воздействием на здоровье человека. При отсутствии такого осознания имеет место либо извинительная ошибка лица, которая исключает уголовную ответственность, либо неизвинительная ошибка лица, которая влечет уголовную ответственность за неосторожное нарушение правил оборота наркотических средств или психотропных веществ (ст. 228.2 УК РФ). Если лицо по ошибке похищает лекарственные препараты вместо наркотических средств, его действия надлежит квалифицировать по направленности умысла – как покушение на хищение этих средств или веществ¹.

Дискуссионным в науке уголовного права является вопрос о корыстной цели при хищении наркотических средств и психотропных веществ. Дискуссия вытекает из того, что в соответствии с буквальным толкованием примечания 1 к ст. 158 УК РФ корыстная цель определена как конструктивный признак любого хищения, предусмотренного УК РФ.

Отметим, что дискуссия о корыстной цели как обязательном признаке состава преступления ведется применительно не только к хищению наркотических средств или психотропных веществ, но и к хищениям как преступлениям против собственности, предусмотренным главой 21 УК РФ. Полагаем, что результаты этой дискуссии привели к формированию трех основных позиций. Сторонники первой из них, по сути, отождествляют корыстный мотив и корыстную цель преступления, характеризуя их как стремление виновного к обогащению². На наш взгляд, такая позиция в значительной мере является следствием неудачного толкования корыстных побуждений, предусмотренных в качестве квалифицирующего признака убийства (п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ), в п. 11 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 (с последующими изменениями) «О судебной практике об убийстве (ст. 105 УК РФ)». Под ними понимается наличие цели получения материальной выгоды для виновного или других лиц либо избавления от материальных затрат. Сходным является толкование одноименного квалифицирующего обстоятельства, предусмотренного ч. 2 ст. 228.2 УК РФ, в п. 22 постановления

¹ Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. С. 105.

² Тенчов Э.С. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности. Иваново: Изд-во Иван.ун-та, 1980. С. 79-80; Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. С. 294; Лопашенко Н.А. Посягательство на собственность. М.: Норма, Инфра-М, 2012. С. 151.

Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В нем определение корыстных побуждений дается через направленность умысла на получение материальной выгоды для себя или других лиц либо избавление от материальных затрат в результате совершения преступления. В п. 8 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 декабря 2019 г. № 58 «О судебной практике по делам о похищении человека, незаконном лишении свободы и торговле людьми» похищение человека из корыстных побуждений толкуется несколько шире. Под ним предлагается понимать такое похищение, которое совершено в целях получения материальной выгоды для виновного или других лиц либо избавления от материальных затрат, а равно по найму, обусловленному получением исполнителем преступления материального вознаграждения или освобождением от материальных затрат. Однако из такого толкования вытекает, что похищение по найму является разновидностью его совершения из корыстных побуждений, ибо в обоих случаях преступление совершается с одинаковыми целями.

Полагаем, что не следует отождествлять корыстную цель и корыстный мотив, так как корыстный мотив может присутствовать, а корыстная цель может отсутствовать. Не случайно законодатель, определяя понятие угона в ст. 166 УК РФ, указал на отсутствие цели хищения при завладении транспортным средством. Цель хищения, как это вытекает из его определения в примечании к ст. 158 УК РФ, является корыстной целью. При угоне у виновного может присутствовать корыстное побуждение, например мотив использования транспортного средства для перевозки груза, однако отсутствует корыстная цель, поскольку виновный не стремится обратить транспортное средство в свою пользу или пользу других лиц¹.

Сторонники второй позиции утверждают, что корыстная цель состоит в стремлении виновного обратить похищенное чужое имущество в свою пользу или пользу третьих лиц, в возможности распорядиться вещью как своей собственной². Аналогично понимается корыстная цель и в судебной практике. Так, в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной

¹ Векленко В.В. Квалификация хищений. С. 183.

² Кузнецова Н.Ф. Комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации. М.: Зерцало, 1998. С. 363; Яни П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности, уголовная ответственность. М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 2002; Прокументов Л.М., Шеслер А.В. Указ. соч. С. 24-25.

практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывается, что наличие у лица корыстной цели – это стремление изъять и (или) обратить чужое имущество в свою пользу либо распорядиться указанным имуществом как своим собственным, в том числе путем передачи его в обладание других лиц, круг которых не ограничен. Такая позиция не учитывает стремления бескорыстно завладеть чужим имуществом, например с целью его временного использования с последующим возвращением собственнику либо в связи с предполагаемым правом на это имущество. На данное обстоятельство прямо указано в п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» и обращается внимание рядом исследователей¹.

В.В. Векленко уточняет рассматриваемую позицию, поясняя, что такое стремление должно быть основано на причинении ущерба собственнику или иному владельцу². Думается, что такое уточнение не вносит ясности в установление сути корыстной цели при хищении, ведь имущество может быть изъято не из корысти, а с целью его уничтожения или повреждения. Примечательно, что в п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывается, что неправомерное завладение транспортным средством без цели хищения и последующее его уничтожение или повреждение не образуют хищения и подлежат квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 166, 167 УК РФ.

Наконец, была высказана позиция о том, что при определении корыстной цели нужно исходить из взаимосвязи мотивов и целей совершения преступления³. Полагаем, что эта позиция является наиболее правильной и находит определенное подтверждение в судебном толковании уголовного закона. В частности, в п. 27 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 9 декабря 2008 г. № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил

¹ Севрюков А.П. Хищение имущества: криминологические и уголовно-правовые аспекты. М.: Экзамен, 2004. С. 73-74; Архипов А.В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России. М.: Юрлитинформ, 2020. С. 153-154.

² Векленко В.В. Квалификация хищений. С. 182-184.

³ Сирота С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними. С. 52-53.

дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» указывается на то, что неправомерное завладение лицом транспортным средством надлежит квалифицировать как хищение, когда оно намеревалось впоследствии возратить его владельцу за вознаграждение. Такое намерение является не чем иным, как корыстным побуждением. В п. 28 того же постановления акцентируется внимание на том, что при умысле на обращение транспортного средства в свою пользу или пользу других лиц в случае завладения им без цели хищения эти действия совершаются в иных целях без корыстных побуждений. Тем самым подчеркивается, что корыстная цель (цель хищения) отсутствует без корыстных побуждений.

На основании изложенного следует сделать вывод о том, что корыстная цель как цель хищения присутствует, во-первых, при наличии у виновного цели обратить чужое имущество в свою пользу или пользу других лиц, во-вторых, при наличии у виновного корыстного мотива, побуждающего его к незаконному получению выгоды имущественного характера или к незаконному освобождению от материальных затрат.

Не менее оживленной является дискуссия о корыстной цели в науке уголовного права применительно к хищениям наркотических средств или психотропных веществ. Некоторые исследователи относят корыстную цель к переменным (факультативным) признакам хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Так, Д.А. Леонов указывает, что наркоман в состоянии абстиненции не задумывается о собственной выгоде. Когда виновный готов заплатить за наркотики, но желание их использовать реализуется путем их хищения, корыстная цель отсутствует¹. По мнению М.В. Любавиной, в тех случаях, когда мотив совершения хищения – сострадание или стремление утолить наркотический голод, когда преступление совершается не потому, что лицо не хочет заплатить за наркотики, а потому, что нет возможности их купить, корыстная цель отсутствует². Подобные суждения высказывают А.И.Ролик, Л.И. Романова³.

Нам представляется, что вопрос о корыстной цели при хищении наркотических средств или психотропных веществ следует решать исходя из того, что безвозмездность, как уже отмечалось, является

¹ Леонов Д.А. Указ. соч. С. 34.

² Любавина М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) // КриминалистЪ. 2011. № 1(8). С. 24-29.

³ Ролик А.И., Романова Л.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы. С. 148-149.

факультативным признаком состава данного преступления. Корыстная цель при хищении как преступлении против собственности неотъемлемо связана с безвозмездностью завладения чужим имуществом. Напротив, если безвозмездность не является обязательным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, корыстная цель также не входит в число обязательных признаков этого хищения. Ранее нами уже приводились аргументы в обоснование позиции о безвозмездности рассматриваемого хищения, которые состоят в том, что невысокая стоимость наркотических средств или психотропных веществ, находящихся в законном обороте, не влияет на криминализацию деяния, предусмотренного ст. 229 УК РФ, завладеть ими незаконно выгодно, оставив эквивалентную их стоимости сумму или даже выше; определение стоимости тех из наркотических средств или психотропных веществ, которые находятся в незаконном обороте, не имеет правового значения.

Получается, что реально ощутимой выгоды имущественного характера или реально ощутимого освобождения от материальных затрат при хищении наркотических средств или психотропных веществ из законного владения из-за незначительной стоимости этих предметов виновный не получает. В чем состоит выгода имущественного характера или от каких материальных затрат освобождается виновный, какими являются размеры этой выгоды или несостоявшихся затрат при хищении наркотических средств и психотропных веществ, находящихся в незаконном обороте, легально определить невозможно, ибо уголовный закон, как уже отмечалось, не охраняет от посягательств незаконно возникшие отношения по владению этими предметами. Если совершается хищение наркотических средств или психотропных веществ из законного оборота при оплате их полной стоимости, вопрос о безвозмездном характере изъятия указанных предметов вообще не может быть поставлен. По нашему мнению, корыстная цель имеется только в тех случаях, когда наркотические средства или психотропные вещества изымаются из законного владения без полного возмещения их стоимости или ее возмещения не в полном объеме. В такой ситуации имеются выделенные нами ранее признаки корыстной цели: во-первых, у виновного есть цель обратить чужие наркотические средства или психотропные вещества в свою пользу либо пользу других лиц; во-вторых, у виновного присутствует корыстный мотив, побуждающий его к незаконному получению выгоды имущественного характера или к незаконному освобождению от материальных затрат.

Для облегчения решения квалификационных вопросов в правоприменительной практике предлагается в определении хищения в примечании к ст. 229 УК РФ не указывать на наличие корыстной

цели при хищении. Напротив, следует указать на цель обратить чужие наркотические средства или психотропные вещества в свою пользу либо пользу других лиц. Сделать это необходимо потому, что в практике применения уголовного закона у должностных лиц закрепился стереотип, состоящий в том, что признаки хищения (в том числе корыстная цель), закрепленного в примечании к ст. 158 УК РФ, тождественны признакам хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Так, в результате экспертного опроса следователей, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, установлено, что большая часть респондентов (58,8%) считают корыстную цель обязательным признаком рассматриваемого хищения, меньшая часть респондентов (41,2%) – необязательным (см. приложение 2).

Если признать корыстную цель обязательным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, то случаи открытого завладения в незначительном количестве промедолом, находящимся при медицинской сестре, взлом хранилища наркотических средств, изъятие их в незначительном размере и оставление взамен денег вообще не будут считаться преступлениями. Такая ситуация обусловлена тем, что ответственность за незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ наступает только со значительного размера, а такой квалифицирующий признак, как хищение с проникновением в помещение, в ст. 229 УК РФ не предусмотрен.

Вместе с тем цель обратить чужие наркотические средства или психотропные вещества в свою пользу либо пользу других лиц должна присутствовать обязательно. При ее отсутствии изъятие этих предметов из чужого владения не может быть признано хищением. Так, органами предварительного следствия действия Б. квалифицированы по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Б., находясь в кабинете следователя, увидел пакет с наркотическим средством, изъятый у него ранее. Б. схватил пакет и утопил в унитазе. При рассмотрении дела суд переквалифицировал действия Б. на ч. 2 ст. 228 УК РФ как незаконное хранение наркотического средства в крупном размере и на ч. 2 ст. 294 УК РФ как воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования, то есть вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность следователя в целях воспрепятствования всестороннему, полному и объективному расследованию дела¹. Основанием для изменения квалификации послужило

¹ Приговор Центрального районного суда города Челябинска от 30.10.2015 № 1-661/2015. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/aDUbp5zcwhmX/> (дата обращения: 23.07.2021).

отсутствие у Б. цели обратить наркотическое средство в свою пользу или пользу других лиц. Б. уничтожил наркотическое средство с целью воспрепятствования деятельности следователя. Общественная опасность того, что Б. изъясил не просто вещественное доказательство, а предмет, изъятый из свободного оборота, нашла отражение в дополнительной квалификации действий Б. по ч. 2 ст. 228 УК РФ.

В другом случае действия защитника Г., который при ознакомлении с материалами уголовного дела в кабинете следователя вскрыл пакет с вещественным доказательством и извлек оттуда сверток с героином, спрятав его в левой руке, суд квалифицировал по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 229 УК РФ¹. С данной квалификацией невозможно согласиться, поскольку в действиях Г., как и в вышеприведенном примере, отсутствовала цель обратить героин в свою пользу или пользу других лиц. Изъятие наркотического средства он совершил с целью воспрепятствования предварительному следствию.

Итак, по результатам изучения признаков субъекта и субъективной стороны хищения наркотических средств или психотропных веществ, можно сделать следующие выводы.

1. Уголовная ответственность наступает с 14 лет за хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное в любой форме, в том числе за хищения, совершенные путем обмана или злоупотребления доверием. Позиция законодателя является правильной, так как общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ, обусловлена не столько способом совершения хищения, сколько спецификой его предмета, который определяет особенности иных элементов и признаков рассматриваемого преступления. О том, что лицо, достигшее 14 лет, способно осознавать общественную опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ, свидетельствует то обстоятельство, что данное преступление является умышленным. Умышленные деяния обычно не требуют столь сложного осмысления последствий нарушения какого-либо запрета, как неосторожные деяния. В условиях тотальной включенности несовершеннолетних в виртуальное пространство, активной антинаркотической пропаганды со стороны государства и общества среди населения запрет на хищение наркотических средств или психотропных веществ и вред от их незаконного потребления для здоровья являются общеизвестными.

¹ Определение Верховного Суда РФ от 12.10.2010 № 22-О19-09. URL: <http://https://www.lawmix.ru/vas/6450> (дата обращения: 03.05.2021).

2. Субъективная сторона хищения наркотических средств или психотропных веществ характеризуется следующими признаками:

а) прямым умыслом, который означает, что виновный осознает общественную опасность совершаемого им деяния (его фактический характер, социальную значимость, уголовную противоправность), предусмотренного ст. 229 УК РФ;

б) целью, состоящей в стремлении виновного обратить наркотические средства или психотропные вещества, незаконно изъятые им из чужого владения, в свою пользу или пользу других; корыстная цель имеется только в тех случаях, когда наркотические средства или психотропные вещества изымаются из законного владения без полного возмещения их стоимости или ее возмещения не в полном объеме.

ГЛАВА 3

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ХИЩЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ ИЛИ ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

§ 3.1. Квалификация хищения наркотических средств в или психотропных веществ в при наличии квалифицирующих признаков

Вопрос о том, как терминологически обозначать признаки состава преступления, при наличии которых уголовный закон предусматривает более строгое наказание, чем при наличии основных признаков состава преступления, является дискуссионным. Одни исследователи называют эти признаки квалифицирующими признаками состава преступления¹. Другие исследователи уточняют их название, обозначая их как специальные (квалифицирующие) обстоятельства². Третьи предлагают именовать рассматриваемые признаки состава преступления «квалифицирующими отягчающими обстоятельствами»³.

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2002. С.563-564; Владимиров В.А., Ляпунов Ю.И. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность. М.: Юрид.лит, 1986. С. 157-189; Шеслер А.В. Уголовно-правовая политика. Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2018. С. 36-37.

² Кругликов Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1985. С. 90-97.

³ Бородин С.В. Преступления против жизни. М.: Юрист, 2000. С. 88-89; Попов А.Н. Убийство при отягчающих обстоятельствах. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003; Векленко В.В., Николаев К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений. Омск: ОМА МВД России, 2009. С. 6-28.

Полагаем, что терминологическое обозначение рассматриваемых признаков как квалифицирующих признаков является более удачным, чем их обозначение как квалифицирующих отягчающих обстоятельств. Такой подход позволяет отразить влияние квалифицирующих признаков на квалификацию преступления и отграничить эти признаки от обстоятельств, отягчающих наказание, которые на квалификацию преступления не влияют, а учитываются при назначении наказания.

Кроме того, такое терминологическое обозначение рассматриваемых признаков соответствует позиции законодателя о том, что в качестве отягчающих наказание обстоятельств учитываются только те обстоятельства, которые не предусмотрены как признаки преступления соответствующей статьей Особенной части УК РФ (ч. 2 ст. 63 УК РФ). Эта позиция законодателя не случайна, так как правовая природа квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, является различной. Квалифицирующие признаки выступают средствами дифференциации наказания¹. При дифференциации наказания законодателем во внимание берутся прежде всего характер и степень общественной опасности преступлений определенного вида, а также типовые свойства лиц, их совершающих². В соответствии с этим дифференциация наказания осуществляется через установление в законе вида и размера уголовного наказания. Обстоятельства, отягчающие наказание, как уже отмечалось, на квалификацию преступления не влияют, а учитываются при назначении наказания, являются средством его индивидуализации, при которой суд определяет вид и размер наказания конкретному лицу за конкретно совершенное им преступление³.

Влияние квалифицирующих признаков на квалификацию преступления обуславливает их рассмотрение в главе о квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ.

¹ Бавсун М.В., Мишкин В.Б., Николаев К.Д. Смягчение наказания в уголовном праве : монография. М.: Юрлитинформ, 2015. С. 7-8; Мясников О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике. М.: Юрлитинформ, 2002. С. 7.

² Коробеев А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. С. 165-166; Кругликов Л.Л. Указ. соч. С. 46-48, 74-78, 84-97; Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1993. С. 94-98.

³ Мальков С.М., Шеслер А.В., Тепляшин П.В. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография. Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. С. 48.

В литературе выработаны подходы к включению в уголовный закон какого-либо обстоятельства в качестве квалифицирующего признака. Такое обстоятельство должно обладать двумя свойствами: во-первых, быть характерным для данного вида преступлений, во-вторых, существенно повышать общественную опасность преступления¹.

Законодатель дифференцирует уголовную ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного предмета (значительного, крупного и особо крупного размеров). Такие признаки, как тайность и открытость хищения наркотических средств или психотропных веществ, криминообразующими в ст. 229 УК РФ не являются, поэтому на дифференциацию наказания не влияют.

Проанализированные нами официальные статистические данные, а также результаты изученных судебных решений подтверждают, что квалифицирующие признаки, предусмотренные чч. 2-4 ст. 229 УК РФ, являются характерными для рассматриваемого хищения. Так, по данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, количество осужденных лиц по ч. 1 ст. 229 УК РФ за 2011-2020 гг. в среднем составило 12, или 23% от количества всех осужденных по этой статье. Соответственно, удельный вес осужденных по чч. 2-4 ст. 229 УК РФ в среднем за указанные годы составил 40, или 76,9% (см. приложение 1).

Анализ изученных нами судебных решений наглядно показывает, что квалифицирующие признаки, предусмотренные чч. 2-4 ст. 229 УК РФ, являются характерными для рассматриваемого хищения (см. приложение 1).

Каждый из квалифицирующих признаков хищения наркотических средств или психотропных веществ по-своему повышает его общественную опасность по сравнению с деянием, предусмотренным ч. 1 ст. 229 УК РФ. Хищение наркотических средств или психотропных веществ по предварительному сговору группой лиц опаснее такого преступления, совершенного в одиночку или даже в соучастии с разделением ролей (ст. 33 УК РФ), в связи с тем, что при соисполнительстве легче преодолеть усилия владельца наркотических средств

¹ Кругликов Л.Л., Васильевский А.В. Дифференциация ответственности в уголовном праве. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. С. 185; Коробеев А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 276.

или психотропных веществ по его удержанию в своем законном или незаконном владении. В случае совершения хищения наркотических средств или психотропных веществ организованной группой результативность преступления возрастает в силу четкой дифференциации действий соучастников преступления и согласованности их усилий. Кроме того, устойчивость группы, выражающаяся в стойкости преступных намерений ее участников, увеличивает возможность совершения новых преступлений¹. На большую результативность рассматриваемого хищения, совершенного организованной группой, обращают внимание опрошенные нами следователи, осуществлявшие расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Так, 37,7% респондентов в качестве причины установления в уголовном законе квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ, указали на то, что организованная группа позволяет довести хищение до конца, 26,3% – на то, что организованной группе легче похитить большое количество наркотических средств или психотропных веществ. На то, что организованной группе легче преодолеть сопротивление потерпевшего, скрыть преступление, проникнуть в жилище, хранилище или иное помещение, указали соответственно 7%, 14%, 3,5% респондентов (см. приложение 2).

При использовании служебного положения общественная опасность повышается в связи с тем, что виновному проще завладеть наркотическими средствами или психотропными веществами благодаря использованию своих полномочий или выполнению служебных обязанностей, поскольку такое лицо имеет фактический доступ к этим средствам или веществам либо ему проще получить доступ к ним, нежели другим лицам. Применение насилия при хищении наркотических средств или психотропных веществ подавляет волю законного или незаконного владельца наркотических средств по удержанию их в своем владении. Кроме того, при насилии, не опасном для жизни или здоровья, либо при угрозе такого насилия осуществляется посягательство на такой объект уголовно-правовой охраны, как отношения, обеспечивающие телесную и психическую неприкосновенность личности. При насилии, опасном для жизни или здоровья, либо при угрозе такого насилия в качестве дополнительного объекта уголовно-правовой охраны выступают жизнь и здоровье либо психическая неприкосновенность личности.

¹ См.: Шеслер А.В. Соучастие в преступлении : монография. С. 28-32.

При хищении наркотических средств или психотропных веществ в значительном, крупном или особо крупном размерах возрастает вероятность их потребления более широким кругом лиц, чем при хищении этих средств или веществ в незначительных размерах, следовательно, увеличиваются масштабы наркотизации населения.

Для квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ с учетом квалифицирующих признаков необходимо раскрыть их содержание. В п. «а» ч. 2 ст. 229 УК РФ квалифицирующим признаком такого хищения выступает его совершение группой лиц по предварительному сговору.

В уголовном законе преступление признается совершенным группой лиц, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления (ч. 2 ст. 35 УК РФ). В соответствии с ч. 2 ст. 33 УК РФ в качестве исполнителя преступления выступают лица, которые непосредственно совершили преступление либо непосредственно участвовали в его совершении совместно с другими лицами (соисполнителями), а также лица, совершившие преступление посредством использования других лиц, не подлежащих уголовной ответственности в силу возраста, невменяемости или других обстоятельств, предусмотренных УК РФ. Исполнителем преступления является такое лицо, которое, наряду с другими исполнителями, полностью или частично выполняло объективную сторону конкретного состава преступления, предусмотренного Особенной частью УК РФ¹. Применительно к хищению наркотических средств или психотропных веществ это означает, что каждый из участников группы в момент совершения хищения должен достичь 14 лет, быть вменяемым (ч. 2 ст. 20 УК РФ) и быть исполнителем преступления.

Совершение преступления группой лиц без предварительного сговора законодатель не выделяет в качестве квалифицирующего признака в преступлениях, предусмотренных УК РФ. Вместе с тем даже такое групповое преступление обладает большей общественной опасностью, чем преступление, совершенное одним лицом. Поэтому квалифицировать групповые хищения (без предварительного сговора) наркотических средств или психотропных веществ следует по соответствующей части ст. 229 УК РФ (исходя из размера похищенного средства или вещества),

¹ См. Галиакбаров Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями. Вопросы квалификации. Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет. С. 55-71; Ковалев М.И. Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд. УРГЮА, 1999. С. 96-114; Дрепелев А.С. Соучастник преступления М.: Юрлитинформ, 2019. С. 77-94; Тельнов П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Проспект, 2017. С. 51-58.

но с учетом отягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ (совершение преступления группой лиц).

В ст. 35 УК РФ при раскрытии групповых форм соучастия говорится о лицах, участвующих в совершении преступления, т.е. законодатель прямо не указывает, что эти лица должны быть субъектами преступления (достичь возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и быть вменяемыми). Такая формулировка привела к квалификации деяний, в которых один из исполнителей не обладает признаками субъекта преступления, как групповых. Например, приговором Дзержинского районного суда г. Ярославля от 27 января 2016 г. действия гр. П. квалифицированы по ч. 2 ст. 228 УК РФ, п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ как незаконные приобретение и хранение наркотических средств, совершенные группой лиц по предварительному сговору. П., вступил в предварительный преступный сговор с лицом, в отношении которого вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с недостижением им возраста, с которого наступает уголовная ответственность, о незаконном приобретении и хранении наркотического средства «спайс» с целью личного совместного употребления, то есть без цели сбыта¹.

В науке предлагаются различные варианты решения данной проблемы. Так, одни исследователи считают приемлемым квалифицировать посягательства с негодным субъектом как групповые, обосновывая это тем, что такие посягательства обладают большей общественной опасностью, чем одиночные².

Другими учеными отмечается, что преступная группа в уголовно-правовом значении признается соучастием, поскольку она может существовать при наличии не менее двух участников совместного преступления, являющихся субъектами преступления³. Считаем эту позицию правильной, потому что систематическое и логическое

¹ Приговор Дзержинского районного суда г. Ярославля от 27.01.2016. URL: https://sudact.ru/regular/doc/u8e2R2gJ6hrT/?regular-txt=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=®ular-doc_type=®ular-date_from=27.01.2016 (дата обращения: 10.08.2021).

² Галиакбаров Р.Р. Указ. соч. С. 38; В.В. Векленко В.В. Квалификация хищений. С. 203-205; Есаков Г.А. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике // Уголовное право. 2011. № 2. С. 10-15.

³ Кригер Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества. М.: Юрид. лит, 1974. С. 243-244; Иванов Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1991. С. 57-59; Дядькин Д.С. Соучастие в преступлении. М.: Компания Спутник+, 2004. С. 11-13; Прокументов Л.М. Групповое преступление вопросы теории и практики. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. С. 82-83.

толкование уголовного закона свидетельствует о том, что участниками группового преступления могут быть только исполнители (ст. 35 УК РФ), а исполнителями по ч. 2 ст. 33 УК РФ могут быть только лица, обладающие признаками субъекта преступления¹.

Таким образом, действия лица, которое совершило преступление с негодным субъектом, следует квалифицировать как одиночное преступление, а при наличии к тому оснований – по совокупности со ст. 150 УК РФ (вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления) или с учетомотягчающего обстоятельства, предусмотренного п. «д» ч. 1 ст. 63 УК РФ (привлечение к совершению преступления лиц, которые страдают тяжелыми психическими расстройствами либо находятся в состоянии опьянения, а также лиц, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность). Если же лицо ошибается относительно возраста или вменяемости другого соисполнителя, то действия лица, допустившего такую ошибку, следует квалифицировать как покушение на совершение соответствующего преступления в соучастии².

При квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершаемых организованной группой (п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ), следует учитывать положение ст. 35 УК РФ, в соответствии с которым преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Первым обязательным признаком организованной группы является ее устойчивость. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» отсутствует определение данного квалифицирующего признака, в связи с чем его понимание должно основываться на имеющихся судебных толкованиях, сложившейся судебной практике и теоретических разработках. Так, в п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. г. № 29 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» отмечается, что организованная группа характеризуется устойчивостью, наличием в ее составе организатора (руководителя), заранее разработанного плана совместной преступной деятельности, распределением функций между членами группы

¹ Шеслер А.В. Соучастие в преступлении : учебное пособие. Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2007. С. 5.

² Шеслер А.В. Субъектный состав соучастия в преступлении // Академический вестник. 2013. № 1(23). С. 195.

при подготовке к совершению преступления и осуществлении преступного умысла. В этом же пункте отмечается, что об устойчивости такой группы могут свидетельствовать не только большой временной промежуток ее существования и неоднократность совершения преступлений членами группы, но и их техническая оснащенность, длительность подготовки даже одного преступления, а также иные обстоятельства (например, специальная подготовка участников организованной группы к проникновению в хранилище для изъятия денег (валюты) или других материальных ценностей). Сходные признаки организованной группы выделяются и в других постановлениях Пленума Верховного Суда РФ¹.

С учетом данных разъяснений исследователи выделяют субъективные и объективные признаки устойчивости группы. Субъективным признаком устойчивости группы является стойкость преступных устремлений участников группы, т.е. намерения неоднократно совершать преступления. Однако группа может быть устойчивой и при стремлении ее участников совершить одно хищение наркотических средств или психотропных веществ, но очень серьезное, которое требует длительной подготовки и тщательного планирования, четкого распределения ролей. Стойкость преступных намерений в данном случае состоит из стремлений участников группы совершить несколько преступных актов, составляющих в совокупности одно преступление. Объективными выражениями устойчивости преступной группы являются длительный по времени или интенсивный за короткий промежуток времени период ее преступной деятельности, складывающейся из значительного числа преступлений, совершенных участниками группы; организованность участников группы (структурная определенность группы, наличие в ней руководства, системы связи и управления); относительно стабильный состав участников группы; постоянство форм и методов преступной деятельности².

Анализ судебной практики свидетельствует о том, что действия всех участников организованной группы квалифицируются как

¹ См., напр.: п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1 «О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм»; п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 09.02.2012 № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности».

² Шеслер А.В. Соучастие в преступлении. С. 60-62; Мальков С.М., Токманцев Д.В. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие. Красноярск: СибЮИ ФСИН России, 2015. С. 49-50.

соисполнительство без ссылки на ст. 33 УК РФ независимо от фактической роли каждого из них в совместном преступлении¹. Полагаем, что редакция ч. 4 ст. 35 УК РФ оснований для такой квалификации не дает. Кроме того, такая позиция, сложившаяся в судебной практике, нивелирует возможность дифференциации уголовной ответственности участников организованной группы в зависимости от фактического вклада в совершение преступления в виде исполнителя, организатора, подстрекателя и пособника. Полагаем, что соответствовать дифференциации уголовной ответственности будет такая квалификация действий участников организованной группы, согласно которой как соисполнительство будут квалифицироваться действия только участников, полностью либо частично выполняющих объективную сторону конкретного состава преступления. Действия иных участников организованной группы должны квалифицироваться со ссылкой на соответствующую часть ст. 33 УК РФ.

В тех случаях, когда организованной группой является банда, совершенные ею хищения подлежат в соответствии с п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14(с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» квалификации по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 209 УК РФ. В данном постановлении нет ответа на вопрос о том, как квалифицировать рассматриваемое хищение, совершенное преступным сообществом. Полагаем, что такое хищение следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210 и п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Такой вывод вытекает, во-первых, из указания в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 июня 2010 г. № 12 «О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней)» о необходимости квалификации преступления, совершенного участниками преступного сообщества, по ст. 210 УК РФ и соответствующей части (пункту) статьи УК РФ, предусматривающей организованную группу в качестве квалифицирующего признака этого преступления, во-вторых, из того, что преступное сообщество в соответствии с редакцией

¹ См., напр.: п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое», п. 28 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате».

ч. 4 ст. 35 УК РФ и толкованием этой нормы в указанном постановлении является особой разновидностью организованной группы или объединением организованных групп под единым руководством. Такая квалификация поддерживается в научных исследованиях¹ и подтверждается данными экспертного опроса следователей, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. На вопрос о том, как квалифицировать хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенные преступным сообществом, 71,1% респондентов ответили, что их необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 210 и п. «а». ч. 3 ст. 229 УК РФ, 28,9% респондентов – только по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ (см. приложение 2).

Как было указано ранее, законодатель усиливает ответственность лиц, использующих при совершении хищения наркотических средств или психотропных веществ свое служебное положение, предусматривая это в качестве квалифицирующего признака в п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Такие лица, помимо общих признаков, обладают специальными признаками субъекта преступления, поскольку используют свое служебное положение для совершения преступления². В правоприменительной практике и науке уголовного права служебное положение определяется исходя из примечаний, данных к ст. 201 и 285 УК РФ, и постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, касающихся различных категорий уголовных дел. Отсутствие в уголовном законе дефиниции «использование своего служебного положения» и единого понимания этой категории в доктрине уголовного права порождает противоречивость судебной практики³.

В специальной литературе использование лицом своего служебного положения при совершении преступления нередко трактуют ограничительно, т.е. как использование полномочий только должностного лица (см. примечания к ст. 285 УК РФ) и лица,

¹ См., напр. Тарбагаев А.Н., Челнокова Т.А. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества // Уголовное право. 2012. № 3. С. 65.

² Макаров А.В., Жукова А.С. Особенности квалификации преступлений по признакам специального субъекта // Актуальные проблемы государственно-правового развития России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. С. 95.

³ Рясов А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 16.

осуществляющего управленческие функции в коммерческих и иных организациях (см. примечание к ст. 201 УК РФ)¹.

Отдельные авторы, напротив, утверждают, что совершение преступления с использованием служебного положения не предполагает принятие виновным властного, организационно-распорядительного или иного административно-хозяйственного решения. По их мнению, если должностное лицо использует служебное положение, то оно выполняет только профессиональные или технические обязанности; если служащие используют свои полномочия должностного лица, то их действия квалифицируются по ст. 285 УК РФ². Полагаем, что и тот, и другой подход при характеристике квалифицирующего признака, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, не позволяет отразить общественную опасность хищений, совершенных лицами, использующими служебное положение. При включении в число этих лиц только субъектов, указанных в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, не учитывается облегченный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам иных лиц, использующих свое служебное положение. При исключении из числа лиц, использующих при хищении наркотических средств или психотропных веществ свое служебное положение, субъектов, указанных в примечаниях к ст. 201 и 285 УК РФ, наказуемость действий последних будет мягче по сравнению с иными служащими, которые используют при хищении только свои профессиональные или служебные обязанности. Это связано с тем, что при хищении наркотических средств или психотропных веществ должностными лицами и лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях, а также лицами, обладающими большими возможностями по незаконному изъятию наркотических средств, им не будет вменяться квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, соответственно, судами не будет применяться санкция, содержащаяся в ч. 2 ст. 229 УК РФ.

В судебной практике делается попытка трактовать рассматриваемый признак шире. Однако конкретные критерии служебного

¹ Прохорова М.Л., Дербок З.Г., Куксин И.Н. Проблемы использования лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения// Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. 2014. № 16(187). Вып. 29. С. 168-173.

² Векленко С.В., Борков В.Н., Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления. Омск: ОМА МВД России, 2007. С. 224-228; Борков В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов. Омск: ОМА МВД России, 2010. С. 167, 256.

положения связываются с выполнением функций представителя власти или организационно-распорядительных и административно-хозяйственных обязанностей. Так, в п. 29 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано, что под лицами, использующими свое служебное положение, при совершении мошенничества, присвоения или растраты следует понимать должностных лиц, обладающих признаками, предусмотренными п. 1 примечания к ст. 285 УК РФ, государственных или муниципальных служащих, не являющихся должностными лицами, а также иных лиц, отвечающих требованиям, предусмотренным п. 1 примечания к ст. 201 УК РФ (например, лиц, которые используют для совершения хищения чужого имущества свои служебные полномочия, включающие организационно-распорядительные или административно-хозяйственные обязанности в коммерческой организации).

Применительно же к хищениям наркотических средств или психотропных веществ Пленум Верховного Суда РФ трактует признак использования служебного положения несколько иначе. Так, в соответствии с постановлением от 15 июня 2006 г. № 14 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» под использующим свое служебное положение лицом предлагается понимать как должностное лицо, так и лицо, выполнение трудовых функций которого связано с работой с наркотическими средствами или психотропными веществами. К таким лицам могут относиться, например, при изготовлении лекарственных препаратов провизор, лаборант, при отпуске и применении – работник аптеки, врач, медицинская сестра, при их охране – охранник, экспедитор.

Таким образом, хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения, исходя из его толкования в судебной практике, может быть совершено не только в отношении вверенного средства или вещества, по отношению к которому виновный обладает организационно-распорядительными или административно-хозяйственными полномочиями¹, но и в отношении средства или вещества, которое предназначалось для выполнения технических операций (производство инъекции, принятие неиспользуемых капсул и пр.). Примером тому может служить следующее уголовное дело. Приговором Рыбинского

¹ Подр.: Шеслер В.А. Наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 2018. № 3(36). С. 131.

городского суда Ярославской области Р. осужден по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Фельдшер Р., находясь на дежурстве, извлек из находящейся при нем «укладки» 1 ампулу лекарственного препарата морфина гидрохлорид 1% и употребил лично. После этого Р. с целью сокрытия совершенного преступления собственноручно зафиксировал факт якобы проведенной инъекции раствора наркотического средства морфин в карте вызова больной У.¹

В судебной практике рассматриваемый квалифицирующий признак вменяется лицам, получившим только ситуационный допуск к работе с наркотическими средствами или психотропными веществами непосредственно вследствие выполнения своих трудовых обязанностей. Иллюстрацией служит приговор Боготольского районного суда Красноярского края, которым хирург МБУЗ г. Ачинска А. осужден по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. А. при проведении операции похитил героин в капсуле, который изъял из желудка задержанного сотрудниками полиции пациента². В данной ситуации А. не обладал какими-либо полномочиями по отношению к героину, героин ему не вверялся, не передавался. Доступ к наркотическому средству А. получил, выполняя свои трудовые обязанности – технические функции по проведению операции по изъятию капсул с героином из организма задержанного. В случае хищения наркотических средств в меньшем объеме действия А. следовало квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ как хищение наркотического средства лицом с использованием служебного положения в форме обмана, поскольку он не сообщил сотрудникам полиции о юридически значимом факте – размере изъятого при проведении операции героина. Аналогично должны квалифицироваться действия сотрудника почты, который в ходе осмотра почтовых отправок обнаружил наркотическое средство и похитил его. Напротив, если какая-либо обязанность не вытекает из трудовых функций лица, то действия такого лица, получившего ситуационный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, не образуют преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

Полагаем, что Пленум Верховного Суда РФ, применяя расширительное толкование рассматриваемого квалифицирующего признака, стремился отразить повышенную общественную опасность хищения

¹ Приговор Рыбинского городского суда Ярославской области от 04.02.2015 № 1-57/2015. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ScV1RnyGeGYE/> (дата обращения: 30.08.2021).

² Приговор Боготольского районного суда Красноярского края от 03.10.2013 № 1-187/2013. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/h0iRi9ENhxxp/> (дата обращения: 30.08.2021).

наркотических средств или психотропных веществ лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу такого правового основания, как выполнение различных трудовых функций. Отметим также, что на правильность расширительного толкования служебного положения применительно к ст. 229 УК РФ в практике ее применения указали 89,3% опрошенных нами следователей, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ (см. приложение 2). 10,7% опрошенных нами респондентов с таким толкованием не согласились.

На наш взгляд, такое расширительное толкование вряд ли соответствует закрепленному в ст. 3 УК РФ принципу законности. Ведь очевидно, что далеко не все указанные Верховным Судом РФ лица относятся к тем, которые перечислены в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ или являются служащими (медицинская сестра, охранник, экспедитор и т.д.). Во избежание необоснованного расширения круга лиц, подпадающих под рассматриваемое квалифицирующее обстоятельство, необходимо учитывать, что субъект (за исключением должностного лица) должен иметь не только фактический доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам, но и правовой, то есть работа с этими средствами или веществами должна быть прямо предусмотрена в должностной инструкции или специальном соглашении либо обязанность по обращению или совершению определенных действий с ними должна следовать из трудовых функций. Поэтому сотрудник организации должен иметь допуск, оформленный в соответствии с постановлением Правительства РФ от 6 августа 1998 г. № 892 «Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ». Это означает, что такими лицами не будут являться водитель автомобиля скорой помощи, уборщик помещений или сторож больницы, рабочий, делающий ремонт в аптеке, и им подобные граждане, получившие случайный доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам¹.

Итак, чтобы отразить повышенную общественную опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ всеми лицами, имеющими облегченный доступ к ним в силу такого правового основания, как выполнение различных трудовых функций, предлагаем

¹ Подр.: Шеслер В.А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 4(33). С. 166-171.

заменить квалифицирующий признак «использование лицом при хищении своего служебного положения» квалифицирующим признаком «использование лицом при хищении своих трудовых функций». Сказанное означает, что субъектом преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, должны признаваться: лица, указанные в примечаниях к ст. 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами, по контролю за их оборотом либо которые превышают эти полномочия; лица, выполняющие трудовые функции, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами; лица, получившие доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в силу своих полномочий, не связанных с распоряжением ими либо контролем за их оборотом, или получившие к ним допуск в силу иных выполняемых трудовых функций.

Законодатель усиливает уголовную ответственность лиц, которые при совершении хищения наркотических средств или психотропных веществ применяли насилие либо угрожали его применением. Ужесточение наказуемости объясняется тем, что насильственный способ хищения этих средств или веществ существенно облегчает завладение ими, а также сопряжен с посягательством на факультативный объект преступления – отношения, обеспечивающие безопасность жизни, здоровья, телесной или психической неприкосновенности отдельного человека. Поэтому в качестве квалифицирующего признака хищения наркотических средств или психотропных веществ в п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ предусмотрены применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения такого насилия. Согласно п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ квалифицированным является хищение наркотических средств или психотропных веществ, сопряженное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия.

Насилие состоит в направленности действий виновного против жизни, здоровья, физической и психической неприкосновенности потерпевшего против или помимо его воли. Воздействие на потерпевшего может быть физическим или психическим. Физическое воздействие выражается в непосредственном воздействии на тело потерпевшего – на его внешние ткани или внутренние органы. Психическое насилие заключается в угрозе применения такого насилия, которая вызывает у потерпевшего различные чувства – страх, гнев,

возмущение¹. Причем психическое и физическое насилие могут применяться одновременно, физическое насилие может быть способом совершения психического насилия. Например, совершая хищение, угрожая причинить тяжкий вред здоровью, виновный дает пощечину потерпевшему, в процессе причинения телесных повреждений высказывает устные угрозы, заставляет выпить жидкость с ядом и пр.

В судебной практике под насилием, не опасным для жизни или здоровья, понимаются побои или совершение иных насильственных действий, связанных с причинением потерпевшему физической боли либо с ограничением его свободы (связывание рук, применение наручников, оставление в закрытом помещении и др.). Под насилием, опасным для жизни или здоровья, следует понимать такое насилие, которое повлекло причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью потерпевшего, а также причинение легкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья или незначительную стойкую утрату общей трудоспособности².

Хищение наркотических средств или психотропных веществ является насильственным в том случае, если насилие соответствует трем критериям: 1) насилие – это часть объективной стороны преступления, 2) применение насилия и его интенсивность охватываются умыслом виновного, 3) насилие применяется с целью хищения³. Отсутствие хотя бы одного из названных критериев исключает возможность квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ как насильственного, потому что такое насилие находится за пределами объекта, объективной и субъективной сторон преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ. Что касается угрозы применения насилия, как опасного для жизни или здоровья, так и не опасного, то такая угроза может быть вербальной (устная, письменная) или невербальной (действия, жесты, демонстрация оружия и т.д.)⁴. Важнейшим признаком угрозы является ее реальность. Используя системное толкование, можно констатировать, что реальность определена в

¹ Левертова Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учебное пособие. Омск: НИиРИО Омской ВШМ МВД СССР, 1978. С. 5.

² См., напр.: О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

³ Щепельков В.Ф. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? // Уголовное право. 2013. № 3. С. 48-52.

⁴ Раздобудько В.О., Пархоменко Д.А., Пархоменко С.В. Уголовно-правовая характеристика угрозы : учебное пособие. Иркутск: Иркутский юридический ин-т (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 43.

ст. 119 УК РФ через формулировку «основания опасаться осуществления угрозы»¹. Это означает, что потерпевшим в момент совершения преступления угроза воспринимается как реальная, то есть угроза, которая может быть реализована, и потерпевший опасается за свою жизнь или здоровье.

Угроза применения насилия, выраженная неопределенно, как правило, является угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего. Такой подход отвечает принципу толкования неустранимых сомнений в виновности лица в пользу обвиняемого². В тех случаях, когда завладение наркотическими средствами или психотропными веществами соединено с угрозой применения насилия, носившей неопределенный характер, вопрос о том, угроза какого насилия применена, необходимо решать с учетом всех обстоятельств дела: места и времени совершения преступления, числа нападавших, характера предметов, которыми они угрожали потерпевшему, субъективного восприятия угрозы, совершения каких-либо конкретных демонстративных действий, свидетельствовавших о намерении нападавших применить физическое насилие, и т.п.³

Если в ходе хищения наркотических средств или психотропных веществ в отношении потерпевшего применяется насильственное ограничение свободы, вопрос об оценке действий лица должен решаться с учетом характера и степени опасности этих действий для жизни или здоровья, а также последствий, которые наступили или могли наступить (например, оставление связанного потерпевшего в холодном помещении, лишение его возможности обратиться за помощью).

Уголовно-правовая оценка насилия при имущественных хищениях и хищениях наркотических средств или психотропных веществ может отличаться. Если при имущественном хищении насилие, не опасное для жизни и здоровья, применяется, чтобы отвлечь внимание потерпевшего и других лиц, то деяние квалифицируется как кража⁴. Если при хищении имущества насилие, опасное для жизни и здоровья, применяется с целью тайного завладения имуществом, ответственность наступает по ст. 162 УК РФ, так как тайность не

¹ Ступина С.А. Психическое насилие как способ совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2017. № 3 (28). С. 50.

² Ковальчук А.В., Борисов С.В. Научное наследие профессора Л.Д. Гаухмана: лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей. Минск: Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2018. С. 32.

³ Левертова Р.А. Указ. соч. С. 71.

⁴ Щепельков В.Ф. Указ. соч. С. 49.

является конструктивным признаком разбоя. При совершении хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ, в случае применения любого насилия ответственность наступает как за квалифицированное хищение наркотических средств или психотропных веществ, потому что законодатель не выделяет тайные и открытые способы хищения этих средств или веществ.

Отметим, что согласно ст. 162 УК РФ квалифицированным является разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, что повышает общественную опасность разбоя, ибо существенно уменьшает возможность сопротивления потерпевшего. В ст. 229 УК РФ данный признак в качестве квалифицирующего не предусмотрен. Учитывая, что под предметами, используемыми в качестве оружия, понимаются любые материальные объекты, которыми могли быть причинены смерть или вред здоровью потерпевшего (перочинный или кухонный нож, топор и т.п.), а также иные предметы, применение которых создавало реальную опасность для жизни или здоровья потерпевшего, например механические распылители, аэрозольные и другие устройства, снаряженные раздражающими веществами¹, действия по применению таких предметов при хищении наркотических средств или психотропных веществ следует квалифицировать по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ.

Если лицо угрожало заведомо для него негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, например макетом пистолета, декоративным оружием, оружием-игрушкой и т.п., не намереваясь использовать эти предметы для причинения вреда, опасного для жизни или здоровья, его действия (при отсутствии других квалифицирующих признаков), с учетом конкретных обстоятельств дела, подпадают под признаки состава преступления, указанного в п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ. Запугивание демонстрацией оружия или других предметов, используемых в качестве оружия, хотя и непригодных, но принимаемых потерпевшим за настоящее оружие, всегда является угрозой применения насилия, опасного для жизни или здоровья, поскольку потерпевший данную угрозу расценивает как реальную, на что и рассчитывает преступник². Если же потерпевший понимал, что ему угрожают негодным или незаряженным оружием либо предметами, имитирующими оружие, деяние квалифицируется как хищение наркотических средств или психотропных

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

² Ковальчук А.В., Борисов С.В. Указ. соч. С. 32.

веществ с угрозой применения насилия, не опасного для жизни или здоровья, по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ.

По мнению О.А. Беларевой, возможности суда по учету степени общественной опасности хищения наркотических средств в форме разбоя существенно ограничены. Единые пределы наказуемости не позволяют в должной мере учесть применение оружия или предметов, используемых в качестве оружия, при насильственном хищении наркотических средств или психотропных веществ¹. В связи с этим следует указать на то, что в ст. 162 УК РФ дифференцируется ответственность за разбой, совершенный с применением насилия (ч. 1 ст. 162 УК РФ), и разбой, совершенный с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия (ч. 2 ст. 162 УК РФ). Максимальная санкция ч. 2 ст. 162 УК РФ составляет 10 лет лишения свободы, ч. 1 ст. 162 УК РФ – 8 лет лишения свободы, то есть разность санкций составляет 2 года. В п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусмотрено наказание от 8 до 15 лет лишения свободы. Полагаем, что разница между минимальной и максимальной санкциями в размере 7 лет дает возможность суду по-разному оценивать степень общественной опасности насильственного хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенного с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, и насильственного хищения наркотических средств или психотропных веществ без использования оружия или предметов, используемых в качестве оружия. Такая конструкция санкции свидетельствует об отсутствии необходимости выделять в ст. 229 УК РФ в качестве квалифицирующего признака хищение с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия.

Как было показано выше, законодатель дифференцирует уголовную ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ, исходя из размера этих средств и веществ. Ответственность по ч. 1 ст. 229 УК РФ наступает за хищение наркотических средств или психотропных веществ в незначительном количестве. В п. «д» ч. 3 ст. 229 УК РФ предусмотрена ответственность за хищение наркотических средств или психотропных веществ в значительном размере, в п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ – за хищение этих средств или веществ в крупном, а в ч. 4 ст. 229 УК РФ – в особо крупном размере. Размеры наркотических средств и психотропных веществ утверждены постановлением Правительства РФ от 1 октября

¹ Беларева О.А. Пределы наказуемости хищений наркотических средств и психотропных веществ // Вестник Кузбасского института. 4 (41). 2019. С. 19.

2012 г. № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 УК РФ».

Проблемы в квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ могут возникнуть, когда эти средства и вещества находятся в смеси с другими наркотическими средствами или психотропными веществами или нейтральными веществами. По этому поводу Пленум Верховного Суда РФ дает ряд разъяснений в постановлении от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список II и список III (за исключением средств, веществ, выделенных сноской), находится в смеси с каким-либо нейтральным веществом (наполнителем), определение размера наркотического средства или психотропного вещества производится без учета количества нейтрального вещества (наполнителя), содержащегося в смеси.

Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси. При этом следует учитывать примечание к списку I о том, что для всех жидкостей и растворов, содержащих хотя бы одно наркотическое средство или психотропное вещество из перечисленных в списке I, их количество определяется массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия.

В тех случаях, когда наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей более одного наркотического средства или психотропного вещества, его количество определяется весом всей смеси по наркотическому средству или психотропному веществу, для которого установлен наименьший значительный, крупный или особо крупный размер.

В данном постановлении Пленума Верховного Суда РФ также указывается, что, решая вопрос о том, относится ли смесь наркотического средства или психотропного вещества, включенного в список I

(или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), и нейтрального вещества (наполнителя) к значительному, крупному или особо крупному размерам, судам следует исходить из возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления. Считаем, что такая рекомендация не является правильной. Например, в смеси общей массой 4,7 г будет находиться кокаин массой 4,4 г (значительный размер) и героин массой 0,3 г (незначительный размер). Суд, исходя из «возможности использования указанной смеси для немедицинского потребления», может квалифицировать деяние как совершенное в значительном размере. Это несмотря на то, что в указанной смеси 93,6% кокаина, отнесенного к списку II Перечня, и 6,4% героина, отнесенного к списку I Перечня. Поэтому, на наш взгляд, для определения размера наркотического средства или психотропного вещества необходимо исходить из процентного соотношения этих средств и веществ, содержащихся в смеси.

Итак, по результатам анализа квалифицирующих признаков хищения наркотических средств или психотропных веществ сделаны следующие выводы. Повышенная наказуемость хищений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, установлена исходя из способа его совершения (группового способа, характера применяемого насилия), признаков специального субъекта (служебного положения), размера похищенного предмета (значительного, крупного и особо крупного размеров). Эти обстоятельства соответствуют разработанным в теории уголовного права критериям, в соответствии с которыми определенные признаки преступления выделяются в качестве квалифицирующих. Однако для того, чтобы рассмотренные квалифицирующие признаки в полной мере выступили средствами дифференциации наказания, необходимо не только правильно толковать их в практике применения уголовного закона, но и совершенствовать их законодательную редакцию. В частности, необходимо заменить такой квалифицирующий признак, предусмотренный п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ, как использование лицом при хищении своего служебного положения, таким квалифицирующим признаком, как использование лицом при хищении своих трудовых функций.

**§ 3.2. Квалификация хищения наркотических средств в
или психотропных веществ в при от граничении
от других составов преступлений и совокупность и преступлений**

При квалификации преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ, большее значение имеют такие проблемы, как квалификация при конкуренции норм, разграничение со смежными составами преступлений и квалификация по совокупности преступлений.

Под конкуренцией уголовно-правовых норм понимаются случаи, когда одно преступление подпадает под признаки нескольких уголовно-правовых норм¹. Общая черта норм, находящихся в конкуренции, состоит в том, что они с разной степенью обобщения и различной полнотой предусматривают признаки одного и того же преступления. Следовательно, как по объему, так и по содержанию эти нормы частично совпадают².

Существуют различные подходы к классификации видов конкуренции уголовно-правовых норм. Р.А. Сабитов выделяет четыре вида конкуренции норм: части и целого, общей и специальной нормы, специальных норм, конкуренция при коллизии норм³. В.П. Малков выделял семь видов конкуренции уголовно-правовых норм: общей и специальной, специальных, норм союзного и республиканского значения, норм союзных республик, норм во времени, норм национального законодательства с нормами иностранных государств, норм национального законодательства с нормами международного уголовного права. Помимо этого, В.П. Малков указывал, что конкуренция может быть между нормами Общей и Особенной части УК РФ⁴. По мнению Б.А. Куринова, в конкуренции уголовно-правовых норм наиболее четко выделяются два вида: общей и специальной нормы, специальных норм⁵. А.В. Корнеева считает, что чаще всего приходится встречаться с такими видами конкуренции уголовно-правовых норм, как общая и специальная, часть и целое⁶.

¹ Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. С. 213.

² Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юристъ, 2004. С. 211.

³ Сабитов Р.А. Указ. соч. С. 125-137.

⁴ Малков В.П. Указ. соч. Т. 1. С. 101.

⁵ Куринов Б.А. Научные основы квалификации преступлений. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1984. С. 177.

⁶ Корнеева А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / под ред. А.И. Рарога. М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 140.

Конкуренция части и целого имеет место в том случае, когда одна из норм охватывает совершенное деяние в целом, а другие – это же деяние по частям¹. Таким образом, совершенное деяние содержит признаки трех составов преступлений, два из них являются частями, третий – целым². Эта ситуация сходна с совокупностью преступлений. Однако при конкуренции уголовно-правовых норм применению подлежит одна из них, как охватывающая преступление с наибольшей полнотой. При совокупности преступлений ни одна из норм не охватывает деяние полностью, поэтому применению подлежат две и более нормы одновременно³.

При квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ может возникнуть конкуренция общей и специальной нормы, части и целого, специальных норм. Преступление, предусмотренное ст. 229 УК РФ, следует отграничивать от приобретения наркотических средств или психотропных веществ, предусмотренного ст. 228 УК РФ, по правилам конкуренции общей и специальной нормы. Это обусловлено тем, что хищение наркотических средств или психотропных веществ в определенной мере может быть рассмотрено как разновидность их незаконного приобретения. Однако указанные преступления отличаются между собой рядом объективных и субъективных признаков. Прежде всего, отличие состоит в способе совершения анализируемых преступлений. Незаконное приобретение наркотических средств или психотропных веществ, как правило, является «сделкой» по взаимному добровольному согласию, владелец такого средства или вещества добровольно отчуждает его, получая что-либо взамен. При хищении наркотических средств или психотропных веществ происходит их противоправное изъятие помимо или вопреки воле фактического владельца, в этом и заключается основное отличие хищения названных средств или веществ от их незаконного приобретения.

Отметим, что некоторые формы противоправного изъятия наркотических средств или психотропных веществ судебная практика предлагает квалифицировать не как их хищения, а как незаконное приобретение. Так, в п. 33 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами,

¹ Черненко Т.Г. Квалификация преступлений: Вопросы теории. С. 223.

² Горелик А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм. Красноярск: КГУ, 1996. С. 63-64.

³ Там же. С. 8.

психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указано, что получение лицом по поддельному рецепту или иному поддельному документу наркотических средств или психотропных веществ подлежит квалификации как незаконное приобретение таких средств или веществ (ст. 228 УК РФ). Вероятно, в данном случае Пленум Верховного Суда РФ исходил из такого обязательного признака хищения, как безвозмездность. Следуя этой логике, если виновный, получая по поддельному рецепту наркотическое средство или психотропное вещество, оплачивает полную его стоимость, то отношения собственности не нарушаются. Однако, как уже отмечалось, отношения собственности как объект уголовно-правовой охраны и безвозмездность как признак хищения этих средств и веществ являются факкультативными. В связи с изложенным представляется правильным квалифицировать действия по незаконному получению наркотических средств или психотропных веществ по поддельному рецепту или иному документу по ст. 229 УК РФ, так как в данном случае лицо заведает наркотическими средствами или психотропными веществами путем хищения в форме обмана.

Однако такое хищение может быть сопряжено с различными незаконными действиями с упомянутыми документами, одни из которых квалифицируются по правилам совокупности преступлений, другие – по правилам конкуренции уголовно-правовых норм, третьи – одновременно и по правилам совокупности преступлений, и по правилам конкуренции уголовно-правовых норм.

Подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и последующее получение по ним данных предметов следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 233 УК РФ. В данном случае имеет место не только ситуация совокупности этих преступлений, но и конкуренция общей, частично-специальной и специальной норм. Норма, содержащаяся в ст. 229 УК РФ, является частично-специальной по отношению к норме, содержащейся в ст. 159 УК РФ, являющейся по отношению к первой норме общей. Такая ситуация соотношения рассматриваемых норм возникает только в тех случаях, когда хищение наркотических средств или психотропных веществ путем мошенничества совершается из законного владения. Если хищение наркотических средств или психотропных веществ совершается из незаконного владения, то указанные нормы содержат смежные составы преступлений, не конкурирующие между собой. Роль частной выполняет норма, содержащаяся в ст. 233 УК РФ, по отношению к норме, содержащейся в ч. 1 ст. 327 УК РФ,

поскольку поддельные рецепты и иные документы, дающие право на получение наркотических средств и психотропных веществ, являются разновидностью официальных документов, предоставляющих права. По рецептам предоставляется право только на получение наркотических лекарственных средств или психотропных лекарственных средств, иные документы могут выдаваться не только на получение наркотических средств или психотропных веществ, которые являются лекарственными препаратами, но и других, в частности на получение являющихся фармацевтическими субстанциями наркотических лекарственных средств и психотропных лекарственных средств¹.

Похищение рецептов и иных документов, дающих право на получение наркотических средств и психотропных веществ, если они являются подлинными, и последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 1 ст. 325 УК РФ. Применение ст. 325 УК РФ в данном случае обусловлено тем, что в УК РФ отсутствует специальная норма, предусматривающая наказуемость хищения документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ.

Похищение поддельного рецепта или иного документа и последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ квалифицируются по соответствующей части ст. 229 УК РФ. В этом случае совокупность преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 3 ст. 327 УК РФ, устанавливающей наказуемость за использование подложного документа, отсутствует, так как такое использование этого документа является способом совершения мошенничества, а сам документ – средством его совершения². Такая позиция получила закрепление в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» применительно к мошенничеству, предусмотренному в главе 21 УК РФ. В частности, в п. 7 названного постановления отмечается, что хищение лицом чужого имущества или приобретение права на него путем обмана или злоупотребления доверием, совершенное с использованием изготовленного другим лицом поддельного официального документа, полностью охватывается составом

¹ Федоров А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ // Наркоконтроль. 2014. № 3. С. 22.

² Сабитов Р.А., Сабитова Е.Ю. Квалификация преступлений, совершенных с документами. Челябинск: Челябинский юридический институт МВД России, 2007. С. 115-117, 124.

мошенничества и не требует дополнительной квалификации по ст. 327 УК РФ. Полагаем, что в рассматриваемой ситуации имеет место конкуренция общей и частично-специальной нормы: роль общей выполняет норма, предусмотренная ч. 3 ст. 327 УК РФ, устанавливающая наказуемость за все случаи использования подложного документа, в том числе подложного документа, дающего право на получение наркотических средств или психотропных веществ (рецепта, заявки медицинского учреждения, товарно-транспортной накладной и т.д.); роль частично-специальной выполняет норма, содержащаяся в ст. 229 УК РФ, в части, предусматривающей ответственность за хищение этих предметов в форме мошенничества, способом которого является обман в виде использования подложных документов.

Особого внимания заслуживает рассмотрение случаев идеальной совокупности преступлений, не учтенных в законе, в виде хищения наркотических средств или психотропных веществ лицами с использованием своего служебного положения, которые зачастую совершаются путем внесения заведомо ложных сведений в отчетные документы. Такие преступления суды квалифицируют по-разному. В одних случаях – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 УК РФ и 327 УК РФ, в других – только по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ. Так, приговором Буйнакского городского суда И. осуждена по п. «в» ч. 2 ст. 229 и ч. 1 ст. 327 УК РФ за хищение наркотического средства с использованием своего служебного положения и подделку официального документа с целью сокрытия другого преступления. И., как врач станции скорой медицинской помощи в составе выездной бригады, выехала для оказания медицинской помощи больной. По указанию И. больная была госпитализирована. По возвращении на станцию скорой медицинской помощи И. присвоила промедол и распорядилась им по своему усмотрению, тем самым нарушила правила использования наркотического средства. С целью сокрытия данного нарушения она вместо фельдшера произвела ложную запись в карте вызова скорой медицинской помощи о введении больной промедола¹.

Приговором Энгельского районного суда Саратовской области от 7 марта 2013 г. О. осуждена по п. «б» ч. 3 ст. 229 УК РФ. О., работая в должности палатной медицинской сестры реанимационно-анестезиологического отделения, оставляла в медицинских шприцах с инъекциями часть наркотического средства, предназначенного для

¹ Приговор Буйнакского городского суда от 24.03.2010. URL: <https://rospravosudie.com/court-bujnaksij-gorodskoj-sud-respublika-dagestan-s/act-100071157/> (дата обращения: 05.02.2021).

введения больным, не доведя его им, и впоследствии стала хранить полученное средство в вещах¹. В данном случае О. внесла о проведении инъекций в истории больных недостоверную информацию.

Полагаем, что позиция судов, квалифицирующих хищения наркотических средств или психотропных веществ с использованием своего служебного положения лицом путем внесения заведомо ложных сведений в отчетные документы (журнал учета принятых на хранение, акт приема-передачи, расписка о передаче наркотических средств или психотропных веществ, карта вызова бригады скорой медицинской помощи, протокол следственного или судебного действия и т.д.²) по совокупности преступлений, является правильной. Однако квалификация действий виновного будет различной в зависимости от того, кем он является.

Если лицо, осуществляющее хищение наркотических средств или психотропных веществ, является должностным лицом, государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом (главврач, заведующий отделением и др.), его действия следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и соответствующей частью ст. 292 УК РФ. Такая квалификация подтверждается позицией Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 (с последующими изменениями) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», в соответствии с которой в случаях, когда лицо в связи с исполнением своих служебных обязанностей внесло в официальные документы заведомо ложные сведения либо исправления, искажающие действительное содержание, содеянное должно быть квалифицировано по ст. 292 УК РФ. Если же хищение наркотических средств или психотропных веществ осуществляется в ущерб пациенту (к примеру, введение неполной дозы вещества при инъекции), то происходит существенное нарушение прав и законных интересов граждан. В

¹ Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 07.03.2013. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/esWcu45Rzzdm> (дата обращения: 19.04.2021).

² Инструкция о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения : утв. приказом МВД РФ № 840, МЮ РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Министерства экономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999.

частности, права пользоваться медицинской помощью¹. Такое хищение следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 2 ст. 292 УК РФ.

Хищения, осуществляемые лицами, использующими свое служебное положение, не указанными в диспозиции ст. 292 УК РФ (например, медсестрой коммерческой больницы), следует квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 327 УК РФ. Предлагаемый подход к квалификации позволит разграничить ответственность должностных лиц, муниципальных и государственных служащих и лиц, таковыми не являющимися (сотрудники частных организаций). Такой подход к квалификации в значительной мере находит понимание у следователей, осуществляющих расследование преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ. Так, данные проведенного нами экспертного опроса этих лиц показали, что, по мнению 56,2% респондентов, хищение наркотических средств или психотропных веществ специальным субъектом, сопряженное с внесением недостоверных сведений в отчетные документы, следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и ст. 292 УК РФ или ч. 4 ст. 327 УК РФ в зависимости от вида специального субъекта (см. приложение 2).

Проблемы выбора правил конкуренции или совокупности норм очень актуальны при насильственных хищениях наркотических средств или психотропных веществ. В случае применения насилия, не опасного для жизни и здоровья, либо в случае угрозы применения такого насилия при хищении наркотических средств или психотропных веществ квалификация основывается на правилах конкуренции частей и целого. Деяние квалифицируется только по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ, так как содержащаяся в ней норма с большей полнотой охватывает совершенное деяние, чем норма, предусмотренная ч. 1 ст. 229 УК РФ, и нормы, предусматривающие насилие, не опасное для жизни и здоровья потерпевшего (например, в ст. 116.1 УК РФ).

В случае применения при хищении наркотических средств или психотропных веществ насилия, опасного для жизни и здоровья, повлекшего причинение потерпевшему легкого, средней тяжести вреда

¹ В соответствии с ч. 1 ст. 41 Конституции РФ каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счет средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений.

здоровью, угрозы таким насилием, угрозы убийством также применяются правила конкуренции частей и целого, то есть деяние квалифицируется только по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, т.е. без дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 117, 119 УК РФ.

Возникает вопрос о том, как квалифицировать насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ в тех случаях, когда потерпевшему причиняется тяжкий вред здоровью. В п. 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» предлагается применять правила совокупности преступлений, т.е. квалифицировать хищение по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 111 УК РФ. Полагаем, такое толкование основано на том, что в п. «в» ч. 3 ст. 162 УК РФ выделен квалифицирующий признак в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего, а в ст. 229 УК РФ он отсутствует. Это толкование свидетельствует о стремлении Пленума Верховного Суда РФ отразить повышенную общественную опасность хищения наркотических средств или психотропных веществ, повлекшего тяжкий вред здоровью потерпевшего. Вместе с тем такое толкование нуждается в уточнении в зависимости от того, наступила в результате причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего его смерть или нет. В п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 декабря 2002 г. № 29 «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» причинение потерпевшему смерти по неосторожности в ходе разбойного нападения предлагается квалифицировать по п. «в» ч. 4 ст. 162 и ч. 4 ст. 111 УК РФ. Позицию Верховного Суда РФ считаем правильной, так как состав преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, не содержит в качестве дополнительного объекта безопасность жизни человека. Полагаем, этот подход можно использовать при квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ, в ходе которого потерпевшему умышленно причиняется вред, который по неосторожности влечет смерть потерпевшего. При таких хищениях применяются правила совокупности преступлений: деяние квалифицируется по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и по ч. 4 ст. 111 УК РФ. В тех случаях, когда в ходе хищения потерпевшему умышленно причиняется вред, который не влечет смерть потерпевшего, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ. Однако отсутствие в ст. 229 УК РФ квалифицирующего признака в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего

вызывает вопрос о том, почему здоровье человека, у которого похищают наркотическое средство или психотропное вещество, охраняется иначе, чем здоровье человека, у которого похищается обычное имущество. Для того, чтобы обеспечить равную уголовно-правовую охрану здоровья человека в этих ситуациях, предлагаем дополнить ч. 4 ст. 229 УК РФ квалифицирующим признаком в виде причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего¹.

В тех случаях, когда в ходе хищения потерпевшему умышленно причиняется смерть, действия виновного квалифицируются по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 105 УК РФ. Однако ответ на вопрос о том, какая из частей ст. 105 УК РФ должна применяться, зависит от того, является ли такое хищение корыстным, а также от того, совершается ли оно бандой. Нами уже отмечалось, что хищение наркотических средств или психотропных веществ совершается с корыстной целью в тех случаях, когда наркотические средства или психотропные вещества изымаются из законного владения без полного возмещения их стоимости или ее возмещения не в полном объеме. В такой ситуации имеются признаки корыстной цели: у виновного имеется цель обратить чужие наркотические средства или психотропные вещества в свою пользу или пользу других лиц; у виновного имеется корыстный мотив, побуждающий его к незаконному получению выгоды имущественного характера или к незаконному освобождению от материальных затрат. Поэтому такие хищения квалифицируются по ч. 2 ст. 105 УК РФ. Некорыстные хищения наркотических средств и психотропных веществ, если они не сопряжены с бандитизмом, квалифицируются только по ч. 1 ст. 105 УК РФ. Если некорыстные хищения наркотических средств или психотропных веществ осуществляются в форме разбоя или вымогательства, то они не могут быть квалифицированы по ч. 2 ст. 105 УК РФ в силу того, что законодатель имел в виду разбой и вымогательство как преступления против собственности, а не как специальные виды хищения.

В связи с рассмотрением хищения наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозой применения такого насилия (п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ) отметим, что общим по отношению к нему выступает состав разбоя как преступления против собственности (ст. 162 УК РФ) в тех

¹ Подр.: Шеслер В.А. Квалификация насильственных хищений наркотических средств или психотропных веществ // Уголовное право. 2020. № 2. С. 111-115.

случаях, когда хищение наркотических средств или психотропных веществ производится из законного владения. В остальных случаях эти составы являются смежными. Совпадение между ними происходит по способу хищения, в качестве которого выступает применение насилия, опасного для жизни и здоровья, либо угрозы его применения. Отличие заключается в предмете посягательства, поэтому применению подлежит только одна из норм (ст. 162 УК РФ или ст. 229 УК РФ) в зависимости от предмета хищения. Так, Пленум Верховного Суда РФ в п. 26 постановления от 15 июня 2006 г. №14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» указывает, что хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ, совершенное с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, полностью охватывается диспозицией п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и дополнительной квалификации по ч. 1 ст. 162 УК РФ не требует. Однако судами допускаются ошибки при квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ с применением насилия, опасного для жизни и здоровья. Так, приговором Ярославского областного суда от 1 ноября 2006 г. такие действия квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 162 УК РФ. Определением Верховного Суда РФ от 16 января 2008 г. из этого приговора квалификация действий осужденных по ст. 162 УК РФ исключена¹.

Анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что хищение наркотических средств или психотропных веществ в ряде случаев сопряжено с незаконным проникновением в жилище. При совершении таких хищений причиняется вред общественным отношениям, обеспечивающим реализацию такого конституционного права граждан, как право на неприкосновенность жилища, которое закреплено в ст. 25 Конституции РФ. Важность этого права обусловлена тем, что жилище является физической и социальной средой жизнедеятельности человека, обеспечивает его частную жизнь и личную безопасность. Механизмом обеспечения данного права уголовно-правовыми средствами является наказуемость деяния, предусмотренного ст. 139 УК РФ, а также наказуемость хищений, предусмотренных главой 21 УК РФ, при наличии квалифицирующего признака в виде незаконного

¹ Обзор законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за I квартал 2008 года. Определение № 8-Д07-17. URL: <https://vsrf.ru/documents/practice/15076/> (дата обращения: 23.09.2021).

проникновения в жилище (п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, п. «в» ч. 2 ст. 161 УК РФ, ч. 3 ст. 162 УК РФ). Поскольку данный квалифицирующий признак позволяет обеспечить уголовно-правовую охрану неприкосновенности жилища, то в случае признания лица виновным в совершении хищения чужого имущества путем незаконного проникновения в жилище дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ не требуется. Этой позиции придерживается судебная практика¹.

Статьей 229 УК РФ данный квалифицирующий признак не предусмотрен. В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» разъяснения по поводу того, как квалифицировать хищения наркотических средств или психотропных веществ, сопряженные с незаконным проникновением в жилище, отсутствуют. В результате при рассмотрении дел о хищениях наркотических средств или психотропных веществ действия лиц, незаконно проникнувших в жилище с целью совершения хищения, судами уголовно-правовой оценке зачастую не подвергаются. Так, Кольчугинский городской суд Владимирской области квалифицировал действия Д. и Г., которые незаконно проникли в дом Ч. и нанесли ему несколько ударов с требованием выдать наркотическое средство каннабис, как покушение на хищение наркотических средств в крупном размере, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья². Правовая оценка действий виновных по ст. 139 УК РФ в приговоре не давалась, хотя очевидно, что имела место идеальная совокупность преступлений. Октябрьский районный суд г. Белгорода квалифицировал действия М. и Ч. по ч. 3 ст. 30, п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и не применил ст. 139 УК РФ³, несмотря на то, что М., вступив с Ч. в сговор на открытое хищение незаконно хранящегося у С. в квартире героина, незаконно проникли группой лиц в квартиру к С. При совершении нападения с применением насилия, опасного для жизни, и причинением среднего вреда здоровью виновные обыскали квартиру в

¹ О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

² Приговор Кольчугинского городского суда Владимирской области от 31.10.2016 № 1-51/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/peOcSdXKZ1QF/> (дата обращения: 20.10.2021).

³ Приговор Октябрьского районного суда г. Белгорода от 25.03.2016 № 1-24/2016. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/LCGlpq0L8Vgh/> (дата обращения: 19.10.2021).

целях обнаружения героина и его последующего хищения, однако героин не обнаружили.

Укажем, что иной позиции придерживается судебная практика не только по делам о хищениях имущества, но и по делам о других преступлениях, составы которых не предусматривают квалифицирующего признака в виде сопряженности их с незаконным проникновением в жилище. Например, приговором Шадринского районного суда Курганской области К. осужден по ч. 1 ст. 139 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 105 УК РФ в связи с тем, что через открытое окно дома проник в жилище Р. и пытался ее задушить¹. Определением Верховного Суда РФ приговор в отношении К. по пп. «а», «д», «е», «з» ч. 2 ст. 105, ч. 1 ст. 139 УК РФ, который проник в жилище и убил двух лиц, оставлен без изменения². Некоторые авторы не согласны с такой практикой. Например, В.Н. Шелестюков указывает, что проникновение в жилище с целью совершения убийства лица, в нем проживающего, следует квалифицировать только по ст. 105 УК РФ, что нет смысла говорить о неприкосновенности жилища, если нет самой жизни, для обеспечения которой и существует жилище³. Данная позиция заслуживает обоснованной критики, так как автор уходит от традиционного признания объектом преступления общественных отношений и признает в качестве такового конкретного человека или благо. Кроме того, критикуемая позиция не учитывает того обстоятельства, что при совершении подобных убийств, как правило, нарушается неприкосновенность жилища не только потерпевшего от убийства лица, но и проживающих совместно с ним в этом жилище других лиц.

Более правильной представляется позиция Н.Ю. Акининой, согласно которой в случаях, когда проникновение в жилище является способом совершения преступления, речь идет об идеальной совокупности преступлений и требуется дополнительная квалификация деяния по совокупности со ст. 139 УК РФ. При этом автор указывает, что, если лицо вошло в жилище на законных основаниях и совершило там преступления, дополнительной квалификации по ст. 139 УК РФ

¹ Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 28.09.2017 № 1-320/2017 // URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OmM0ra5RnaY9/> (дата обращения 22.10.2021)

² Определение Верховного Суда РФ от 24.06.2002 № 35-О01-81. URL: <http://sudact.ru/vsrf/doc/6Tp4lU1ssjUp/> (дата обращения: 22.10.2021).

³ Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : монография. Кемерово: КузИЭП, 2007. С. 87.

не требуется¹. Из предложенного правила исходит и практика квалификации хищений наркотических средств. В частности, приговором Звениговского районного суда Республики Марий Эл М. осужден по п. «б» ч. 2, ч. 3 ст. 229 УК РФ. Кража наркотического средства совершена им тайно в квартире у С., с которым они распивали алкогольные напитки. В данном случае правовая оценка дана судом правильно, квалификация действий М. по совокупности с ч. 1 ст. 139 УК РФ является излишней, так как он находился в квартире у С. с его согласия. Правомерное нахождение виновного в жилище (первоначально без намерения совершить хищение) не образует данного квалифицирующего признака. Аналогичная квалификация содержится и в приговоре Зеленогорского городского суда Красноярского края, которым В. осужден по ч. 1 ст. 229 УК РФ за тайное хищение в квартире у Ф. 10 ампул с морфином, выписанных для лечения последнего². Суд не применил при квалификации такого хищения ст. 139 УК РФ потому, что виновный находился в квартире Ф. с его согласия.

В.Н. Шелестюковым высказывалось мнение о правовой оценке действий лиц, совершивших преступления в жилище, по совокупности, если умысел на совершение преступления, в частности против жизни и здоровья, возник в момент нахождения виновного в жилище³. Данная позиция приводит к расширенному толкованию диспозиции ст. 139 УК РФ, которая предусматривает ответственность за проникновение в жилище вопреки воле проживающих в нем лиц.

Таким образом, хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенные с незаконным проникновением в жилище, не подвергаются адекватной уголовно-правовой оценке. В ст. 229 УК РФ соответствующий квалифицирующий признак отсутствует, а квалификация подобных деяний зачастую происходит только по ст. 229 УК РФ без применения ст. 139 УК РФ. Это приводит к отсутствию уголовно-правовой охраны жилища при подобных хищениях. В связи с изложенным отметим, что некоторые исследователи предлагают предусмотреть незаконное проникновение в

¹ Акинина Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушений неприкосновенности жилища : монография. Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2011. С. 123.

² Приговор Зеленогорского районного суда Красноярского края от 30.03.2011 № 1-76/2011. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9P920EbO9qJx/> (дата обращения 17.12.2021).

³ Шелестюков В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : монография. С. 87.

жилище в качестве квалифицирующего признака в ст. 229 УК РФ¹. Однако, как уже отмечалось, для признания какого-либо обстоятельства квалифицирующим признаком необходимо, чтобы оно не только существенно повышало общественную опасность преступления, но и было характерным для данного вида преступлений. Хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенные с незаконным проникновением в жилище, являются единичными.

Поэтому наиболее оптимальным способом отражения повышенной общественной опасности рассматриваемого хищения является его квалификация по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 ст. 139 УК РФ. Такая квалификация в основном положительно воспринимается опрошенными нами следователями, осуществляющими расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ². На вопрос о том, как квалифицировать рассматриваемое хищение, сопряженное с незаконным проникновением в жилище, 69,7% респондентов ответили, что его следует квалифицировать по совокупности ст. 139 и 229 УК РФ, а 29,4% – только по ст. 229 УК РФ (см. приложение 2).

Относительно новой является проблема квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ в связи с их бесконтактным сбытом. Такой сбыт осуществляется с использованием сервисов Darknet (теневой сети), Telegram, WhatsApp и других средств передачи информации³. При таком сбыте денежные средства продавцу сбываемого средства или вещества поступают посредством электронных платежных систем. Приобретателю сообщается о месте нахождения наркотического средства или психотропного вещества, которое помещается в закладку. Как правило, места закладки оборудуются в обычных местах, в качестве которых используются почтовые ящики, крыши на детских площадках, выемки в стенных проемах и т.д. Типичным примером бесконтактного сбыта наркотических средств являются действия Ф., осужденного Центральным районным судом г. Симферополя Республики Крым за совершение

¹ Нугуманов А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. Уфа, 2009. С. 11.

² Подр.: Шеслер В.А. Квалификация хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных путем незаконного проникновения в жилище / В.А. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 3(48). С. 122-125.

³ Романова Л.И., Дремлюга Р.И. Преступный мир Darknet // Юридическая наука и практика. 2018. Т. 14. № 1. С. 52-58.

преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, пп. «а», «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ. Осужденный, являясь членом организованной преступной группы, созданной для совершения преступлений, связанных с незаконным сбытом наркотических средств бесконтактным способом, выполнял обязанности фасовщика и закладчика наркотических средств, используя для связи с администраторами интернет-магазина мессенджер Telegram, осуществлял розничные закладки наркотических средств, фотографировал места закладок, при помощи приложений мобильного телефона наносил на фотографии пояснительные надписи и GPS-координаты местонахождения закладок. Помимо этого осужденный отвечал за предотвращение хищений наркотических средств и психотропных веществ¹. В одной из схем сбыта наркотических средств и психотропных веществ владельцы магазина требовали от покупателей отправлять фото своего паспорта, чтобы в случае хищения наркотических средств можно было найти виновного².

Существуют наркопотребители, которые осуществляют противоправное изъятие наркотических средств или психотропных веществ из закладок, не оплачивая их незаконным владельцам стоимость изымаемых наркотических средств или психотропных веществ. Такое завладение наркотическими средствами или психотропными веществами образует их хищение, так как изъятие этих средств или веществ осуществляется помимо воли их фактического владельца.

Отметим, что хищением следует считать изъятие наркотических средств или психотропных веществ не только из мест закладок, но и из тайников (специально подготовленные, приспособленные или подходящие места³), в которых наркотическое средство или психотропное вещество, в отличие от закладки, помещается для хранения или потребления⁴. Такие действия являются хищением наркотических средств или психотропных веществ, а не их незаконным приобретением, потому что завладение наркотическими средствами или

¹ Приговор Центрального районного суда г. Симферополя (Республики Крым) от 25.09.2018 № 1 218 2018. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/yLXHRirgsYxi/> (дата обращения: 22.10.2021).

² Приговор Старооскольского городского суда Белгородской области от 30.09.2016 № 1-279/2016. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/V3Xr8e5zjuQY/> (дата обращения: 22.10.2021).

³ Уварова И.А. Тайники как способ сокрытия наркопреступлений и их значение для правоприменительной практики // Правовая культура. 2013. № 2 (15). С. 100.

⁴ О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

психотропными веществами происходит помимо воли их владельца. Причем на квалификацию таких действий по ст. 229 УК РФ не влияет, целенаправленно виновное лицо искало наркотическое средства или психотропное вещество или обнаружило их случайно.

Размер наркотического средства или психотропного вещества, похищаемого из закладки или тайника (незначительный, значительный, крупный или особо крупный), влияет на квалификацию по соответствующей части ст. 229 УК РФ. Однако в судебной практике иногда размерам наркотических средств или психотропных веществ придается иное значение, т.е. в отдельных случаях суды считают, что размер влияет не только на квалификацию хищения по соответствующей части ст. 229 УК РФ, но и на уголовно-правовую оценку деяния в целом. Например, апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда г. Новосибирска приговор в части осуждения Ц. по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ был изменен с прекращением в этой части производства по делу на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ – за отсутствием состава преступления. Судебная коллегия не согласилась с выводами суда об осуждении Ц. по п. «д» ч. 2 ст. 229 УК РФ, поскольку, признавая его виновным в совершении хищения наркотических средств в значительном размере, суд привел в качестве доказательств лишь признательные показания осужденного, данные им в ходе предварительного следствия, от которых он в части совершения хищения наркотических средств в судебном заседании отказался¹. Исключение из квалификации действий Ц. по п. «д» ч. 4 ст. 229 УК РФ является правильным – в силу отсутствия доказательств. Однако прекращение уголовного дела в связи с отсутствием состава преступления является необоснованным, так как в ч. 1 ст. 229 УК РФ минимальный размер хищения наркотических средств или психотропных веществ не указан.

Таким образом, по результатам исследования вопросов квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ при его отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений, при совокупности преступлений можно сделать основной вывод о том, что такая квалификация базируется на специфическом содержании его основных и факультативных признаков, а также признаков, образующих квалифицированные его виды. Специфика этих

¹ Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда г. Новосибирска от 17.03.2014 № 22-1481/2014. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KKHLpXXXzLWJ/> (дата обращения: 22.10.2019).

признаков состоит в их отличии от аналогичных признаков хищений, предусмотренных в главе 21 УК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования состоят в достижении его целей и решении задач, обозначенных во введении. Рассмотрение хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения по отношению к хищениям, предусмотренным главой 21 УК РФ, позволило сделать следующие выводы:

- установление самостоятельной уголовной ответственности за такое хищение имеет социально-правовую обусловленность;
- собственность является факультативным, а не дополнительным объектом этого преступления;
- безвозмездность, ущерб собственнику или иному владельцу предмета хищения, корыстная цель выступают в качестве факультативных, а не основных признаков этого хищения;
- вымогательство относится к его разновидности;
- такое хищение является оконченным с момента появления у виновного возможности распорядиться наркотическими средствами или психотропными веществами по своему усмотрению;
- квалификация рассматриваемого хищения при его отграничении от смежных и конкурирующих составов преступлений, при совокупности преступлений должна базироваться на отличии его основных и факультативных признаков, а также квалифицирующих признаков от аналогичных признаков хищений, предусмотренных в главе 21 УК РФ;
- редакция ст. 229 УК РФ нуждается в совершенствовании, прежде всего в части закрепления в ней такого определения

рассматриваемого хищения, которое отражает признаки, отличающие его от хищения, определение которого дано в примечании к ст. 158 УК РФ.

Рекомендации по итогам проведенного исследования обращены как к законодателю, так и к судебной-следственной практике по применению ст. 229 УК РФ. Они состоят, во-первых, в том, что предложена новая редакция ст. 229 УК РФ, отличающаяся от действующей редакции расширенным предметом преступления за счет включения в него аналогов наркотических средств или психотропных веществ, включением таких квалифицирующих хищение признаков, как его совершение с использованием трудовых функций и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, отнесением вымогательства к хищению, наличием двух примечаний. В примечании 1 к ст. 229 УК РФ раскрывается понятие хищения наркотических средств или психотропных веществ, в примечании 2 дается понятие лиц, использующих свои трудовые функции при совершении указанного хищения. Предложенная новая редакция ст. 229 УК РФ выглядит следующим образом.

Статья 229. Хищение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества

1. Хищение наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, —
наказывается...

2. Те же деяния, совершенные:

- а) группой лиц по предварительному сговору;
- б) лицом с использованием своих трудовых функций;
- в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;
- г) в значительном размере, —
наказываются...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, если они совершены:

- а) организованной группой;
- б) в крупном размере;
- в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия, —
наказываются...

4. Деяния, предусмотренные частями первой, второй или третьей настоящей статьи, если они совершены:

а) в особо крупном размере;

б) с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, — наказываются...

Примечания. 1. Под хищением в настоящей статье следует понимать противоправное завладение чужими наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, совершенное любым способом (в том числе под угрозой уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких) с целью их обращения в свою пользу или пользу других лиц.

2. Под лицами, использующими свои трудовые функции, понимаются: лица, указанные в примечаниях к статьям 201, 285 УК РФ, которые используют свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами, а также растениями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, либо их частями, содержащими наркотические средства или психотропные вещества, по контролю за их оборотом либо которые превышают эти полномочия; лица, выполняющие трудовые функции, связанные с этими предметами; лица, получившие доступ к этим предметам в силу своих полномочий, не связанных с распоряжением ими либо контролем за их оборотом, или получившие к ним допуск в силу иных выполняемых трудовых функций.

Во-вторых, рекомендации по итогам проведенного исследования состоят в том, что сформулированы предложения по квалификации хищений наркотических средств или психотропных веществ, которые сводятся к следующему:

— хищение наркотических средств или психотропных веществ квалифицировать как оконченное преступление с момента появления у виновного возможности распорядиться ими по своему усмотрению;

— подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, и последующее получение по ним данных предметов квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и 233 УК РФ, похищение таких документов, если они являются подлинными, и

последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ – по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 229 и ч. 1 ст. 325 УК РФ, похищение поддельного рецепта или иного документа и последующее получение по ним наркотических средств или психотропных веществ – по ст. 229 УК РФ;

– насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, которое не повлекло причинение тяжкого вреда здоровью или смерть потерпевшего, квалифицировать по правилам конкуренции уголовно-правовых норм, т.е. только по п. «г» ч. 2 ст. 229 УК РФ или п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ, в зависимости от характера насилия без дополнительной квалификации по ст. 112, 115, 116.1, 117, 119 УК РФ;

– насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, квалифицировать по правилам совокупности преступлений – по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 1 ст. 111 УК РФ в связи с отсутствием этого квалифицирующего признака в ст. 229 УК РФ;

– насильственное хищение наркотических средств или психотропных веществ, повлекшее смерть потерпевшего, квалифицировать по правилам совокупности преступлений: по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, если смерть причинена по неосторожности, по п. «в» ч. 3 ст. 229 УК РФ и ст. 105 УК РФ, если смерть причинена умышленно (по п. «з» ч. 2 при корыстной цели, имеющейся в случае хищения наркотиков из законного владения, при хищении бандой – дополнительно по ст. 209 УК РФ; по ч. 1 – при отсутствии этих обстоятельств);

– хищение наркотических средств или психотропных веществ лицом с использованием своего служебного положения, связанное с внесением заведомо ложных сведений в документы, квалифицировать по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и соответствующей части ст. 292 УК РФ, если такое лицо является должностным, а также государственным служащим или муниципальным служащим, не являющимся должностным лицом, и по совокупности преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и ч. 4 ст. 327 УК РФ, если лицо не обладает признаками субъекта, указанными в ст. 292 УК РФ;

– хищение наркотических средств или психотропных веществ, сопряженное с незаконным проникновением в жилище, квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 139 УК РФ и ст. 229 УК РФ;

– завладение наркотическими средствами или психотропными веществами из тайника (места закладки) помимо либо вопреки воле их фактического владельца квалифицировать по ст. 229 УК РФ.

Перспективы дальнейшей разработки темы исследования. Безусловно, что настоящее исследование не исчерпывает всех проблем, связанных с наказуемостью за хищение наркотических средств или психотропных веществ и практическим применением органами предварительного расследования и судами ст. 229 УК РФ. В частности, в отдельном диссертационном исследовании нуждается обоснование санкций, предусмотренных ст. 229 УК РФ, и судебной практики назначения судами наказания за хищение наркотических средств или психотропных веществ. Результаты настоящего исследования могут послужить основой для дальнейшего научного познания этих вопросов. Кроме того, рассмотрение хищения наркотических средств или психотропных веществ как специального вида хищения может способствовать применению такого подхода к исследованию иных видов хищений (ядерных материалов, радиоактивных веществ, оружия, боеприпасов и др.), которые предусмотрены не главой 21 УК РФ, а иными главами УК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Нормативные акты и официальные документы¹

1. Единая конвенция о наркотических средствах 1961 года с поправками, внесенными в нее в соответствии с Протоколом 1972 года о поправках к Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года : заключена в г. Нью-Йорке 30.03.1961.

2. Инструкция о порядке изъятия из незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, инструментов и оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для производства и изготовления наркотических средств и психотропных веществ, а также их учета, хранения, передачи, использования и уничтожения : утв. приказом МВД РФ № 840, МЮ РФ № 320, Минздрава РФ № 388, Министерства экономики РФ № 472, ГТК РФ № 726, ФСБ РФ № 530, ФПС РФ № 585 от 09.11.1999.

3. Конвенция о психотропных веществах : заключена в г. Вене 21.02.1971.

4. Конвенция Организации Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ : заключена в г. Вене 20.12.1988.

5. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993.

6. Концепция общественной безопасности в Российской Федерации : утв. Президентом РФ 14.11.2013 № Пр-2685.

7. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 01.06.1922.

8. О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года (вместе с «Уголовным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») : постановление ВЦИК от 22.11.1926.

¹ Если не оговорено иное, нормативные и правовые акты использованы в редакции, находящейся в СПС КонсультантПлюс по состоянию на 01.02.2022.

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 07.12.2011 № 420-ФЗ.

10. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 28.07.2012 № 141-ФЗ.

11. О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 15.07.1974.

12. О дополнении Уголовного Кодекса статьей 140-д : декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 22.12.1924.

13. О дополнительных мерах по контролю за производством и потреблением наркотических и психотропных веществ : приказ Минздрава СССР от 31.12.1971 № 943.

14. Об издании списка наркотических веществ, вызывающих наркоманию : приказ Минздрава СССР от 11.01.1978 № 30.

15. Об усилении борьбы с наркоманией : Указ Президиума Верховного Совета СССР от 25.04.1974 № 5928-VIII.

16. Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 07.02.2006 № 76.

17. Об утверждении перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 30.06.1998 № 681.

18. Об утверждении Правил допуска лиц к работе с наркотическими средствами и психотропными веществами, а также к деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ : постановление Правительства РФ от 06.08.1998 № 892.

19. Об утверждении размеров средних разовых доз наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1 и 229 Уголовного кодекса Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 06.05.2004 № 231.

20. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (с изменениями и дополнениями) : Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690.

21. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с «Уголовным кодексом РСФСР») : Закон РСФСР от 27.10.1960.

22. Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р. : утв. постановлением Наркомюста РСФСР от 12.12.1919.

23. Сводная таблица заключений Постоянного комитета по контролю наркотиков об отнесении к небольшим, крупным и особо крупным размерам количеств наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ, обнаруженных в незаконном хранении или обороте : утв. на заседании Постоянного комитета по контролю наркотиков 04.07.1997 (протокол № 3/57-97).

24. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 22.11.2001.

25. Уголовный кодекс Российской Федерации : принят Государственной Думой 13.06.1996.

26. УК Республики Казахстан. – URL: <http://online.zakon.kz> (дата обращения: 14.02.2019).

27. Устав Всемирной организации здравоохранения : принят в г. Нью-Йорке 22.07.1946.

Материалы судебной практики

28. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Новосибирского областного суда от 17.03.2014 № 22-1481/2014. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/KKHLpXXXzLWJ/> (дата обращения: 22.10.2021).

29. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58.

30. О практике применения судами законодательства об ответственности за бандитизм : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.01.1997 № 1.

31. О судебной практике по делам о вымогательстве (статья 163 Уголовного кодекса Российской Федерации) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.12.2015 № 56.

32. О судебной практике по делам о грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РСФСР от 22.03.1966 № 31.

33. О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2002 № 29.

34. О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48.

35. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.12.1987 № 12.

36. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.04.1993 № 2.

37. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14.

38. О судебной практике по делам о хищении наркотических веществ, незаконном изготовлении и распространении наркотических, сильнодействующих и ядовитых веществ : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 26.09.1975 № 7.

39. О судебной практике по делам о хищении, вымогательстве и незаконном обороте оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : постановления Пленума Верховного Суда РФ от 12.03.2002 № 5.

40. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 25.03.1964 № 2.

41. О судебной практике по делам об изнасиловании : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.04.1992 № 4.

42. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1.

43. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1.

44. О судебной практике рассмотрения уголовных дел об организации преступного сообщества (преступной организации) или участия в нем (ней) : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.06.2010 № 12.

Монографии, комментарии, учебники, учебные пособия, словари

45. Акинина, Н.Ю. Уголовно-правовая характеристика нарушений неприкосновенности жилища : монография / Н.Ю. Акинина ; под ред. д-ра юрид. наук, проф. А.В. Шеслера. – Ханты-Мансийск: УИП ЮГУ, 2011. – 169 с.

46. Алексеева, Т.Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков : учебное пособие / Т.Г. Алексеева. – Хабаровск: Дальневосточный институт повышения квалификации ФСКН России, 2013. – 164 с.

47. Андреева, Л.А. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ / под ред. Б.В. Волженкина. – СПб.: Санкт-Петербургский институт Генеральной Прокуратуры РФ, 1998. – 44 с.

48. Архипов, А.В. Квалификация мошенничества по уголовному законодательству России / А.В. Архипов. – М.: Юрлитинформ, 2020. – 232 с.

49. Астахова, В.Г. Загадки ядовитых растений / В.Г. Астахова. – М.: Лесная промышленность, 1997. – 176 с.

50. Бавсун, М.В. Смягчение наказания в уголовном праве : монография / М.В. Бавсун, В.Б. Мишкин, К.Д. Николаев. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 192 с.

51. Бавсун, М.В. Вина и ответственность в уголовном праве: монография / М.В. Бавсун, С.В. Векленко, М.Б. Фаткуллина. – Омск: Изд-во Омск. акад. МВД России, 2009. – 256 с.
52. Бавсун, М.В. Методологические основы уголовно-правового воздействия : монография / М.В. Бавсун. – М.: Юрлитинформ, 2012. – 200 с.
53. Безверхов, А.Г. Имущественные преступления / А.Г. Безверхов. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. – 359 с.
54. Бикеев, И.И. Уголовная ответственность за незаконное обращение с предметами вооружения / И.И. Бикеев. – Казань: Познание, 2007. – 311 с.
55. Бойко, Ю.Л. Словарь медико-криминалистических терминов (термины и понятия, используемые при назначении и производстве криминалистических, судебно-медицинских, судебно-психиатрических и судебно-психиатрических и судебно-психологических экспертиз) / Ю.Л. Бойко. – Барнаул: БЮИ МВД РФ, 2009. – 391 с.
56. Бойцов, А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 755 с.
57. Борков, В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов : монография / В.Н. Борков. – Омск : Омская акад. МВД России, 2010. – 271 с.
58. Борков, В.Н. Уголовно-правовая характеристика преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления : учебное пособие / В.Н. Борков, С.В. Векленко. – Омск: Омская акад. МВД России, 2007. – 244 с.
59. Борков, В.Н. Должностные преступления: квалификация, система и содержание уголовно-правовых запретов : монография / В.Н. Борков. – Омск: Омская акад. МВД России, 2010. – 272 с.
60. Бородин, С.В. Преступления против жизни / С.В.Бородин. – М.: Юристъ, 1999. – 356 с.
61. Векленко, В.В. Квалификация хищений : монография / В.В. Векленко. – Омск: Омская акад. МВД России, 2001. – 256 с.
62. Векленко, В.В. Отягчающие обстоятельства хищений : монография / В.В. Векленко, К.Д. Николаев. – Омск: Омская акад. МВД России, 2009. – 275 с.
63. Векленко, С.В. Понятие, сущность, содержание и формы вины в уголовном праве : монография / С.В. Векленко; науч. ред. А.И. Марцев. – Омск: Омская акад. МВД России, 2002. – 192 с.
64. Вишнякова, Н.В. Объект и предмет преступлений против собственности : монография / Н.В. Вишнякова Н.В. – Омск: Омская акад. МВД России, 2008. – 248 с.
65. Владимиров, В.А. Ответственность за корыстные посягательства на социалистическую собственность / В.А. Владимиров, Ю.И. Ляпунов. – М.: Юрид. лит., 1986. – 224 с.

66. Галиакбаров, Р.Р. Борьба с групповыми преступлениями : вопросы квалификации / Р.Р. Галиакбаров. – Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 2000. – 198 с.
67. Горелик, А.С. Конкуренция уголовно-правовых норм : учебное пособие / А.С. Горелик. – Красноярск : КГУ, 1996. – 67 с.
68. Готчина, Л.В. Некорыстный оборот оружия : монография / Л.В. Готчина, Д.М. Кокин. – М.: Юрлитинформ, 2017. – 149 с.
69. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 478 с.
70. Дагель, П.С. Субъективная сторона преступления и ее установление / П.С. Дагель, Д.П. Котов ; науч. ред. Г.Ф. Горский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1974. – 243 с.
71. Демидов, Ю.А. Социальная ценность и оценка в уголовном праве / Ю.А. Демидов. – М.: Юрид. лит., 1975. – 182 с.
72. Джоробекова, А.М. Незаконный оборот наркотических средств: уголовно-правовые и уголовно-процессуальные аспекты : учебное пособие / А.М. Джоробекова, К.М. Сманалиев. – Бишкек: БГУ, 2015. – 80 с.
73. Дрепелев, А.С. Соучастник преступления : монография / А.С. Дрепелев ; под ред. Е. В. Благова. – М.: Юрлитинформ, 2019. – 205 с.
74. Дурманов, Н.Д. Стадии совершения преступления по советскому уголовному праву / Н.Д. Дурманов. – М.: Госюриздат, 1955. – 212 с.
75. Дурманов, Н.Д. Понятие преступления / Н.Д. Дурманов ; отв. ред. М.Д. Шаргородский. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. – 315 с.
76. Дядькин, Д.С. Соучастие в преступлении / Д.С. Дядькин. – М.: Компания Спутник+ (ООО Компания Спутник+), 2004. – 155 с.
77. Еремин, С.К. Анализ наркотических средств : руководство по химико-токсикологическому анализу наркотических и других одурманивающих средств / С.К. Еремин, Б.Н. Изотов, Н.В. Веселовская ; под ред. Б.Н. Изотова. – М. : Мысль, 1993. – 259 с.
78. Есаков, Г.А. Настольная книга судьи по уголовным делам / Г.А. Есаков, А.И. Рарог, А.И. Чучаев ; отв. ред. А.И. Рарог. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. – 576 с.
79. Жариков, Ю.С. Противодействие незаконному обороту наркотиков и наркотизму: проблемы правового регулирования : монография / Ю.С. Жариков. – М.: СГУ, 2008. – 349 с.
80. Загородников, Н.И. Советская уголовная политика и деятельность органов внутренних дел : учебное пособие / Н.И. Загородников. – М.: МВШМ МВД СССР, 1979. – 100 с.
81. Злобин, Г.А. Умысел и его формы / Г.А. Злобин, Б.С. Никифоров. – М.: Юрид. лит., 1972. – 264 с.
82. Иванов, Н.Г. Понятие и формы соучастия в советском уголовном праве: онтологический аспект / Н.Г. Иванов ; под ред. О.Ф. Шишова. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1991. – 127 с.

83. Иванчин, А.В. Состав преступления : учебное пособие / А.В. Иванчин. – Ярославль: ЯрГУ, 2011. – 128 с.
84. Игнатов, А.Н. Курс российского уголовного права : в 2 т. Т. 1. Общая часть / А.Н. Игнатов, Ю.А. Красиков. – М. : Норма, 2001. – 560 с.
85. Икрамова, М.Г. Уголовно-правовая борьба с наркоманией / М.Г. Икрамова. – Ташкент: Фан, 1982. – 110 с.
86. История государства и права России : хрестоматия / сост. Н.А. Шабельникова, А.В. Усов. – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. – 357 с.
87. Казаринов, Ю.Л. История незаконного оборота и потребления наркотиков : учебно-методическое пособие / Ю.Л. Казаринов, И.Ю. Самойлов, Р.Д. Файрушина. – Уфа: УФ СЗИПК ФСКН России, 2012. – 91 с.
88. Калью, П.И. Сущностная характеристика понятия «здоровье» и некоторые вопросы перестройки здравоохранения : обзорная информация / П.И. Калью. – М.: ВНИИМИ, 1988. – 69 с.
89. Клейменов, М.П. Деятельность органов внутренних дел по борьбе с вымогательством / М.П. Клейменов, О.В. Дмитриев. – Омск: Омская высшая школа милиции МВД России, 1995. – 96 с.
90. Клименко, Т.М. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических, психотропных, ядовитых и иных сильнодействующих средств : монография / Т.М. Клименко, В.Б. Малинин. – СПб.: МИЭП при МПА ЕврАзЭС, 2014. – 264 с.
91. Кобзева, Е.В. Оценочные признаки в уголовном законе / Е.В. Кобзева ; под ред. Н. А. Лопашенко. – Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратов. гос. акад. права», 2004. – 226 с.
92. Ковалев, М.И. Проблемы учения об объективной стороне состава преступления / М.И. Ковалев. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991. – 176 с.
93. Ковалев, М.И. Соучастие в преступлении : монография / М.И. Ковалев. – Екатеринбург: УрГЮА, 1999. – 202 с.
94. Ковальчук, А.В. Научное наследие профессора Л.Д. Гаухмана : лекции по уголовному праву для адъюнктов, аспирантов и соискателей / А.В. Ковальчук, С.В. Борисов. – Минск: Академия МВД, 2018. – 118 с.
95. Козаченко, И.Я. Понятие вины в уголовном праве. Исторический и психолого-правовой анализ: текст лекций / А.Д. Горбуза, И.Я. Козаченко, Е.А. Сухарев. – Екатеринбург: Изд-во Урал. юрид. акад., 1993. – 38 с.
96. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.И. Чучаева. – 2-е изд., испр., доп. и перераб. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2010. – 1032 с.
97. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации: по состоянию на 1 ноября 1997 г. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Зерцало, 1998. – 878 с.
98. Коржанский, Н.И. Объект и предмет уголовно правовой охраны / Н.И. Коржанский. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 248 с.

99. Коржанский, Н.Н. Объект посягательства и квалификация преступлений : учебное пособие / Н.Н. Коржанский. – Волгоград: НИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. – 118 с.
100. Коркина, М.В. Психиатрия : учебник для студентов мед. вузов / М.В. Коркина, Н.Д. Лакосина, И.И. Личко. – М.: МЕДпресс-информ, 2006. – 576 с.
101. Корнеева, А.В. Теоретические основы квалификации преступлений : учебное пособие / А.В. Корнева ; под ред. А.И. Рарога. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. – 176 с.
102. Коробеев, А.И. Уголовная наказуемость общественно опасных деяний. (Основания установления, характер и реализация в деятельности органов внутренних дел) : учебное пособие / А.И. Коробеев. – Хабаровск: ХВШ МВД СССР, 1986. – 79 с.
103. Коробеев, А.И. Советская уголовно-правовая политика: проблемы криминализации и пенализации / А.И. Коробеев. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1987. – 268 с.
104. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая охрана безопасности мореплавания в СССР/ А.И. Коробеев ; науч. ред. П.С. Дагель. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 1984. – 196 с.
105. Коробеев, А.И. Уголовно-правовая политика России: от генезиса до кризиса / А.И. Коробеев. – М.: Юрлитинформ. 2019. – 352 с.
106. Коробицина, Т.В. Профилактика зависимостей от психоактивных веществ : учебное пособие / Т.В. Коробицина. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 131 с.
107. Костарева, Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве. Понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности / Т.А. Костарева ; науч. ред. Л.Л. Кругликов. – Ярославль: Изд-во Яросл. ун-та, 1993. – 234 с.
108. Кочои, С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности : учебно-практическое пособие / С.М. Кочои. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: АНТЭЙ, 2000. – 288 с.
109. Кригер, Г.А. Квалификация хищений социалистического имущества / Г.А. Кригер. – М.: Юрид. лит., 1974. – 360 с.
110. Кругликов, Л.Л. Смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства в уголовном праве (вопросы теории) / Л.Л. Кругликов. – Воронеж: Издательство Воронежского университета, 1985. – 164 с.
111. Кудрявцев, В.Н. Общая теория квалификации преступлений / В.Н. Кудрявцев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 2004. – 304 с.
112. Кудрявцев, В.Н. Объективная сторона преступления / В.Н. Кудрявцев. – М.: Госюриздат, 1960. – 244 с.
113. Кузнецова, Н.Ф. Значение преступных последствий / Н.Ф. Кузнецова. – М.: Госюриздат, 1958. – 219 с.

114. Кузнецова, Н.Ф. Курс уголовного права. Общая часть. Том 1: Учение о преступлении : учебник для вузов / Н.Ф. Кузнецова, И.М. Тяжкова. – М.: ИКД «Зерцало-М», 2002. – 624 с.
115. Куринов, Б.А. Научные основы квалификации преступлений / Б.А. Куринов. – М.: Изд-во Моск. Ун-та, 1984. – 181 с.
116. Курс советского уголовного права. Часть Общая. Т. 1 / отв. ред. Н.А. Беляев, М.Д. Шаргородский. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. – 648 с.
117. Курс советского уголовного права. Часть Особенная : в 6 т. – М.: Издательство «Наука», 1970. – Т. 4. – 432 с.
118. Лазурьевский, Г.В. Каннабиноиды (наркотические вещества конопли) / Г.В. Лазурьевский, Л.А. Николаева. – Кишинев: Штиинца, 1972. – 68 с.
119. Левертова, Р.А. Ответственность за психическое насилие по советскому уголовному праву : учебное пособие / Р.А. Левертова. – Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1978. – 103 с.
120. Лозинский, И.В. Реализация принципов криминализации и законодательной техники в сфере борьбы с экономическими преступлениями / И.В. Лозинский. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2013. – 168 с.
121. Лопашенко, Н.А. Посягательства на собственность : монография / Н.А. Лопашенко. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 528 с.
122. Ляпунов, М.И. Общественная опасность деяния как универсальная категория советского уголовного права : учебное пособие / М.И. Ляпунов. – М.: ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 119 с.
123. Малахов, Л.К. Уголовно-правовая охрана социалистической собственности : учебное пособие/ Л.К. Малахов, Э.С. Тенчов. – Иваново: Изд-во Иван. ун-та, 1980. – 88 с.
124. Малинин, В.Б. Объективная сторона преступления : монография / В.Б. Малинин, А.Ф. Парфенов. – СПб.: Изд-во С.-Петербург. юрид. ин-та, 2004. – 301 с.
125. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за хищение оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств : монография / С.М. Мальков. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2002. – 231 с.
126. Мальков, С.М. Уголовно-правовая и уголовно-исполнительная политика Российской Федерации : монография / С.М. Мальков, А.В. Шеслер, П.В. Тепляшин. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2018. – 128 с.
127. Мальков, С.М. Уголовно-правовая характеристика хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ : учебное пособие/ С.М. Мальков, Д.В. Токманцев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2015. – 65 с.
128. Марцев, А.И. Преступление: сущность и содержание : учебное пособие / А.И. Марцев. – Омск: Изд-во Ом. ВШ МВД СССР, 1986. – 68 с.
129. Марцев, А.И. Общие вопросы учения о преступлении / А.И. Марцев. – Омск: Изд-во Ом. юрид. ин-та МВД России, 2000. – 136 с.

130. Марцев, А.И. Развитие учения об объекте преступления / А.И. Марцев, Н.В. Вишнякова. – Омск: Омская академия МВД России, 2002. – 47 с.

131. Матышевский, П.С. Ответственность за преступления против социалистической собственности : монография / П.С. Матышевский. – Киев: Вища шк. Изд-во при Киев. ун-те, 1933. – 175 с.

132. Мерекутов, Г.М. Уголовно-правовые проблемы борьбы с наркобизнесом : монография / Г.М. Мерекутов. – Ростов-н/Д: Изд-во СКНЦ ВШ, 1994. – 191 с.

133. Мирошниченко, Н.А. Уголовно-правовая борьба с наркомагией / Н.А. Мирошниченко, А.А. Музыка. – К.; Одесса: Выща шк., 1988. – 207 с.

134. Михайлов, М.П. Уголовная ответственность за кражу личного имущества и разбой. По советскому праву / М.П. Михайлов. – М.: Госюриздат, 1958. – 155 с.

135. Михлин, А.С. Последствия преступления / А.С. Михлин. – М.: Юрид. лит., 1969. – 104 с.

136. Морозов, В.И. Совершенствование деятельности по предупреждению незаконного оборота наркотических средств в Тюменской области : монография / В.И. Морозов, А.И. Числов, А.В. Шеслер. – Тюмень: ТЮИ МВД РФ, 2003. – 193 с.

137. Мясников, О.А. Смягчающие и отягчающие наказание обстоятельства в теории, законодательстве и судебной практике / О.А. Мясников. – М.: Юрлитинформ, 2002. – 240 с.

138. Наркотические средства и психотропные вещества, контролируемые на территории Российской Федерации : справочник / под ред. В.В. Рогозина. – М.: InterLab, 2003. – 411 с.

139. Назаренко, Г.В. Невменяемость: уголовно-релевантные психические состояния / Г.В. Назаренко. – СПб.: Юрид. Центр Пресс, 2002. – 205 с.

140. Наумов, А.В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А.В. Наумов. – М.: Издательство БЕК, 1996. – 560 с.

141. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ : энциклопедический словарь-справочник для оперативных и следственных подразделений / под ред. И.И. Батыршина ; НИЦ ФСКН России. – М.: [б. и.], 2013. – 389 с.

142. Непомнящая, Т.В. Назначение уголовного наказания: общие начала, принципы, критерии : учебное пособие для вузов / Т.В. Непомнящая. – Омск: ОмГУ, 2003. – 211 с.

143. Никифоров, Б.С. Объект преступления по советскому уголовному праву / Б.С. Никифоров. – М.: Госюриздат, 1960. – 230 с.

144. Новоселов, Г.П. Учение об объекте преступления. Методологические аспекты / Г.П. Новоселов. – М.: Норма, 2001. – 208 с.

145. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. – М.: Наука, 1982. – 303 с.
146. Питецкий, В.В. Оценочные признаки уголовного закона / В.В. Питецкий. – Красноярск: КГУ, 1993. – 67 с.
147. Потапов, Д.П. Вина: понятие и формы / Д.П. Потапов. – Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. – 160 с.
148. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовая охрана и ответственность несовершеннолетних в Российской Федерации / Л.М. Прозументов ; Национальный исследовательский Томский государственный университет. – Томск: Издат. дом Томского гос. ун-та, 2017. – 305 с.
149. Прозументов, Л.М. Уголовно-правовые и криминологические аспекты преступлений против собственности / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Новосибирск: ООО «Альфа-Порте», 2014. – 112 с.
150. Прозументов, Л.М. Групповое преступление: вопросы теории и практики / Л.М. Прозументов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2010. – 164 с.
151. Прозументов, Л.М. Криминализация и декриминализация деяний / Л.М. Прозументов. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2012. – 142 с.
152. Прозументов, Л.М. Криминология (Общая часть) : учебное пособие / Л.М. Прозументов, А.В. Шеслер. – Томск: Издательский Дом Томского государственного университета, 2017. – 283 с.
153. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебное пособие / под общ. ред. А.Н. Сергеева. – М.: Щит-М, 2002. – 580 с.
154. Прохоров, В.С. Преступление и ответственность / В.С. Прохоров. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984. – 136 с.
155. Прохорова, М.Л. Наркотизм: уголовно-правовое и криминологическое исследование / М.Л. Прохорова. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. – 284 с.
156. Раздобудько, В.О. Уголовно-правовая характеристика угрозы : учебное пособие / В.О. Раздобудько, Д.А. Пархоменко, С.В. Пархоменко. – Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2017. – 71 с.
157. Разъяснения по вопросам Общей и Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации : в 2 ч. / сост. С.А. Подзоров. – М.: Экзамен, 2001. – Ч. 2. – 719 с.
158. Рарог, А.И. Настольная книга судьи по квалификации преступлений : практическое пособие / А.И. Рарог. – М.: Велби, Проспект, 2006. – 224 с.
159. Роганов, С.А. Синтетические наркотики: вопросы расследования преступлений вопросы расследования преступлений / С.А. Роганов. – М., СПб., Минск, Харьков: Питер, 2001. – 224 с.

160. Романова, Л.И. Наркопреступность: криминологическая и уголовно-правовая характеристика : учебно-методическое пособие / Л.И. Романова. – Владивосток: Изд-во Дальневосточного ун-та, 2009. – 214 с.
161. Ролик, А.И. Наркопреступность: уголовно-правовые и криминологические проблемы : монография / А.И. Ролик, Л.И. Романова. – Владивосток: Изд. дом Дальневосточного федерального ун-та, 2016. – 445 с.
162. Российское законодательство X-XX веков : в 9 т. Т. 1. – М.: Юрид. лит., 1996. – 432 с.
163. Сабитов, Р.А. Квалификация преступлений, совершенных с документами : монография / Р. А. Сабитов, Е. Ю. Сабитова. – Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России, 2007. – 252 с.
164. Сафонов, В.Н. Организованное вымогательство: уголовно-правовой и криминологический анализ : монография / В.Н. Сафонов. – СПб.: Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. – 239 с.
165. Сборник постановлений Президиума и определений Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, 1974-1979 гг. / отв. ред. А.К. Орлов. – М.: Юрид. лит., 1981. – 400 с.
166. Севрюков, А.П. Хищение имущества : криминологические и уголовно-правовые аспекты: понятие и классификация хищений / А.П. Севрюков. – М.: Экзамен, 2004 (АООТ Твер. полигр. комб.). – 352 с.
167. Сергеев, А.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ : учебно-методическое пособие / А.Н. Сергеев. – М.: Щит-М, 2005. – 901 с.
168. Сирота, С.И. Преступления против социалистической собственности и борьба с ними / С.И. Сирота ; под ред. В.С. Жгутова, В.В. Труфанова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1968. – 203 с.
169. Ситковская, О.Д. Аффект: криминально-психологическое исследование / О.Д. Ситковская. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 240 с.
170. Ситковская, О.Д. Психология уголовной ответственности / О.Д. Ситковская ; науч. ред. Г.М. Миньковский. – М.: Норма, 1998. – 285 с.
171. Ситковская, О.Д. Уголовный кодекс Российской Федерации: психологический комментарий / О.Д. Ситковская. – М.: Зерцало, 2009. – 180 с.
172. Становский, М.Н. Назначение наказания / М.Н. Становский. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 1999. – 480 с.
173. Судебная психиатрия : учебник / под ред. Г.В. Морозова. – М.: Юрид. лит., 1990. – 256 с.
174. Тельнов, П.Ф. Ответственность за соучастие в преступлении: избранные труды / П.Ф. Тельнов ; отв. за выпуск А. И. Чучаев. – М.: Проспект, 2017. – 144 с.
175. Ткаченко, В.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков : монография / В.В. Ткаченко, С.В. Ткаченко. – Барнаул: Сизиф, 2011. – 164 с.

176. Токманцев, Д.В. Уголовная ответственность за нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного, морского и внутреннего водного транспорта, метрополитена : монография / Д.В. Токманцев. – Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2012. – 228 с.
177. Тонков, В.Е. Квалификация преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков на стадии судебного разбирательства : монография / В.Е. Тонков. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2008. – 216 с.
178. Трайнин, А.Н. Общее учение о составе преступления / А.Н. Трайнин. – М.: Госюриздат, 1957. – 364 с.
179. Тулингович, М.А. Структура уголовно-правовой нормы : учебное пособие / М.А. Тулингович. – Омск: Омская акад. МВД России, 2009. – 103 с.
180. Уголовное право России / под общ. ред. Ф.Р. Сундурова. – Казань: Изд-во Казанского гос. университета, 2007. – 660 с.
181. Уголовное право России. Часть Особенная : учебник для вузов / отв. ред. проф. Л.Л. Кругликов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Волтерс Клувер, 2004. – 880 с.
182. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / В.В. Бабурин [и др.]. – Омск: Омская академия МВД России, 2016. – 448 с.
183. Устинов, В.С. Преступления против собственности (уголовно-правовые вопросы) / В.С. Устинов. – Н. Новгород: Нижегородский юридический институт МВД России, 1998. – 166 с.
184. Утевский, Б.С. Вина в советском уголовном праве / Б.С. Утевский. – М.: Госюриздат, 1950. – 319 с.
185. Фефелов, П.А. Механизм уголовно-правовой охраны / П.А. Фефелов. – М.: Наука, 1992. – 230 с.
186. Филимонов, В.Д. Общественная опасность личности отдельных категорий преступников и ее уголовно-правовое значение / В.Д. Филимонов. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1973. – 153 с.
187. Филимонов, В.Д. Криминологические основы уголовного права / В.Д. Филимонов ; ред. А.Л. Ременсон. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 1981. – 213 с.
188. Филимонов, В.Д. Охранительная функция уголовного права / В.Д. Филимонов. – Спб.: Юридический центр Пресс, 2003. – 198 с.
189. Хрестоматия по истории России : учебное пособие / сост. А.С. Орлов [и др.]. – М.: Проспект, 2011. – 588 с.
190. Черненко, Т.Г. Квалификация преступлений: вопросы теории / Т.Г. Черненко. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 1998. – 225 с.
191. Чучаев, А.И. Понятие и термины в уголовном праве России. Общая и Особенная части : учебное пособие / А.И. Чучаев, Е.В. Лопашенкова. – М.: КОНТРАКТ, 2014. – 318 с.

192. Шалагин, А.Е. Незаконный оборот наркотических средств и психотропных веществ: криминологические и уголовно-правовые аспекты : монография / А.Е. Шалагин. – Казань: КЮИ МВД РФ, 2005. – 137 с.

193. Шалагин, А.Е. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности : учебное пособие / А.Е. Шалагин ; под ред. Ф.Р. Сундурова, Н.Х. Сафиуллина. – М.: ЦОКР МВД России, 2007. – 87 с.

194. Шарапов, Р.Д. Квалификация преступлений, совершаемых с применением физического насилия : учебное пособие / Р.Д. Шарапов. – Тюмень: ТЮИ МВД России, 2001. – 66 с.

195. Шелестюков, В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища / В.Н. Шелестюков. – Кемерово: Кузбасский институт экономики и права, 2007. – 126 с.

196. Шеслер, А.В. Криминологическая характеристика и профилактика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств : монография / А.В. Шеслер, В.В. Жалыбин. – Тюмень: ООО «РГ "Проспект"», 2006. – 144 с.

197. Шеслер, А.В. Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности : учебное пособие / А.В.Шеслер. – Тюмень: Изд-во ТЮИ МВД России, 2005. – 118 с.

198. Шеслер, А.В. Состав преступления : монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2016. – 90 с.

199. Шеслер, А.В. Соучастие в преступлении : монография / А.В. Шеслер. – Новокузнецк: Кузбасский ин-т ФСИН России, 2014. – 83 с.

200. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая характеристика организации незаконного вооруженного формирования или участия в нем : монография / А.В. Шеслер, И.О. Смирнов. – М.: Юрлитинформ, 2016. – 187 с.

201. Шеслер, А.В. Уголовно-правовая политика. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2018. – 78 с.

202. Энциклопедия уголовного права: состав преступления / Н.И. Коржанский [и др.]. – СПб.: Изд. профессора Малинина, 2005. – Т. 4. – 796 с.

203. Юридический словарь для сотрудника ОВД / сост. Т.В. Варлакова [и др.]. – Омск: Омская акад. МВД России, 2011. – 115 с.

204. Яни, П.С. Мошенничество и иные преступления против собственности: уголовная ответственность / П.С. Яни. – М.: Бизнес-шк. «Интел-Синтез», 2002. – 136 с.

Статьи в периодических изданиях и сборниках

205. Абрамов, А.Ю. Правовые признаки наркотических средств и психотропных веществ / А.Ю. Абрамов, Н.В. Косолапова, С.В. Тхай // Медицинский вестник Северного Кавказа. – 2014. – Т. 9. – № 1. – С. 108-112.

206. Безверхов, А.Г. Безвозмездность как признак экономического преступления / А.Г. Безверхов // Уголовное право. – 2016. – № 5. – С. 18-27.

207. Беларёва, О.А. К вопросу обоснованности усиления уголовной ответственности за незаконный оборот наркотических средств и

психотропных веществ в исправительных учреждениях / О.А. Беларева // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки и практики материалы научно-практической конференции : сборник / отв. ред. А.Г. Антонов. – Новокузнецк: Кузбасский институт ФСИН России, 2013. – С. 78-83.

208. Беларева, О.А. Пределы наказуемости хищений наркотических средств и психотропных веществ // О.А. Беларева // Вестник Кузбасского института. – 2019. – № 4(41). – С. 16-21.

209. Болотин, В.С. К вопросу о содержании понятия гражданского оборота наркотических средств или психотропных веществ / В.С. Болотин // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 4. – С. 101-108.

210. Бояркина, Н.А. О некоторых вопросах применения квалифицирующего признака «незаконное проникновение в жилище» / Н.А. Бояркина // Иркутский государственный вестник. – 2013. – № 3(62). – С. 60-63.

211. Брашнина, О.А. Особенности субъекта специальных видов хищений / О.А. Брашнина // Научный альманах. – 2015. – № 8 (10). – С. 1249-1251.

212. Бытко, Ю.И. Криминализация как важнейшая составляющая уголовной политики / Ю.И. Бытко // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2016. – № 6(113). – С. 127-135.

213. Веремеенко, М.Д. О некоторых дискуссионных вопросах определения момента окончания хищения / М.Д. Веремеенко // Веснік Магілеўскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя А.А. Куляшова. Серыя Д. Эканоміка, сацыялогія, права. – 2015. – № 1(45). – С. 76-79.

214. Волошин, П.В. Проблема законодательного определения психического насилия, сопровождающего хищения чужого имущества / П.В. Волошин // Вестник Владимирского юридического института. – 2012. – № 1(22). – С. 76-78.

215. Долгих, И.П. К вопросу о совершенствовании отечественных правовых норм о хищениях / И.П. Долгих, Д.В. Шебанов // Universum: экономика и юриспруденция: электронный научный журнал. – 2014. – № 4(5). – URL: <https://7universum.com/ru/economy/archive/item/1178>.

216. Долинская, В.В. Обманные действия по ст. 179 Гражданского кодекса Российской Федерации и ст. 165 Уголовного кодекса Российской Федерации / В.В. Долинская, И.В. Шишко // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 3(76). – С. 127-142.

217. Дружинин, И. Понятие хищения наркотических средств / И. Дружинин // Социалистическая законность. – 1980. – № 1. – С. 51-52.

218. Дубовиченко, С.В. Сознание общественной опасности как интеллектуальный момент умысла / С.В. Дубовиченко // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2013. – № 4(79). – С. 37-50.

219. Есаков, Г. Квалификация совместного совершения преступления с лицом, не подлежащим уголовной ответственности: новый поворот в судебной практике / Г. Есаков // Уголовное право. – 2011. – № 2. – С. 10-15.

220. Костюк, М.Ф. Уголовная политика РФ в сфере противодействия наркотическим средствам и психотропным веществам / М.Ф. Костюк, С.В. Хомутов // Вестник ЮУрГУ. – 2006. – №13. – С. 120-125.

221. Кругликов, Л.Л. Группа лиц как квалифицирующее обстоятельство / Л.Л. Кругликов // Совершенствование уголовного законодательства и практики его применения: межвузовский сборник / редкол.: А.С. Горелик [и др.]. – Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989. – С. 125-134.

222. Кулешова, А.Н. Уголовно-правовая эволюция понятия «размер наркотического средства» / А.Н. Кулешова // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2013. – № 16. – С. 133-138.

223. Кунц, Е.В. Проблемы квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ / Е.В.Кунц // Борьба с правонарушениями в сфере экономики: правовые, процессуальные и криминалистические аспекты : сборник материалов международной научно-практической конференции в рамках международного юридического форума «Право и экономика: национальный опыт и стратегии развития». – Новосибирск: Новосибирс. гос.ун-т экономики и управления «НИНХ», Кузбасский ин-т ФСИН России, 2019. – С. 89-92.

224. Леонов, Д.А. Признаки хищения наркотиков и психотропных веществ / Д.А. Леонов // Российский следователь. – 2006. – № 11. – С. 24-27.

225. Лопашенко, Н.А. Анализ принципов криминализации на примере криминализации преступлений в сфере экономической деятельности / Н.А. Лопашенко // Современные проблемы уголовной политики : материалы V Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. – Краснодар: КрУ МВД России, 2014. – С. 143-155.

226. Любавина, М.А. Признаки хищения специальных предметов (ст. 229 УК РФ) / М.А. Любавина // КриминалистЪ. – 2011. – № 1(8). – С. 24-29.

227. Макаров, А.В. Особенности квалификации преступлений по признакам специального субъекта / А.В. Макаров, А.С. Жукова // Актуальные проблемы государственно-правового развития России : материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2017. – С. 89-96.

228. Макаров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц: вопросы имплементации международных норм и введение финансовых санкций за коррупционные преступления в отечественное уголовное законодательство / А.В. Макаров, А.С. Жукова // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2015. – Т. 9. – № 1.– С. 154-163.

229. Мальков, С.М. К вопросу о моменте окончания хищения наркотических средств / С.М. Мальков, Д.В. Токманцев // Наркоконтроль. – 2016. – № 3(44). –С. 17-21.

230. Мальков, С.М. Некоторые вопросы квалификации хищения наркотических средств по субъективным признакам / С.М. Мальков,

Д.В. Токманцев // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 1(22). – С. 25-30.

231. Мальков, С.М. Безвозмездность в хищении наркотических средств или психотропных веществ / С.М. Мальков, В.А. Шеслер // Уголовное право. 2019. – № 3. – С. 49-52.

232. Марцев, А.И. Виновность как признак преступления / А.И. Марцев // Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики : межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. – Красноярск: СибЮИ России, 1999. – С. 37-43.

233. Мельников, Е.Б. Методические вопросы криминалистического исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ / Е.Б. Мельников // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 1(26). – С. 33-38.

234. Номоконов, В.А. Объект преступления, связанных с хищением оружия и боеприпасов в воинских формированиях / В.А. Номоконов, В.В. Антонченко // Уголовное право. – 2008. – № 5. – С. 39-43.

235. Печникова, О.Г. К вопросу о правовом регулировании врачевания в Древней Руси / О.Г. Печникова // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2013. – № 2. – С. 168-172.

236. Плохова, В.И. Признаки видового или непосредственного объекта закреплены в статье УК? / В.И. Плохова // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Право. – 2015. – Т. 11. – № 4. – С. 71-78.

237. Правила назначения и использования наркотических и психотропных лекарственных препаратов в медицинских организациях : методические рекомендации / В.П. Падалкин [и др.] // Медицинский вестник. – 2012. – № 33(610). – С. 18-20.

238. Проблемы профилактики наркотизма среди школьников и студентов вузов Красноярского края / А.Н. Тарбагаев [и др.] // Журнал Сибирского федерального университета. – Серия: Гуманитарные науки. – 2011. – Т. 4. – № 1. – С. 102-111.

239. Прохорова, М.Л. Проблемы использования лицом своего служебного положения как признак, квалифицирующий специальные виды хищения / М.Л. Прохорова, З.Г. Дербок, И.Н. Куксин // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право. – 2014. – № 16(187). – Вып. 29. – С. 168-173.

240. Радченко, Т.В. Особенности квалификации хищения наркотических средств или психотропных веществ, совершенного с применением насилия / Т.В. Радченко // Эпоха науки. – 2017. – № 11. – С. 68-73.

241. Рарог, А. Понимание Верховным Судом РФ «группы лиц» соответствует принципу справедливости / А. Рарог, Г. Есаков // Российская юстиция. – 2002. – № 1. – С. 51-53.

242. Ролик, А.И. Криминальный наркотизм и пути противодействия наркотизации населения в Дальневосточном федеральном округе /

А.И. Ролик, Л.И. Романова // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 2008. – № 4(279). – С. 147-162.

243. Ролик, А.И. К проблеме оценки наркоситуации в свете Стратегии национальной безопасности России / А.И. Ролик, А.А. Козлов // Наркология. – 2009. – Т. 8. – № 12(96). – С. 19-25.

244. Ролик, А.И. Наркопреступность в России и Азиатско-Тихоокеанском регионе: глобальные угрозы и стратегия борьбы / А.И. Ролик // Криминологический журнал. – 2012. – № 4 – С. 89-95.

245. Ролик, А.И. Международно-правовое регулирование оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. – 2014. – Т. 16. – № 1-2. – С. 122-131.

246. Ролик, А.И. Предмет наркопреступлений: подходы к его определению / А.И. Ролик // Lex Russica. – 2016. – № 12(121). – С. 148-166.

247. Романова, Л.И., Преступный мир Darknet / Л.И. Романова, Р.И. Дремлюга // Юридическая наука и практика. – 2018. – Т. 14. – № 1. – С. 52-58.

248. Романова, Л.И. Наркомания и преступность / Л.И. Романова // Известия высших учебных заведений. Правоведение. – 1998. – № 2(221). – С. 178-184.

249. Романова, Л.И. Проблемы развития наркополитики в России / Л.И. Романова // Наркоконтроль. – 2017. – № 2. – С. 22-28.

250. Сердюк, П.Л. Спорные вопросы квалификации преступлений против собственности / П.Л. Сердюк // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2018. – № 1. – С. 86-88.

251. Ступина, С.А. Психическое насилие как способ совершения преступления в сфере незаконного оборота наркотиков / С.А. Ступина // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2017. – № 3(28). – С. 47-52.

252. Тарбагаев, А.Н. Проблемы квалификации преступлений, совершенных участниками преступного сообщества / А.Н. Тарбагаев, Т.А. Челнокова. – Уголовное право. – 2012. – № 3. – С. 59-65.

253. Токманцев, Д.В. Вопросы квалификации хищения наркотиков по признакам объективной стороны / Д.В. Токманцев, С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4(25). – С. 48-54.

254. Токманцев, Д.В., Объект хищения либо вымогательства наркотических средств / Д.В. Токманцев, С.М. Мальков // Антинаркотическая безопасность. – 2015. – № 1 (4). – С. 18-23.

255. Третьяк, М., Определение момента окончания хищения / М. Третьяк, В. Волошин // Уголовное право. – 2007. – № 3. – С. 60-64.

256. Уварова, И.А. Тайники как способ сокрытия наркопреступлений и их значение для правоприменительной практики / И.А. Уварова // Правовая культура. – 2013. – № 2(15). – С. 97-101.

257. Устинов, В.С. Проблемы законодательного конструирования отдельных составов преступлений против собственности в уголовном законодательстве Российской Федерации и других членов СНГ // Актуальные проблемы теории уголовного права и правоприменительной практики. – Красноярск: КрВШ МВД России, 1997. – С.78-96.

258. Федоров, А.В. Наркокриминология как одно из направлений криминологии / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2013. – № 1. – С. 4-27.

259. Федоров, А.В. Ответственность за незаконную выдачу либо подделку рецептов или иных документов, дающих право на получение наркотических средств или психотропных веществ, по ст. 233 УК РФ / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2014. – № 3. – С. 16-27.

260. Федоров, А.В. Уголовная ответственность юридических лиц за наркопреступления по законодательству Китайской Народной Республики / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2015. – № 1. – С. 37-47.

261. Федоров, А.В. В шаге от уголовной ответственности юридических лиц за контрабанду: будет ли он сделан? / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. – 2015. – № 1 (53). – С. 126-132.

262. Федоров, А.В. Уголовная ответственность за контрабанду наркотиков: объект и предмет преступления / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2017. – № 3. – С. 3-17.

263. Федоров, А.В. Вопросы наркокриминологии в трудах профессора Игоря Михайловича Мацкевича / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2019. – № 1. – С. 4-10.

264. Федоров, А.В. Ответственность юридических лиц в контексте защиты прав участников энергетических рынков / А.В. Федоров // Правовой энергетический форум 2019. – № 2. – С. 13-18.

265. Хилjuta, В.В. Момент окончания хищения в доктрине уголовного права: практика применения теоретических концепций / В.В. Хилjuta // Известия высших учебных заведений. – Правоведение. – 2006. – № 6(269). – С. 97-108.

266. Хмелевская, Т.А. Теоретические и практические позиции по вопросу определения момента окончания хищения // Т.А. Хмелевская // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2019. – № 4(41). – С. 113-117.

267. Цуканов, Н.Н. Общественная опасность административного правонарушения: к вопросу о состоятельности гипотезы / Н.Н. Цуканов // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XXII международной научно-практической конференции / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. – С. 15-21.

268. Шалагин, А.Е. Ответственность за хищение либо вымогательство наркотиков (уголовно-правовой и криминологический аспекты) / А.Е. Шалагин // Исторические, философские, политические и юриди-

ческие науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 11(49). – С. 197-201.

269. Шарапов, Р.Д. Актуальные вопросы квалификации хищений чужого имущества / Р.Д. Шарапов // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2019. – № 2(13). – С. 111-114.

270. Шеслер, А.В. Исполнитель преступления по действующему российскому уголовному законодательству / А.В. Шеслер // Гуманитарные науки и образование в Сибири. – 2016. – № 4 (22). – С. 91-96.

271. Шеслер, А.В. Понятие преступления в российском уголовном законодательстве / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2014. – № 2(31). – С. 185-188.

272. Шеслер, А.В. Проблема определения момента окончания хищения / А.В. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 1(26). – С. 26-33.

273. Шеслер, А.В. Субъектный состав соучастия в преступлении / А.В. Шеслер // Академический вестник. – 2013. – № 1(23). – С. 189-197.

274. Шеслер, А.В. Хищения: понятия и признаки / А.В. Шеслер // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 4(6). – С. 70-80.

275. Шеслер, В.А. Признаки наркотического средства как предмета преступления / В.А. Шеслер / Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики : материалы XX международной научно-практической конференции : в 2 ч. / отв. ред. Н.Н. Цуканов. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 121-123.

276. Шеслер, В.А. Квалификация хищений наркотических средств или психотропных веществ, совершенных путем незаконного проникновения в жилище / В.А. Шеслер // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 3(48). – С. 122-125.

277. Шеслер, В.А. Наказуемость хищений наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2018. – № 3(36). – С. 128-133.

278. Шеслер, В.А. К вопросу о квалификации хищений наркотиков, совершенных лицами с использованием своего служебного положения / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 4(33). – С. 166-171.

279. Шеслер, В.А. Объект состава преступления, предусмотренного статьей 229 УК РФ (хищение наркотических средств или психотропных веществ) / В.А. Шеслер // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2019. – № 2. – С. 63-69.

280. Шеслер, В.А. Квалифицирующие отягчающие наказание обстоятельства хищения наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – № 1(42). – 2020. – С. 123-133.

281. Шеслер В.А. Квалификация насильственных хищений наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Уголовное право. – 2020. – № 2. – С. 111-115.

282. Шеслер, В.А. Момент окончания хищения наркотических средств или психотропных веществ / В.А. Шеслер // Наркоконтроль. – 2020. – № 3(60). – С. 19-23.

283. Шишко, И.В. Объект преступного ограничения конкуренции / И.В. Шишко, О.Е. Деревягина // Енисейские политико-правовые чтения : сборник научных статей по материалам XI Всероссийской научно-практической конференции. – Красноярск: Юридический институт Сибирского федерального университета, 2018. – С. 114-124.

284. Щепельков, В.Ф. Хищение с применением насилия: всегда ли это разбой или грабеж? / В.Ф. Щепельков // Уголовное право. – 2013. – № 3. – С. 48-52.

Диссертации и авторефераты диссертаций

285. Айнутдинова, К.А. Критерии индивидуализации уголовного наказания при его назначении в теории, законодательстве и судебной практике : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Карина Артуровна Айнутдинова. – Казань, 2017. – 32 с.

286. Алиева, Р.Х. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков : дис... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Рейна Хайбуллаевна Алиева. – Махачкала, 2005. – 203 с.

287. Багрова, О.Л. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ольга Леонидовна Багрова. – М., 2004. – 164 с.

288. Бобраков, С.И. Уголовная ответственность за незаконное приобретение, хранение либо сбыт наркотических средств : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Игоревич Бобраков. – М., 2005. – 191 с.

289. Васильев, С.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Александрович Васильев. – Ростов-н/Д, 2005. – 26 с.

290. Войтюк, О.М. Уголовно-правовые способы ужесточения наказания : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Оксана Михайловна Войтюк. – Тюмень, 2009. – 26 с.

291. Галимов, И.Х. Разбой: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ильшат Ханисович Галимов. – Уфа, 2004. – 279 с.

292. Горбунова, Л.В. Обстоятельства, отягчающие наказание, по уголовному законодательству России и зарубежных стран : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лариса Вячеславовна Горбунова. – Самара, 2003. – 26 с.

293. Елисеев, С.А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России (историко-теоретическое исследование) : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Александрович Елисеев. – Томск, 1999. – 337 с.

294. Ермакова, О.В. Момент окончания преступлений против собственности: закон, теория, практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ольга Владимировна Ермакова. – Томск, 2011. – 26 с.

295. Кадников, Н.Г. Классификация преступлений по уголовному праву России : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Николай Григорьевич Кадников. – М., 2002. – 349 с.

296. Кораблева, С.Ю. Вина как уголовно-правовая категория и ее влияние на квалификацию преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Светлана Юрьевна Кораблева. – М., 2013. – 212 с.

297. Курченко, В.Н. Противодействие незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Вячеслав Николаевич Курченко. – Екатеринбург, 2004. – 519 с.

298. Кушхов, А.А. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с преступным оборотом наркотических средств (по материалам республик Северного Кавказа) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ахмед Абдулчеримович Кушхов. – М., 2000. – 171 с.

299. Леонов, Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Денис Алексеевич Леонов. – Краснодар, 2006. – 26 с.

300. Леонов, Д.А. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Денис Алексеевич Леонов. – Краснодар, 2006. – 202 с.

301. Лосев, С.Г. Преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков. Конструкция составов, квалификация, карательная практика : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Геннадьевич Лосев. – Тюмень, 2002. – 23 с.

302. Можайская, Л.А. Социально-правовые проблемы профилактики ВИЧ-инфекций (СПИДа). Уголовно-правовые и медицинские аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Лариса Анатольевна Можайская. – Екатеринбург, 1993. – 24 с.

303. Николаев, К.Д. Отягчающие обстоятельства хищений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Константин Дмитриевич Николаев. – Омск, 2001. – 225 с.

304. Нугуманов, А.Р. Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ: уголовно-правовые и криминологические аспекты : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Азат Римович Нугуманов. – Уфа, 2009. – 302 с.

305. Панова, Е.В. Предмет преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Екатерина Владимировна Панова. – М., 2005. – 185 с.

306. Паньков, И.В. Умышленная вина по российскому уголовному праву : теоретический и нормативный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Илья Владимирович Паньков. – СПб., 2010. – 25 с.

307. Плохова, В.И. Криминологическая и правовая обоснованность составов ненасильственных преступлений против собственности : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Валентина Ивановна Плохова. – Екатеринбург, 2003. – 46 с.

308. Радченко, Т.В. Уголовная ответственность за хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Татьяна Викторовна Радченко. – М., 2005. – 217 с.

309. Рыбина, А.В. Проблемы построения санкций и эффективность их применения за преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Анжелика Владимировна Рыбина. – Краснодар, 2005. – 26 с.

310. Рясов, А.В. Признак «использование служебного положения» и его уголовно-правовая оценка по уголовному законодательству России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Александр Владимирович Рясов. – Ростов-н/Д, 2009. – 27 с.

311. Семькин, Д.В. Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Денис Валерьевич Семькин. – Ростов-на-Дону, 2008. – 23 с.

312. Скорилкина, Н.А. Групповые формы вымогательства : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Надежда Анисимовна Скорилкина. – М., 1995. – 25 с.

313. Федорюк, С.В. Проблемы уголовно-правовой регламентации ответственности за незаконный оборот наркотических средств или психотропных веществ : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Юрьевич Федорюк. – Ставрополь, 2004. – 197 с.

314. Фролов, Е.А. Объект уголовно-правовой охраны и его роль в организации борьбы с посягательствами на социалистическую собственность : автореф. дис. ... докт. юрид. наук : 12.00.08 / Евгений Алексеевич Фролов. – Свердловск, 1971. – 613 с.

315. Черненко, И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ей мер в отношении несовершеннолетних : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Ирина Владимировна Черненко. – Томск, 2006. – 24 с.

316. Шелестюков, В.Н. Уголовно-правовые средства обеспечения неприкосновенности жилища : автореф. дис.... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Виталий Николаевич Шелестюков. – Красноярск, 2006. – 23 с.

317. Шматов, К.А. Уголовная ответственность за незаконные приобретение, хранение, перевозку, изготовление, переработку

наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Константин Анатольевич Шматов. – Красноярск, 2007. – 200 с.

318. Щербаков, А.Д. Уголовно-правовое противодействие незаконному обороту наркотиков в России и США: сравнительно-правовое исследование : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Алексей Дмитриевич Щербаков. – М., 2016. – 285 с.

Электронные источники

319. Виктор Иванов: о приоритетах реализации государственной антинаркотической политики : вступительное слово директора ФСКН России на заседании ГАК (г. Москва, 6 октября 2015 г.) – URL: http://www.narkotiki.ru/5_80316.htm (дата обращения: 19.08.2021).

320. Доклад антинаркотической комиссии в Забайкальском крае о наркоситуации в Забайкальском крае в 2011 году (г. Чита, 2012). Средняя розничная стоимость наркотических средств и психотропных веществ по ценам «черного рынка». – URL: <http://medznate.ru/docs/index-52536.html> (дата обращения: 12.01.2021).

321. Доклад государственного антинаркотического комитета (г. Москва, 2019). – URL: <https://гак.мвд.рф/мониторинг-наркоситуации/выдержки-из-докладов-о-наркоситуации> (дата обращения: 16.10.2021).

322. Калачев Б.Ф. Наркотики на Руси. Первый этап: Древняя Русь. – URL: www.narkotiki.ru/5_5281.htm (дата обращения: 24.03.2021).

323. О мерах по борьбе с опиокурением : Указ Николая II от 7 июня 1915 г. – URL: <http://diletant.media/articles/36621700/> (дата обращения: 15.02.2021).

324. Прейскурант цен интернет-аптеки «Поиск лекарств». – URL: <https://www.poisklekarstv.com/tramadol/krasnoyarsk> (дата обращения: 02.12.2021).

325. Результаты социологического исследования населения Республики Башкортостан по проблемам наркомании по итогам 2014 года. – Уфа: Изд-во «Здравоохранение Башкортостана», 2015. – 96 с. – URL: http://ank-rb.ru/organizational_technical_measures/Cosissledovanie2015.pdf (дата обращения: 20.10.2021).

326. Результаты социологического опроса «Отношение населения Нижегородской области к проблемам наркотизации общества» (15-31 января 2019 г.). – URL: <https://52.xn--blaew.xn--plai/document/17270539> (дата обращения: 24.10.2021).

327. Статистика ВИЧ, СПИДа в России. – URL: <https://spid-vich-zppp.ru/statistika/ofitsialnaya-statistika-vich-spид-rf-2016.html> (дата обращения: 11.10.2021).

328. Тонков, Е.Е. Государственно-правовая политика противодействия наркотизации российского общества / Е.Е. Тонков. – URL: <https://www.litres.ru/evgeniy-tonkov/gosudarstvenno-pravovaya-politika->

protivodeystviya-narkotizacii-rossiyskogo-obschestva/ (дата обращения: 05.09.2021).

329. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных (1845). – URL: <https://ru.wikisource.org/wiki/%D0%94%D0%9E> (дата обращения: 05.09.2021).

330. Устав Воинский о должностях генералов, фельдмаршалов и всего генералитета и прочих чинов, которые при войске надлежат быть, и о иных воинских делах и поведениях, что каждому чину чинить должно. – URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/Ystav1716.htm> (дата обращения: 05.09.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

СВЕДЕНИЯ О РЕГИСТРАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 229 УК РФ, И О ЛИЦАХ, ИХ СОВЕРШИВШИХ

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Группой лиц по предварительному сговору	Организованной группой	Несовершеннолетними	Потребителями наркотиков	Лицами в состоянии наркотического опьянения	Женщинами
2011	103	8 (8%)	1 (1%)	3 (3%)	4 (4%)	8 (8%)	9 (8%)
2012	94	7 (7%)	2 (2%)	0 (0%)	4 (4%)	6 (6%)	6 (6%)
2013	100	6 (6%)	11 (11%)	1 (1%)	11 (11%)	12 (12%)	3 (12%)
2014	93	9 (10%)	0 (0%)	5 (5%)	20 (22%)	4 (4%)	7 (4%)
2015	57	3 (5%)	0 (0%)	3 (5%)	16 (28%)	7 (12%)	4 (12%)
2016	66	9 (14%)	0 (0%)	3 (5%)	14 (21%)	3 (5%)	10 (5%)
2017	78	5 (6%)	3 (4%)	4 (5%)	12 (15%)	3 (4%)	3 (4%)
2018	109	12 (11%)	0 (0%)	3 (3%)	32 (29%)	4 (4%)	11 (4%)
2019	260	10 (4%)	1 (0,4%)	2 (1%)	28 (11%)	2 (1%)	5 (1%)
2020	90	10 (11,1%)	3 (3,3%)	1 (1,1%)	0 (0%)	0 (0%)	8 (8,89%)
Ср. пок.	105	8 (7,6%)	2 (1,9%)	3 (2,86%)	14 (13 %)	5 (4,7%)	6 (5,7%)

СВЕДЕНИЯ ОБ ОСУЖДЕНИИ ЛИЦ ПО ЧАСТЯМ СТ. 229 УК РФ (ПО ДАННЫМ СУДЕБНОГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРИ ВЕРХОВНОМ СУДЕ РФ)

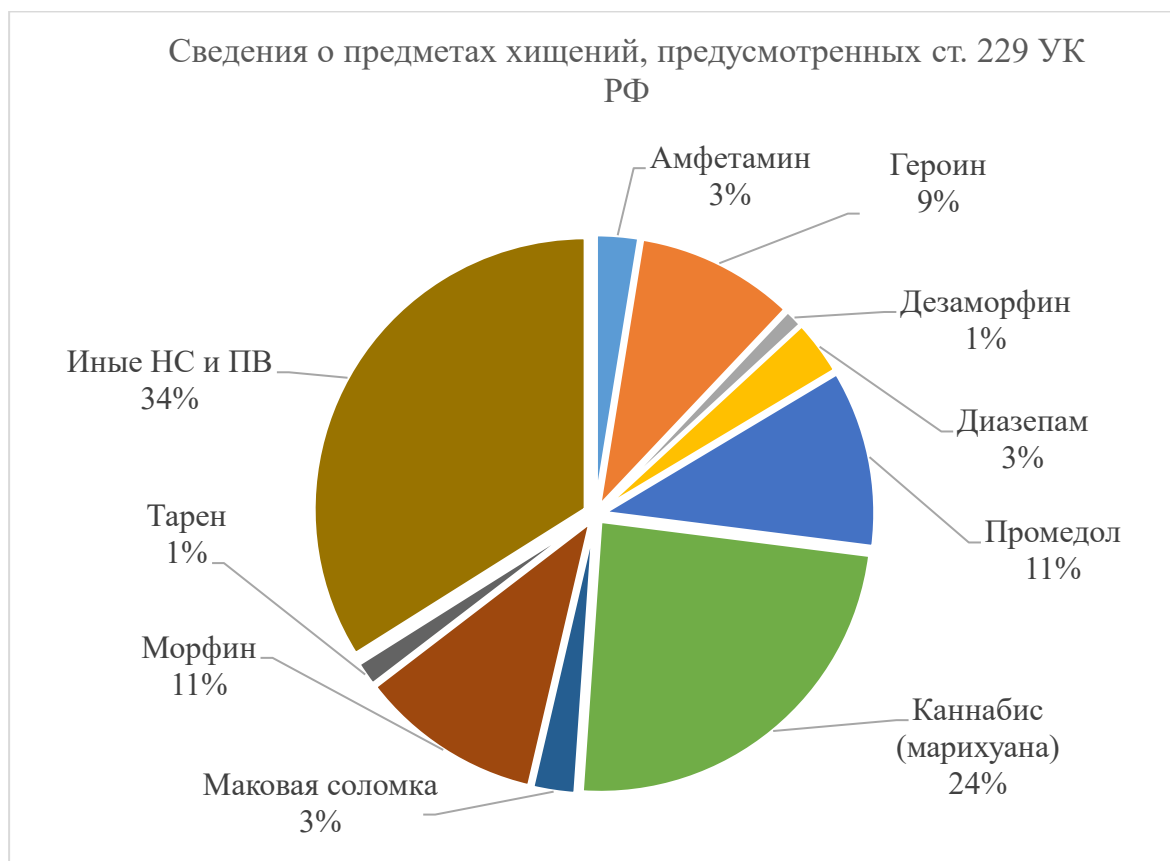
	Всего по ст. 229 УК РФ	ч. 1 ст. 229 УК РФ		ч. 2 ст. 229 УК РФ		ч. 3 ст. 229 УК РФ		ч. 4 ст. 229 УК РФ	
2011	39	9	23,08%	6	15,38%	24	61,54%	0	0,00%
2012	53	18	33,96%	4	7,55%	31	58,49%	0	0,00%
2013	57	17	29,82%	12	21,05%	26	45,61%	2	3,51%
2014	79	25	31,65%	27	34,18%	25	31,65%	2	2,53%
2015	35	12	34,29%	8	22,86%	14	40,00%	1	2,86%
2016	44	12	27,27%	10	22,73%	22	50,00%	0	0,00%
2017	44	9	20,45%	10	22,73%	25	56,82%	0	0,00%
2018	63	8	12,70%	11	17,46%	41	65,08%	3	4,76%
2019	69	7	10,14%	21	30,43%	36	52,17%	5	7,25%
2020	41	6	2,46%	13	5,33%	18	7,38%	4	1,64%
Ср. пок.	52.4	12.3	23%	12.2	19,97%	26.2	46,8%	1.7	2,25%

Сведения по результатам изучения 274 судебных решений по ст. 229 УК РФ													
ч., п. ст. 229 УК РФ	Количество	Источник происхождения наркотического средства		Из медицинских учреждений	У медицинских работников	У граждан на законных основаниях	Размер				Совершено групповым способом	С применением насилия	С использованием служебного положения
		законный	незаконный				незн.	знач.	крупный	особо крупный			
ч. 1 ст. 229 УК РФ	77	38	39	14	3	21	77						
ч. 2 ст. 229 УК РФ													
а) группой лиц по предварительному сговору	7		7				6	1			7	5	1 (сотр. МВД)
в) лицом с использованием своего служебного положения	16	16					8	8					16 (мед сотр.)
г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия;	1		1					1				1	
д) в значительном размере	39	5	34	2		3		39					1 (сотр. МВД)
Всего по ч. 2 ст. 229 УК РФ	63	21	42	2		3	14	49			7	6	18
ч. 3 ст. 229 УК РФ													
а) организованной группой	8		8					3	5		8		1 (сотр. МВД)
б) в крупном размере	102	12	90	4		6			102		6 (гр. лиц)		6 (сотр. МВД) 3 (мед сотр.) 2 (сотр. ФСИН)
в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия	18	5	13	1	4		8	8	2		10	18	
Всего по ч. 3 ст. 229 УК РФ	128	17	111	5	4	6	8	11	109		30	18	12
ч. 4 ст. 229 УК РФ	6		6							6	2	1	3 (сотр. МВД)
ВСЕГО	274	76	198	21	7	30	99	60	109	6	33	25	33

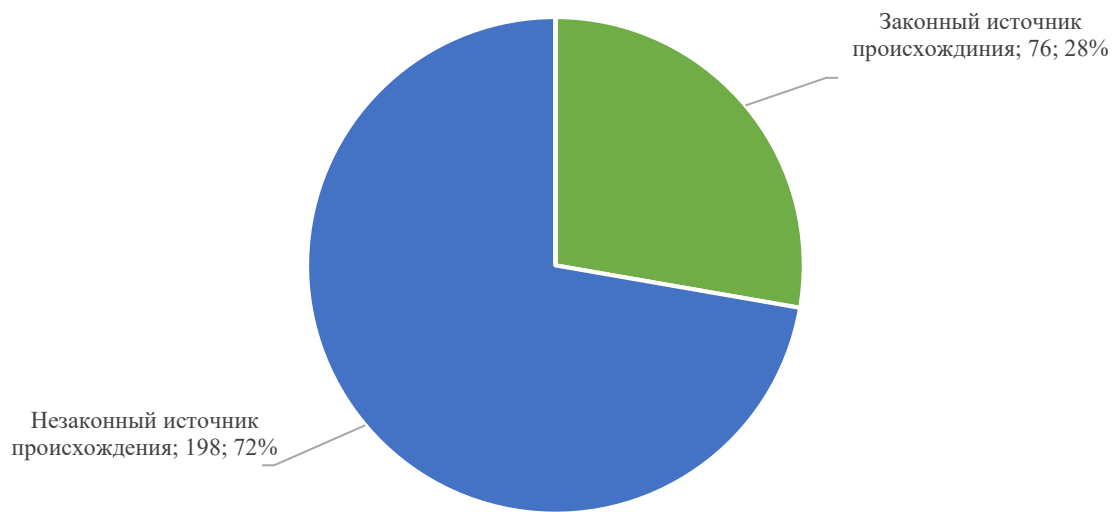
Сведения по результатам изучения 274 судебных решений по ст. 229 УК РФ (в процентном соотношении)													
ч., п. ст. 229 УК РФ	Количество	Источник происхождения наркотического средства		Из медицинских учреждений	У медицинских работников	У граждан на законных основаниях	Размер				Совершено групповым способом	С применением насилия	С использованием служебного положения
		законный	незаконный				незн.	знач.	крупный	особо крупный			
ч. 1 ст. 229 УК РФ	28,1%	13,9%	14,2%	5,1%	1,1%	7,7%	28,1%						
ч. 2 ст. 229 УК РФ													
а) группой лиц по предварительному сговору	2,6%		2,6%				2,2%	0,4%			2,6%	1,8%	0,4% (сотр. МВД)
в) лицом с использованием своего служебного положения	5,8%	5,8%					2,9%	2,9%					5,8% (мед сотр.)
г) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия	0,4%		0,4%					0,4%				0,4%	
д) в значительном размере	14,2%	1,8%	12,4%	0,7%		1,1%		14,2%					0,4% (сотр. МВД)
Всего по ч. 2 ст. 229 УК РФ	23%	7,7%	15,3%	0,7%		1,1%	5,1%	17,9%			2,6%	2,9%	6,6%
ч. 3 ст. 229 УК РФ													
а) организованной группой	3%		3%					1,1%	1,8%		3%		1 (сотр. МВД)
б) в крупном размере	37,2%	4,4%	32,8%	1,5%		2,2%			37,2%		2,2% (гр. лиц)		2,2% (сотр. МВД), 1,1% (мед сотр.), 0,7% (сотр. ФСКН)
в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия	6,6%	1,8%	4,7%	0,4%	1,5%		2,9%	2,9%	0,7%		3,6%	6,6%	
Всего по ч. 3 ст. 229 УК РФ	46,7%	6,2%	40,5%	1,8%	1,5%	2,2%	2,9%	4%	39,8%		10,9%	6,6%	4,4%
ч. 4 ст. 229 УК РФ	2,2%		2,1%							2,1%	0,7%	0,4%	1,1% (сотр. МВД)
ВСЕГО	100%	27,7%	72,3%	7,7%	2,6%	11%	36,1%	21,9%	39,8%	2,2%	12%	9,1%	12%

**СВЕДЕНИЯ О ПРЕДМЕТАХ ХИЩЕНИЙ,
ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 229 УК РФ**

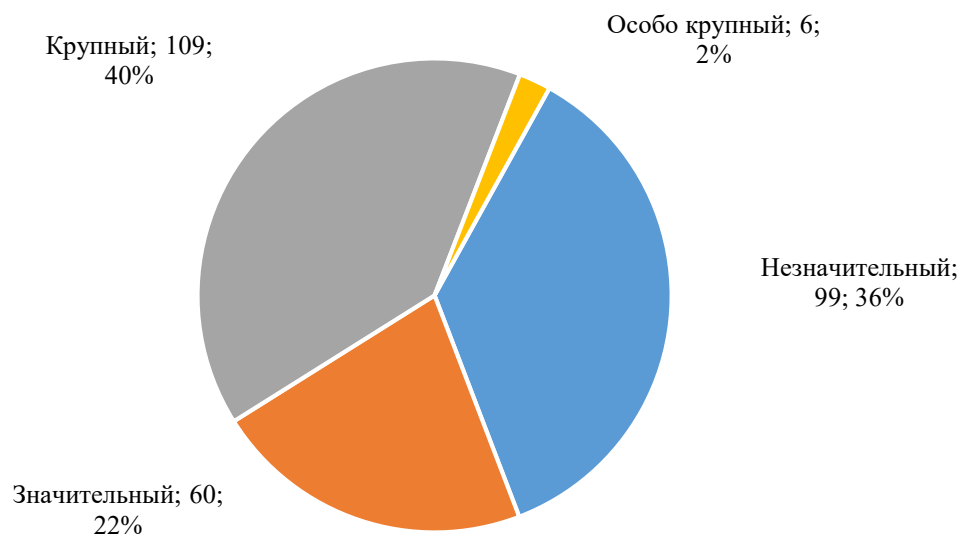
Вид НС или ПВ	Количество изъя- тий	Вид НС или ПВ	Количество изъятий
Амфетамин	7	Маковая соломка	7
Героин	26	Морфин	30
Дезаморфин	3	Тарен	4
Диазепам	9	Иные НС и ПВ	93
Промедол	29	Всего	274
Каннабис (марижуана)	66		

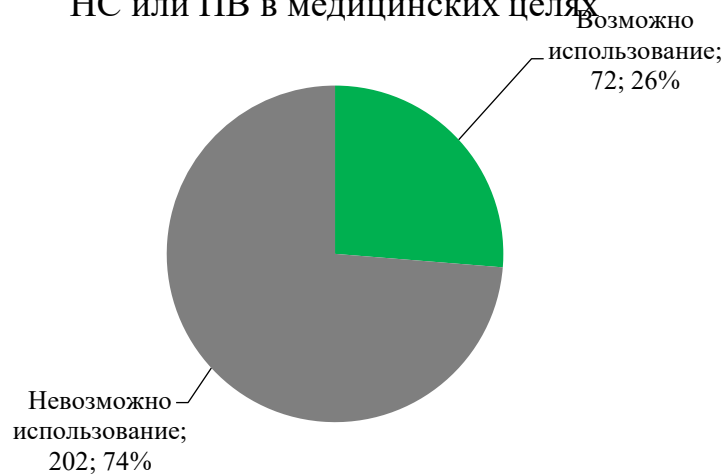
Сведения об источнике происхождения похищенных НС или ПВ

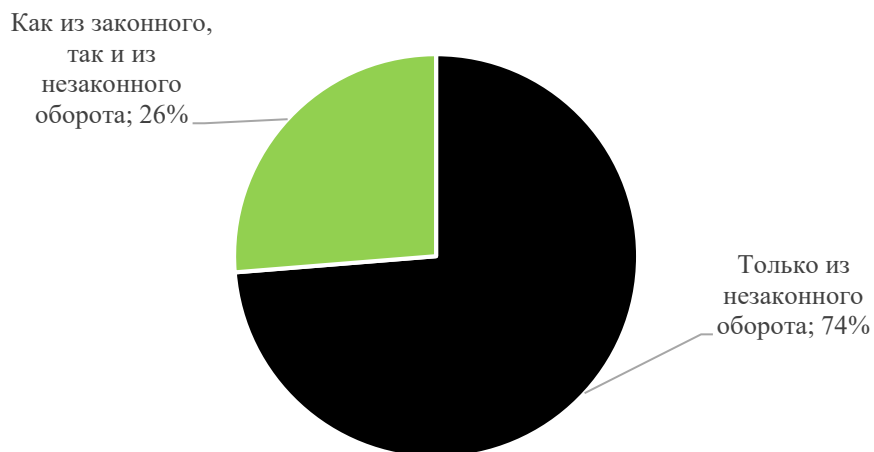
Сведения о размерах похищенных НС или ПВ

Сведения о возможности использования похищенных
НС или ПВ в медицинских целях

Сведения о возможности поступления в незаконный
оборот наркотических средств или психотропных
веществ

Сводные данные по результатам анкетирования следователей, осуществляющих расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, по вопросам применения ст. 229 УК РФ

В анкетировании приняли участие 571 следователь, осуществляющие расследование преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков 34 подразделений МВД России:

- МВД по Республике Адыгея – 34;
- МВД по Республике Башкортостан – 11;
- УМВД России по Республике Бурятия – 20;
- МВД по Республике Дагестан – 6;
- МВД по Республике Коми – 12;
- МВД по Республике Мордовия – 8;
- МВД по Республике Северная Осетия-Алания – 8;
- МВД России по Удмуртской Республике – 18;
- МВД по Республике Хакасия – 5;
- Управление на транспорте МВД России по Сибирскому федеральному округу – 35;
- ГУ МВД России по Краснодарскому краю – 18;
- ГУ МВД России по Красноярскому краю – 15;
- УМВД России по Приморскому краю – 37;
- ГУ МВД России по Брянской области – 11;
- УМВД России по Владимирской области – 19;
- ГУ МВД России по Волгоградской области – 6;
- УМВД России по Вологодской области – 11;
- ГУ МВД России по Воронежской области – 12;
- УМВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области – 5;
- УМВД России по Калининградской области – 26;
- ГУ МВД России по Кемеровской области – 23;
- УМВД России по Курганской области – 12;
- УМВД России по Липецкой области – 24;
- УМВД России по Новгородской области – 20;
- ГУ МВД России по Новосибирской области – 9;
- УМВД России по Пензенской области – 20;
- ГУ МВД России по Ростовской области – 7;
- ГУ МВД России по Самарской области – 18;
- УМВД России по Тамбовской области – 6;
- УМВД России по Тульской области – 42;
- УМВД России по Тюменской области – 16;
- УМВД России по Ульяновской области – 22;
- УМВД России по Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре – 10;
- ГУ МВД России по Челябинской области – 25.

Результаты анкетирования

1. В чем заключается, на Ваш взгляд, общественная опасность хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ (в данном вопросе возможно выбрать несколько вариантов ответов)?

- а) в возможности причинения вреда здоровью – 255 (54,7%),
- б) в отдельных способах посягательства – 40 (7%),
- в) в повторяемости – 10 (1,75%),
- г) в распространенности – 70 (12,3%),
- д) в причинении материального ущерба владельцу наркотиков – (0%),
- е) в материальных затратах на расследование таких дел 20 – (3,5%),
- ж) в выбытии наркотиков из-под законного контроля – 170 (19,8%),
- з) иное – 6 (1,1%).

2. Является ли, на Ваш взгляд, корыстная цель обязательным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ?

- а) да – 336 (58,8%),
- б) нет – 235 (41,2%),
- в) иное – 0 (0%).

3. Является ли, на Ваш взгляд, безвозмездность обязательным признаком хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ?

- а) да – 156 (27,3%),
- б) нет – 415 (72,7%),
- в) иное – 0 (0%).

4. С какого момента, на Ваш взгляд, хищение наркотических средств или психотропных веществ считается оконченным?

- а) с момента изъятия наркотиков из чужого владения – 363 (63,6%),
- б) с момента появления у виновного возможности распорядиться наркотиками – 208 (36,4%),
- в) иное – 0 (0%).

5. Хищение наркотических средств или психотропных веществ, совершенное путем нападения, считается оконченным:

- а) с момента изъятия наркотиков из чужого владения – 325 (56,9%),
- б) с момента появления возможности распорядиться наркотиком – 246 (39,6%).

6. Почему хищение наркотиков организованной группой выделено в качестве квалифицирующего признака хищения, предусмотренного ст. 229 УК РФ?

а) организованная группа позволяет довести хищение до конца – 215 (37,7%),

б) организованная группа позволяет похитить большее количество наркотиков – 150 (26,3%),

в) организованной группе легче преодолеть сопротивление потерпевшего – 40 (7%),

г) организованной группе легче похитить большее количество наркотиков – 55 (9,7%),

д) организованной группе проще скрыть преступление – 80 (14%),

е) организованной группе проще проникнуть в жилище, хранилище или иное помещение – 20 (3,5%),

ж) иное – 11 (2%).

7. Действующая редакция ст. 229 УК РФ не дифференцирует ответственность за тайное и открытое хищение наркотических средств. Следует ли предусматривать разную ответственность за данные формы хищений?

а) нет, т.к. они не являются типичными – 197 (34,5%),

б) да, ответственность должна быть дифференцирована – 374 (65,5%),

в) иное – 0 (0%).

8. На ваш взгляд, кто относится к лицам, использующим свое служебное положение при хищении наркотиков?

а) лица, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ и ст. 285 УК РФ – 61 (10,7%),

б) лица, указанные в примечании 1 к ст. 201 УК РФ и примечаниях к ст. 285 УК РФ, использующие свои полномочия по распоряжению наркотическими средствами или психотропными веществами или по контролю за этими действиями либо превышающие эти полномочия; выполняющие трудовые функции, связанные с наркотическими средствами или психотропными веществами; получившие фактический доступ к наркотическим средствам или психотропным веществам в силу своих полномочий или выполняемых трудовых функций – 510 (89,3%),

в) иное – 0 (0%).

9. На Ваш взгляд, хищение наркотических средств или психотропных веществ путем внесения поддельных сведений в отчетные

документы лицом, использующим свое служебное положение, являющимся должностным лицом или работающим в государственной или муниципальной организации, следует квалифицировать:

- а) по п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ – 250 (43,8%),
- б) по совокупности п. «в» ч. 2 ст. 229 УК РФ и ст. 292 (или ст. 323) УК РФ – 321 (56,2%),
- в) иное – 0 (0%).

10. Хищение наркотических средств или психотропных веществ путем незаконного проникновения в жилище следует квалифицировать:

- а) по ст. 229 УК РФ – 168 (29,4%),
- б) по совокупности ст. 229 УК РФ и ст. 139 УК РФ – 398 (69,7%),
- в) иное – 5 (0,9%).

11. Как квалифицировать хищение наркотиков, совершенное преступным сообществом?

- а) по совокупности ст. 210, 229 УК РФ – 406 (71,1%),
- б) по п. «а» ч. 3 ст. 229 УК РФ – 165 (28,9%),
- в) иное – 0 (0%).

12. Обоснованно ли установлен возраст уголовной ответственности за хищение наркотиков с 14 лет?

- а) да – 525 (91,9%),
- б) нет – 46 (8,1%),
- в) иное – 0 (0%).

13. Считаете ли Вы необходимым отнести аналоги наркотических средств или психотропных веществ к предмету преступления, предусмотренного ст. 229 УК РФ?

- а) да – 423 (74,1%),
- б) нет – 148 (25,9%),
- в) иное – 0 (0%).

Виктор Александрович Шеслер

**Уголовно-правовая характеристика хищения наркотических
средств или психотропных веществ**

Монография

ISBN 978-5-7889-0337-8

Подготовлено к изданию Е.А. Никитиной, Ю.В. Леонтьевой.

Подписано в печать 15.09.2022

Формат Р 60х84. Бумага типографская. Гарнитура Times.

Печать офсетная. 10,34 уч.-изд. л. (11,5 усл.печ.л.).

Тираж 500 экз. Первый завод 100 экз. Заказ XXX

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.

Сибирский юридический институт МВД России.

660131, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

Отпечатано в типографии НИРИО СибЮИ МВД России.

660050, г. Красноярск, ул. Кутузова, 6.